

Общедоступная богословская библиотека
Выпускъ тридцать первый.

Толковая Библія
или комментарий
на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и
Новаго Завѣта.

Издание преемниковъ † А. П. Лопухина

Томъ одиннадцатый.

Петербургъ.
Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ" за 1908 годъ.
1908.

OCR Бычков М.Н.

Апокалипсисъ Святаго Апостола Іоанна Богослова.

Преданіе объ Апокалипсисѣ.

Въ ряду свидѣтельствъ о происхожденіи какой-либо священной книги первое мѣсто принадлежитъ свидѣтельству преданія. Если вся церковная древность съ самаго почти того времени, какому приписывается книга, высказывается извѣстнымъ образомъ о ея происхожденіи, то мы вполне уполномочены вѣрить этому голосу Церкви и внутреннія данныя самой книги имѣютъ тогда второстепенное значеніе. Это и необходимо прежде всего помнить при критическомъ изслѣдованіи Апокалипсиса. На основаніи разсмотрѣнія содержанія и языка книги въ связи съ содержаніемъ и языкомъ четвертаго Евангелія критика избрѣла много гипотезъ относительно ея происхожденія, но для насъ имѣетъ главное значеніе фактъ, что древнѣйшее церковное преданіе считаетъ Апокалипсисъ писаніемъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Правда, Игнатій Богоносецъ не говоритъ ничего о происхожденіи Апокалипсиса, но онъ знаетъ уже его. Ничѣмъ инымъ, какъ отношеніемъ къ этой священной книгѣ, должно объяснять нѣкоторыя выраженія апостольскаго мужа, какъ, наприм., въ посланіи въ Ефесянамъ XV, 3, — ср. Апк. XXI, 3 и под. Отъ сочиненія другого важнѣйшаго свидѣтеля древности — Папія мы имѣемъ только фрагменты. Но, къ счастью, епископъ Андрей Кесарійскій (V в.) во введеніи къ своему толкованію на Апокалипсисъ относитъ Папія къ поручителямъ за его достоинство. Свидѣтельство ученаго комментатора имѣетъ тѣмъ большую цѣну, что онъ, конечно, читалъ самъ сочиненіе Папія, слѣды существованія котораго находятся еще и въ гораздо болѣе позднее время. Въ другомъ мѣстѣ своего толкованія Андрей цитуетъ Папія буквально.

Въ ряду тѣхъ звеньевъ, которыя соединяютъ апостольскій вѣкъ съ послѣдующими поколѣніями, не обращающимися съ Апостолами первое мѣсто принадлежитъ св. Поликарпу Смирнскому. Онъ является главнымъ и непосредственнымъ свидѣтелемъ апостольскаго преданія для своего ученика Иринея, а чрезъ послѣдняго и для всей Церкви. Иринея свидѣтельствуешь, что Поликарпъ не только былъ наученъ Апостолами и обращался со многими, видѣвшими Господа, но Апостолами же былъ поставленъ и во епископа Смирнскаго. Изъ числа Апостоловъ особенно близокъ былъ Поликарпъ къ св. Іоанну, что засвидѣтельствовалъ Иринея въ посланіи къ Флорину и къ Виктору Римскому. Все значеніе Поликарпа и зиждется на его отношеніи къ Ап. Іоанну, а затѣмъ на томъ фактѣ, что Иринея является, конечно, устами Поликарпа и другихъ пресвитеровъ. Слѣдовательно и сообщенія Иринея объ Апокалипсисѣ можно возводить къ тому же источнику.

И вотъ, что касается Иринея, то онъ является свидѣтелемъ признанія боговдохновенности Апокалипсиса, какъ происходящаго отъ Св. Духа. Писателемъ его онъ считаетъ „Іоанна, ученика Господа“, — стереотипная фраза для обозначенія Апостола Іоанна. Писатель этой свящ. книги тождественъ съ писателемъ четвертаго Евангелія. Приводятся Иринеемъ и

буквальные выдержки изъ Апокалипсиса. Затѣмъ св. Иринеи удостовѣряетъ подлинность числа 666 (а не 616) разсуждаетъ о его значеніи. Наконецъ, высказывается онъ и относительно времени происхожденія Апокалипсиса, относя его къ концу царствованія императора Домиціана.

Наряду съ этими главными имѣется еще цѣлый рядъ свидѣтелей относительно достоинства откровенія. Ихъ голоса хотя иногда и не вполнѣ опредѣленны вслѣдствіе потери источниковъ, однако, въ своемъ согласіи представляютъ нѣчто стройное и внушительное. Такъ весьма важно свидѣтельство св. Іустина философа въ „Разговорѣ съ Трифономъ Іудеемъ“. По его убѣжденію, Апокалипсисъ написалъ „нѣкій мужъ, по имени Іоаннь, одинъ изъ Апостоловъ Христовыхъ“. У него же есть выраженія, которыя объясняются зависимостью отъ Апокалипсиса. Свидѣтельство Іустина важно, во-первыхъ, въ виду его опредѣленности; во-вторыхъ, потому что онъ является свидѣтелемъ преданія церкви Ефесской, — первой изъ семи апокалипсическихъ церквей. Далѣе, среди сочиненій плодовитаго писателя второго вѣка Мелитона Сардійскаго Евсевій называетъ одно: „О діаволѣ и объ Апокалипсисѣ Іоанна“.

Еоофилъ Антиохійскій въ сочиненіи противъ ереси Гермогена пользовался, по сообщенію того же Евсевія, и свидѣтельствами изъ откровенія Іоанна. Этотъ фактъ указываетъ на общее признаніе Апокалипсиса въ то время и въ Антиохійской церкви. Евсевій, въ интересахъ котораго было найти доказательства тому, что Апокалипсисъ написанъ не Апостоломъ Іоанномъ, въ сочиненіяхъ названныхъ писателей, очевидно, не нашелъ ни малѣйшаго подтвержденія для своего тезиса.

Очень важно то обстоятельство, что Апокалипсисъ признавалъ церковный писатель Аполлоній. Важность признанія съ его стороны достоинства этой свящ. книги обуславливается тѣмъ, что Аполлоній былъ противникомъ монтанистовъ, противъ которыхъ было направлено и его сочиненіе. А извѣстно, что монтанисты дѣлали изъ Апокалипсиса широкое употребленіе. Къ сожалѣнію, изъ этого сочиненія до насъ дошло только нѣсколько отрывковъ у Евсевія. А что касается отношенія Аполлонія въ Апокалипсису, то здѣсь мы имѣемъ краткое замѣчаніе Евсевія о пользованіи Аполлоніемъ свидѣтельствами изъ откровенія Іоанна. Возразить противъ авторства Апостола Іоанна на основаніи сочиненія Аполлонія Евсевій, конечно, не могъ, но что Аполлоній давалъ интересныя свѣдѣнія относительно пребыванія св. Іоанна въ Ефесѣ, это слѣдуетъ изъ отмѣченнаго историкомъ разсказа о воскрешеніи Апостоломъ мертваго. На основаніи всего этого Аполлонія нужно признать однимъ изъ важнѣйшихъ свидѣтелей апостольскаго происхожденія и боговдохновеннаго достоинства Апокалипсиса.

У Поликрата, Ефесскаго епископа второй половины второго вѣка, имѣется упоминаніе объ Іоаннѣ, возлежавшемъ на груди Господа. Поликратъ называетъ этого Іоанна, — конечно, Апостола, — свидѣтелемъ и учителемъ — μαρτυρὸς καὶ διδάσκαλος. Въ именованіи μαρτυρὸς справедливо видѣть намекъ на написаніе Іоанномъ Апокалипсиса, поскольку наименованіе это соотвѣтствуетъ апокалипсической терминологіи и не можетъ обозначать мученика въ виду того, что поставлено предъ

διδάχαλος; кромѣ того пониманіе слова μάρτυς въ смыслѣ мученикъ противорѣчитъ всему церковному преданію объ Ап. Іоаннѣ. Изъ посланія церкви Ліонской и Вьенской къ церквамъ Азіи и Фригіи о гоненіи при Маркѣ Авреліи въ 177 г. видно, что Апокалипсисъ былъ въ широкомъ употребленіи у христіанъ, какъ утѣшительная книга, такъ какъ въ посланіи этомъ находится много параллелей къ выраженіямъ Апокалипсиса. Однажды въ посланіи онъ прямо цитруется, какъ „Писаніе“.

Изъ внѣцерковныхъ свидѣтелей апостольскаго происхожденія Апокалипсиса, за исключеніемъ монтанистовъ, можно указать на Левкія Харина, автора περίοδοι Ἰωάννου. Левкій, принадлежавшій къ школѣ Валентина въ широкомъ смыслѣ, можетъ быть отнесенъ къ свидѣтелямъ малоазійскаго преданія. Появленіе его сочиненія Цапъ ставитъ въ предѣлы 140—200 годовъ. Ап. Іоаннъ, по Левкію, очевидно, является авторомъ не только Евангелія и 1 Посланія, но и Апокалипсиса. Въ своемъ описаніи путешествія Апостола Іоанна этотъ еретикъ явно примыкаетъ къ посланіямъ Апокалипсиса: ясно, что онъ считалъ эту книгу апостольскимъ произведеніемъ.

Такимъ образомъ Апокалипсисъ въ церквахъ Малой Азіи пользовался общимъ признаніемъ въ качествѣ писанія Апостола Іоанна. Только голосъ алоговъ звучитъ диссонансомъ въ этомъ согласномъ хорѣ свидѣтелей его каноническаго достоинства. Но критика алоговъ настолько слаба, что, вѣроятно, не нашла сколько-нибудь значительнаго признанія. По крайней мѣрѣ, самое еретическое движеніе, которое произвели алоги, представляется по источникамъ въ очень неясныхъ очертаніяхъ. Но во всякомъ случаѣ, они отвергали апостольское происхожденіе четвертаго Евангелія и Апокалипсиса, приписывая ихъ Керинѳу. Протестъ алоговъ является, вѣроятно, результатомъ горячей полемики противъ монтанистовъ и критика ихъ имѣла исключительно догматическія, а не историческія основанія. Къ тому же она свидѣтельствуетъ, что церковь того времени приписывала Ап. Іоанну, какъ четвертое Евангеліе съ посланіемъ, такъ и откровеніе.

Что касается преданія Римской церкви, то Мураторіевъ фрагментъ, свидѣтельствующій о состояніи римскаго канона около времени папы Пія I († около 155 г.), называетъ Апокалипсисъ дважды, — второй разъ на ряду съ апокалипсисомъ Петра.

Цитруется, далѣе, Апокалипсисъ Ипполитомъ, который писалъ на него и толкованіе и его апологію подъ заглавіемъ: „Главы противъ Кая“. Кай, римскій пресвитеръ, относился къ Апокалипсису отрицательно; можетъ быть, приписывалъ его Керинѳу. Однако, полемика Кая противъ Апокалипсиса не выше по достоинству полемики алоговъ и вызывалась догматическими основаніями. Въ самой Римской церкви она не имѣла ни малѣйшаго успѣха.

Въ Африкѣ Апокалипсисъ принимаютъ Тертуліанъ и Кипріанъ. Климентъ Александрійскій вовсе не сомнѣвается въ его апостольскомъ происхожденіи, а его голосъ можно возвести еще далѣе — къ Пантену. Оригенъ, начавшій критическое изученіе Свящ. Писанія, нимало не сомнѣвается въ апостольскомъ происхожденіи откровенія Іоаннова.

Новую эру въ исторіи критики Апокалипсиса въ древней церкви

открываетъ св. Діонисій, сначала наставникъ огласительной школы въ Александріи, а съ 247 года — епископъ Александрійскій. Поводъ къ его критикѣ дала борьба съ хилиастами, вождемъ которыхъ былъ епископъ Непоть, оставившій въ руководство своимъ сторонникамъ сочиненіе: „Обличеніе аллегористовъ“. Св. Діонисій въ опроверженіе его написалъ сочиненіе: „Объ обѣтованіяхъ“, въ которомъ и разсуждаетъ подробно объ Апокалипсисѣ св. Іоанна. Діонисій Александрійскій не отвергаетъ прямо книгу, считаетъ ее достойной уваженія, но сомнѣвается въ томъ, что ея писателемъ былъ Ап. Іоаннъ, сынъ Зеведея, авторъ Евангелія и соборнаго посланія. Свои доводы Діонисій и получаетъ путемъ сравненія Апокалипсиса и др. писаній Ап. Іоанна. Доказательства Александрійскаго епископа основаны на различіи Апокалипсиса отъ Евангелія и посланія Іоанна по содержанию и языку. Также указаніе въ Апокалипсисѣ Іоанномъ на себя самого несогласно, по мнѣнію Діонисія, со способомъ самообозначенія Апостола въ Евангеліи. Хотя, по Діонисію, и нужно вѣрить, что писателемъ Апокалипсиса былъ Іоаннъ, но на основаніи всего имъ сказаннаго сомнительно, чтобы это былъ Апостоль Іоаннъ. Определить точнѣе Іоанна-апокалиптика трудно. Вѣроятнѣе всего, что въ Азій былъ другой Іоаннъ, тѣмъ болѣе, что въ Ефесѣ, говорятъ, существуютъ двѣ могилы, при чемъ каждая изъ нихъ приписывается Іоанну.

Таково сужденіе Діонисія Александрійскаго объ Апокалипсисѣ. До послѣдняго времени находятся люди, которые считаютъ разсужденіе Діонисія образцомъ филологическаго и критическаго изслѣдованія (Ренанъ). Но мы должны отнести въ критикѣ ученаго Александрійца сдержаннѣе. Едва ли уже кто теперь согласится съ утвержденіемъ, что Апокалипсисъ и четвертое Евангеліе съ посланіемъ не имѣютъ и слога общаго. При всемъ различіи языка новѣйшее изслѣдованіе обнаруживаетъ между ними замѣчательныя параллели.

Не можетъ поколебать критика Діонисія Александрійскаго и того убѣжденія, что до него Апокалипсисъ занималъ въ канонѣ очень твердое положеніе, какъ писаніе св. Іоанна, — Апостола и Евангелиста. Ни откуда не видно, чтобы онъ ступилъ на путь внутренней критики потому, что не находилъ для себя никакихъ точекъ опоры въ историческомъ преданіи. Если бы преданіе было нетвердо или запутано, то, несомнѣнно, Діонисій воспользовался бы такимъ положеніемъ дѣлъ. Что ему былъ извѣстенъ ничего не стоящій протестъ алоговъ, — это видно изъ отрывка изъ сочиненія: „Объ обѣтованіяхъ“, сохраненнаго Евсевіемъ. Историческихъ основаній въ гипотезѣ двухъ Ефесскихъ Іоанновъ у Діонисія не было никакихъ, почему онъ и ухватился за слухъ о двухъ могилахъ въ Ефесѣ, изъ которыхъ о каждой говорили, что она — Іоаннова.

Критика Діонисія не могла совершенно уничтожить уваженія къ Апокалипсису, какъ апостольскому писанію: традиція была весьма сильна. И мы видимъ, что такіе мужи, какъ Меѳодій, Памфилъ, Лактанцій, Викторинъ, Коммодіанъ считаютъ и употребляютъ Апокалипсисъ, какъ писаніе Апостола Іоанна. Первый, на комъ ясно сказалось вліяніе Діонисія Александрійскаго, былъ знаменитый Евсевій Кесарійскій. Но и онъ въ своемъ спискѣ каноническихъ книгъ помещаетъ Апокалипсисъ и между общепризнанными — *ὁμολογούμενα*, „если угодно“; а затѣмъ, „если

угодно", между подложными — νόθα, т. е. упоминает его подъ двумя совершенно противоположными и несоединимыми рубриками, апеллируя къ личному вкусу. Въ другомъ мѣстѣ, — по поводу отрывка изъ предисловія Папія къ своему сочиненію, — Евсевій повторяетъ гипотезу Діонисія о двухъ Ефесскихъ Іоаннахъ, при чемъ тоже ссылается на существованіе въ Ефесѣ двухъ могилъ, приписываемыхъ Іоанну. Изъ всѣхъ разсужденій Евсевія явствуется полное отсутствіе у него историческихъ данныхъ. За собою, очевидно, онъ не имѣлъ никого, кромѣ Діонисія, аргументомъ котораго о двухъ могилахъ онъ и пользуется. Въ *Demonstratio evangelica* Евсевій цитуетъ Апокалипсисъ, какъ новозавѣтный авторитетъ.

Послѣдующее время не даетъ ничего достопримѣчательнаго для исторіи вопроса о положеніи Апокалипсиса въ новозавѣтномъ канонѣ. Предъ отцами стояла дилемма: или послѣдовать преданію церкви или же своему личному вкусу, часто опредѣляемому направлениемъ школы. Поэтому далѣе и нельзя встрѣтить какихъ-либо изслѣдованій о нашей книгѣ, а просто приходится отмѣчать, какой церковный писатель признавалъ Апокалипсисъ или просто цитовалъ его и какой нѣтъ.

Св. Кирилль Іерусалимскій (315—386) въ четвертомъ огласительномъ словѣ пересчитываетъ всѣ священныя книги нашего канона за исключеніемъ Апокалипсиса. Наоборотъ, св. Епифаній Кипрскій († 403) принимаетъ Апокалипсисъ и подробно опровергаетъ возраженія противъ него со стороны алоговъ. Іоаннъ Златоустъ не цитуетъ Апокалипсисъ. Мнѣніе о немъ Θεодора Мопсуестійскаго неизвѣстно. Точно также и Θεодоритъ нигдѣ не цитуетъ Апокалипсиса. Юнилій, африканскій епископъ VI вѣка, замѣчаетъ, что относительно Апокалипсиса «между восточными христіанами существуетъ значительное сомнѣніе». Св. Ефремъ Сиринъ († 373) не цитуетъ его. Св. Іоаннъ Дамаскинъ († 750 г.) считаетъ Апокалипсисъ среди каноническихъ писаній. Св. Григорій Богословъ употребляетъ его, равно какъ и Василій Великій и Григорій Нисскій. Св. Амфилохій Иконійскій говоритъ, что большинство считаетъ эту книгу подложной. Но въ самой Александріи ее принимаетъ св. Аѳанасій Великій. Далѣе, она принимается Кирилломъ Александрійскимъ, Дидимомъ Ниломъ, Исидоромъ Пелусіотомъ. Въ V вѣкѣ епископъ Кесарійскій Андрей пишетъ толкованіе на Апокалипсисъ; то же самое позднѣе дѣлаетъ другой епископъ Кесарійскій Ареѳа. Въ западной церкви Апокалипсисъ всѣми церковными писателями считается произведеніемъ Апостола Іоанна и принимается въ канонъ. Таковы, между прочимъ: Иларій Пиктавійскій, Амвросій, донатистъ Тихоній, блаж. Августинъ и др.

Отрицательныя мнѣнія относительно Апокалипсиса представителей богословской мысли съ IV вѣка не могутъ имѣть никакого значенія въ виду тѣхъ условій, въ которыхъ они высказаны. Въ самомъ дѣлѣ, они не являются ни плодомъ основательнаго изученія древнецерковнаго преданія, ни плодомъ свободнаго критическаго изслѣдованія книги. Отношеніе къ ней того или другаго писателя, по-видимому, просто опредѣлялось личнымъ вкусомъ или традиціями школы. Въ виду же замѣчательныхъ и согласныхъ свидѣтельствъ болѣе глубокой древности, мы можемъ утверждать что Апокалипсисъ блестяще удостоверяется древнецерковнымъ преданіемъ, какъ писаніе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Самосвидѣтельство Апокалипсиса о писателѣ.

Послѣ всего сказаннаго необходимо обратиться къ самой книгѣ Откровенія и посмотрѣть, насколько ея собственное свидѣтельство подтверждаетъ мнѣніе о писательствѣ Апостола. Іоаннъ называетъ себя рабомъ Божиимъ. Обращаясь къ малоазійскимъ христіанамъ, онъ именуетъ себя ихъ братомъ и соучастникомъ въ скорби и въ царствіи и въ терпѣніи Іисуса Христа, сообщаетъ также, что онъ былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа. Свою книгу, написанную въ формѣ посланія, Іоаннъ посылаетъ семи церквамъ, находящимся въ Асіи: въ Ефесъ, въ Смирну, въ Пергамъ, въ Фіатиру, въ Сарды, въ Филадельфію и въ Лаодикію. Какъ показываютъ посланія къ семи церквамъ, апокалиптикъ былъ отлично знакомъ съ состояніемъ ихъ внѣшней и внутренней жизни, что возможно только при условіи его продолжительнаго пребыванія въ Малой Азіи. Вотъ и все. что мы можемъ узнать о писателѣ изъ самого Апокалипсиса.

Какъ показываетъ имя Іоаннъ, апокалиптикъ былъ палестинскій еврей, а не эллинистъ, — послѣдніе не имѣли обыкновенія носить еврейскія имена. Очевидно, задолго до написанія Апокалипсиса онъ переселился въ М. Азію и занималъ тамъ среди христіанъ самое высокое положеніе. Онъ былъ настолько выдающеюся по своему положенію и общеизвѣстною въ церквахъ провинціи личностью, что считаетъ возможнымъ просто называть себя: «Іоаннъ» (I, 4), «Я Іоаннъ» (I, 9), «и я Іоаннъ, слышашій и видящій это» (XXII, 8), Такое значеніе апокалиптика не могло основываться на его іерархическомъ положеніи, но для его объясненія необходимо предположить другое основаніе. Такимъ основаніемъ авторитета Іоанна могло быть только его Апостольское достоинство.

Но не только характеръ самообозначенія писателя Апокалипсиса болѣе понятенъ, если считать таковымъ Апостола, — самый тонъ неограниченнаго авторитета, съ какимъ написаны хотя бы посланія къ семи церквамъ, не даетъ возможности усвоить ихъ одному изъ простыхъ христіанъ, — пусть это будетъ и весьма уважаемая личность. Въ самомъ дѣлѣ, всякій епископъ можетъ сказать о себѣ, что и онъ имѣетъ Духа Божія, — но стоитъ обратить вниманіе на тонъ посланія Климента Римскаго къ Коринѣянамъ. Писатель обращается отъ лица своей церкви и избѣгаетъ всего того, въ чемъ выражался бы его личный авторитетъ. Вотъ пылкій Игнатій пишетъ нѣкоторымъ и изъ тѣхъ церквей, къ которымъ долженъ былъ послать свою книгу апокалиптикъ. Но и онъ выражается въ самомъ умѣренномъ тонѣ. Два посланія Апостоловъ Петра и Павла не отличаются такою экспрессіей, какъ апокалипсическія посланія. Въ виду всего этого совершенно невозможно приписать Апокалипсисъ не Апостолу, а какому-то другому Іоанну.

Если, далѣе, намъ указали бы, что Христось въ новозавѣтномъ Апокалипсисѣ описывается исключительно возвышенными и супранатуральными чертами, что понятно только въ устахъ человѣка, не обращавшагося съ Господомъ въ Его земной жизни, и вообще утверждали

бы, что въ Апокалипсисѣ нѣтъ слѣдовъ личныхъ отношеній писателя со Спасителемъ, то для перваго мы нашли бы удовлетворительное объясненіе, съ послѣднимъ же можно и не вполне соглашаться. Характеръ произведенія обуславливается индивидуальностью автора и среди учениковъ Христовыхъ мы должны предположить такую личность, которая отъ разсмотрѣнія человѣчески-историческихъ чертъ Господа возвысилась вполне до созерцанія Его божественной и премірной сущности. Человѣчество не настолько бѣдно характерами, чтобы Провидѣніе не нашло среди него достойнаго органа Своихъ откровеній. Утверждать, что высота созерцанія, проявившаяся у Іоанна въ идеальномъ воззрѣніи на лицо Христа, невозможна для самовидца Спасителя, — значитъ противорѣчить фактамъ извѣстнымъ изъ исторіи религіозной жизни. Вѣдь, даже и не совсѣмъ высокіе характеры пользовались иногда отъ своихъ крайне мистически настроенныхъ поклонниковъ божественнымъ почитаніемъ. Личность же Господа, и разсматриваемая съ исторической точки зрѣнія, настолько цѣлостна въ обнаруженіи чертъ Своего высшаго происхожденія, что овладѣваетъ при извѣстныхъ условіяхъ всѣмъ человѣческимъ сердцемъ.

Что касается слѣдовъ личнаго обращенія Іоанна съ Господомъ въ Апокалипсисѣ, то мы и не имѣемъ права настойчиво искать ихъ здѣсь въ виду пророческаго характера и апокалипсической формы выраженія идей въ произведеніи. При всемъ томъ вмѣстѣ съ Цаномъ можно указать на трогательную сцену, описанную въ I, 17—18. Іоаннъ пишетъ, обрисовавъ явившагося ему подобнаго Сыну Человѣческому: «когда я увидѣлъ Его, то палъ къ ногамъ Его, какъ мертвый. И Онъ положилъ на меня правую руку Свою, говоря: не бойся: Я есмь первый и послѣдній и живой; и былъ мертвъ и се живъ во вѣки вѣковъ, и имѣю ключи ада и смерти». Это трогательное: «положилъ на меня правую руку Свою»; это увѣреніе: «былъ мертвъ и се живъ во вѣки вѣковъ», — приписанныя Сыну Человѣческому, лице Котораго, какъ солнце, сіяющее въ силѣ своей, а голосъ, какъ шумъ водъ многихъ, который держитъ въ десницѣ Своей семь звѣздъ и имѣетъ выходящій изъ устъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ, — это возложеніе десницы и это увѣреніе понятны только при предположеніи, что апокалиптикъ былъ близкимъ ученикомъ Господа. Это былъ ученикъ, возлежавшій на персяхъ Іисуса Іоаннъ, — можемъ мы утверждать и на основаніи преданія и на основаніи самосвидѣтельства Апокалипсиса.

Противъ апостольскаго происхожденія Апокалипсиса возражаютъ указаніемъ на XXI, 14 и XVIII, 20. Въ первомъ случаѣ говорится, что на основаніяхъ новаго Іерусалима написаны имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца; во второмъ-же — къ ликованію о гибели Вавилона приглашаются святые и Апостолы и пророки. Говорятъ, что особенно первый изъ приведенныхъ стиховъ неумѣстенъ въ устахъ человѣка, принадлежащаго къ лику двѣнадцати, что вообще объ Апостолахъ здѣсь говорится весьма объективно. Возраженіе, однако, вовсе не покажется основательнымъ, если имѣть въ виду, что число двѣнадцати Апостоловъ было не случайнымъ, но имѣетъ символическое значеніе. Сознаніе такого значенія было особенно живо у Апостоловъ, какъ показываетъ первая глава книги Дѣяній. Въ виду этого при упоминаніи въ XXI, 14 о двѣнадцати

Апостолахъ св. Іоаннѣ могъ вовсе не имѣть въ виду личности учениковъ Христовыхъ, — для него было важно число 12, какъ таковое. Основательное же значеніе Апостольскаго служенія могло быть утверждаемо и въ Апостольскій вѣкъ и Апостоломъ. Такъ и св. Павелъ называетъ христіанъ утвержденными „на основаніи Апостоловъ и пророковъ.“ (Еф. II, 20).

Призывъ въ XVIII, 20 понятенъ въ виду того, что ко времени написанія Апокалипсиса почти всѣ Апостолы уже умерли. Сопоставленіе Апостоловъ и пророковъ находимъ въ Ефес. III, 5.

На основаніи всего изложеннаго можно утверждать, что самосвидѣтельство Апокалипсиса о писателѣ не только не говоритъ противъ его Апостольскаго происхожденія, но скорѣе понятно при признаніи, что авторомъ книги былъ св. Апостолъ Іоаннѣ сынъ Зеведея ¹⁾.

¹ См. IX-й томъ Толковой Библии, стр. 285 и далѣе. «Апостолъ Іоаннѣ Богословъ».

Возраженія противъ написанія Апокалипсиса Апостоломъ Іоанномъ, основывающіяся на различіи его содержанія и языка отъ содержанія и языка четвертаго Евангелія.

Еще Діонисій Александрійскій рѣшительно доказывалъ мысль о различіи между Апокалипсисомъ и четвертымъ Евангеліемъ, которое не позволяетъ приписывать ихъ одному и тому-же автору. Для критики новаго времени это различіе также служило основаніемъ отрицать принадлежность одного изъ этихъ двухъ писаній Апостолу Іоанну. Но къ настоящему времени дѣло научнаго изслѣдованія Іоанновской литературы поставило затронутый нами вопросъ на другой путь. Признаны многія точки соприкосновенія между Апокалипсисомъ и другими писаніями Іоанна, заставляющими, по крайней мѣрѣ, предполагать ихъ происхожденіе изъ одной школы (Такъ Joh. Weiss, Weizsacker, Bousset).

Мы не имѣемъ возможность разсуждать здѣсь подробно о томъ, насколько основательны или неосновательны указанія на различіе между ученіемъ Апокалипсиса и Евангелія съ посланіями и ограничимся только указаніемъ наиболѣе поразительныхъ параллелей между ними. Эти параллели имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что различія, если указанія ихъ не содержатъ утрировки, вполне объяснимы изъ характера откровенія, какъ писанія пророческаго, написаннаго при-томъ въ апокалипсической формѣ.

Общій тонъ Апокалипсиса совпадаетъ съ тономъ Евангелія и посланій Іоанна. Какъ въ первомъ казни и гибель нечестивыхъ изображаются яркими красками, въ рѣзкихъ тонахъ, въ мрачныхъ образахъ, такъ и въ Евангеліи и посланіяхъ можно найти много рѣзкихъ выраженій, можно усмотрѣть особую рѣшительность въ высказанныхъ мысляхъ. Послѣднее въ свою очередь объясняется характеромъ воззрѣній Ап. Іоанна. Предъ его глазами рисовались противоположности, ему представлялся весь рѣзкій антагонизмъ двухъ царствъ дара и зла. И вотъ мы видимъ, что это идеальное раздѣленіе міра на двѣ половины, — на дѣтей Божіихъ, и дѣтей дьявола, на ходящихъ во свѣтѣ и ходящихъ во тьмѣ, на нечестивыхъ и сохраняющихъ заповѣди Божіи и имѣющихъ

свидѣтельство Иисуса, которые не поклонились звѣрю и образу его и не приняли начертанія его на чело свое и на руку свою, — это рѣзкое раздѣленіе проводится Іоанномъ во всѣхъ его писаніяхъ, составляя ихъ особенность.

Кромѣ сходства въ общемъ характерѣ отмѣтимъ еще такое-же сходство въ слѣдующихъ частныхъ пунктахъ. Хринологія Апокалипсиса совпадаетъ съ хринологіей четвертаго Евангелія. Параллели въ нѣкоторыхъ случаяхъ удивительны. Такъ въ Апокалипсисѣ Мессія часто выводится подъ образомъ Агнца — τὸ ἀρνίον. Агнцемъ же — ὁ ἀμνός называется Онъ и въ четвертомъ Евангеліи (Іоан. I, 36). Прологъ послѣдняго предлагаетъ связанное ученіе о Христѣ, какъ божественномъ Логосѣ; въ Апок. XIX, 13 читаемъ о Мессіи: „и называется имя Его: Слово Божіе“. Апокалиптикъ, представляющій часто Христа подъ образомъ Агнца, рисуетъ Его въ самыхъ возвышенныхъ чертахъ, Евангелистъ подъ браннымъ тѣлеснымъ покровомъ Господа всюду усматриваетъ премірное божественное существо.

Параллель между апокалипсисомъ и четвертымъ Евангеліемъ наблюдается и въ ихъ отношеніяхъ въ іудейству. Для апокалиптика іудаизмъ развился въ христіанство, церковь — истинный духовный Израиль; сторонники же номизма только говорятъ о себѣ, что они — іудеи; на самомъ же дѣлѣ они не таковы, но синагога сатаны. (II, 9; III, 9). Такой-же точно смыслъ имѣютъ и нѣкоторыя выраженія евангелиста, относящіяся къ іудейскому закону, наприм., VII, 19: „не Моисей ли вамъ далъ законъ“; ср. VII, 22; VIII, 17; XV, 25. Пасха, далѣе, называется: пасха іудейская (II, 13; VI, 4; XI, 55). Наконецъ, въ VIII, 44 представители іудейства прямо называются дѣтьми дьявола.

Совпадаетъ Апокалипсисъ съ Евангеліемъ и въ ученіи о «духѣ» — το πνεῦμα. И въ томъ и въ другомъ писаніи το πνεῦμα является просвѣщающимъ вѣрующимъ факторомъ. личнымъ принципомъ божественнаго откровенія.

Наконецъ, апокалипсическій хилиазмъ можно считать образнымъ выраженіемъ ученія четвертаго Евангелія о двухъ воскресеніяхъ, — первомъ духовномъ и второмъ — всеобщемъ воскресеніи тѣлъ человѣческихъ для послѣдняго суда.

Что касается языка Апокалипсиса, то онъ дѣйствительно въ сравненіи съ языкомъ Евангелія и посланій Іоанна представляетъ значительныя особенности. Но многія, однако, изъ этихъ особенностей получаютъ надлежащее объясненіе изъ характера писанія. Такъ, если въ привѣтствіи I, 4 читаемъ: ἀπό ὁ ὢν καί ὁ ην χαί ὁ ἐρχόμενος, то это вовсе не указываетъ на невѣжество автора въ греческомъ языкѣ, доходящее до того, что онъ не зналъ, что послѣ ἀπό нужно поставить родительный падежъ или, что глаголъ является несклоняемой частью рѣчи, — нѣтъ, способъ выраженія обнаруживаетъ даже мастерство писателя, нѣкоторую свободу владѣнія рѣчью. Эту особенность языка можно назвать неправильностью риторическаго свойства, куда должно отнести еще все то, что обуславливалось живостью и силой поэтической пророческой рѣчи. Другія особенности объясняются вліяніемъ еврейскаго, которое особенно понятно въ Апокалипсисѣ. Есть, наконецъ такія неправильности языка въ

Апокалипсисъ, которыя едва-ли поддаются объясненію, — см., наприм., XIV, 19. Встрѣчаются случаи *costruetio ad sensum*, — см. IV, 1; VI, 9; XI, 15 и др.

Стиль, общій характеръ рѣчи, правда, въ Апокалипсисѣ нѣсколько иной сравнительно съ другими писаніями Іоанна. Но и послѣднія не показываютъ Апостола весьма искуснымъ въ томъ, что касается конструкціи греческой рѣчи. Это видно и изъ стиля 1 посланія, гдѣ не усматривается свободы въ выраженіи мыслей при помощи языка, наоборотъ, замѣчается нѣкоторое однообразіе, — и изъ Евангелія, изъ котораго видно, что его писалъ еврей.

Что касается Апокалипсиса, который все-таки, конечно, выдѣляется изъ ряда другихъ писаній Іоанна въ этомъ отношеніи, то его стиль можетъ быть объясненъ изъ формы писанія. Какъ проповѣдь всегда почти у насъ выдѣляется изъ ряда другихъ литературныхъ произведеній своимъ языкомъ, даже иногда требуютъ отъ нея особаго стиля, такъ, можно предположить, и в Апокалипсисѣ Ап. Іоанна сказанъ особый апокалипсическій стиль.

Наконецъ, между Апокалипсисомъ и другими писаніями Ап. Іоанна существуютъ и прямыя соприкосновенія въ области языка. Это ихъ родство выражается въ выборѣ одинаковыхъ образовъ, въ нѣкоторыхъ совпаденіяхъ синтаксическаго характера и, наконецъ, въ совпаденіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ вокабуляра (см. Bousset, D. Offenbarung Iohannis. S. 177—179).

Единство Апокалипсиса.

Съ восьмидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія критическое изслѣдованіе Аповалипсиса остро поставило вопросъ о единствѣ этой свящ. книги. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ ученому Даніилу Фельтеру, выступившему въ 1882 г. съ сочиненіемъ: «Происхожденіе Апокалипсиса» (на нѣмецкомъ языкѣ). Съ тѣхъ поръ появилось много опытовъ, предлагающихъ то или иное его дѣленіе. Здѣсь можно еще упомянуть труды Эрбеса, Шпитты, I. Вейса и др. Всѣ они признаютъ, что надъ Апокалипсисомъ въ разное время работало нѣсколько рукъ. Кромѣ того еще Фишеръ въ 1886 г. выступилъ съ гипотезой по которой Апокалипсисъ является іудейскимъ произведеніемъ съ христіанскими интерполяціями. Наконецъ, Вейцеккеръ, Пфлейдереръ, Буссетъ и др. держатся гипотезы фрагментовъ, согласно которой авторъ Апокалипсиса воспользовался при написаніи своего труда различными апокалипсическими фрагментами, широко распространенными между іудеями.

При изученіи всѣхъ этихъ гипотезъ обращаетъ на себя взиманіе ихъ чрезвычайная сложность. Нѣтъ никакой возможности приписать лицамъ, по представленію поименованныхъ критиковъ, работавшимъ надъ Апокалипсисомъ, ту сложную и хитрую литературную работу, какую находятъ эти авторы. Да и вообще о крайнемъ субъективизмѣ всѣхъ построеній можно заключить изъ того, что никакая гипотеза не имѣетъ

сторонниковъ и каждый почти отрицатель единства книги предлагаетъ свое рѣшеніе вопроса, если не отказывается совсѣмъ отъ такого рѣшенія.

Далѣе, сложный и стройный планъ Апокалипсиса говоритъ въ пользу его единства. Наконецъ, самое сильное доказательство этого единства основывается на фактѣ одинаковаго языковаго характера сплошь всего Апокалипсиса. Да и вообще въ писателѣ книги полной духа и жизни невозможно усмотрѣть сухого компилятора.

Время, мѣсто и цѣль написанія Апокалипсиса.

Въ опредѣленіи времени написанія Апокалипсиса наблюдается полное согласіе между первостепеннымъ внѣшнимъ свидѣтельствомъ и данными для опредѣленія эпохи, заключающимися въ самой книгѣ. Такъ, Ириной сообщается, что Іоаннъ видѣлъ откровеніе къ концу царствованія Домиціана. Положеніе христіанъ при Домиціанѣ отразилось и въ содержаніи Апокалипсиса. Замѣчательно прежде всего то обстоятельство, что откровеніе предполагаетъ повсемѣстное преслѣдованіе христіанъ. Однако, еще не видно, чтобы это преслѣдованіе давало многихъ мучениковъ. Апокалиптикъ, правда, пережилъ уже одинъ періодъ времени, когда кровь христіанская лилась рѣкой и, какъ показываетъ видѣніе пятой печати, въ настоящее время находится только въ ожиданіи, что подобное же повторится въ недалекомъ будущемъ. Какъ видно изъ обстоятельствъ его личной жизни, въ періодъ появленія Апокалипсиса практиковалось особенное наказаніе за христіанское исповѣданіе — за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа. — Такимъ наказаніемъ было изгнаніе.

Всѣ перечисленныя черты положенія христіанъ указываютъ на время Домиціана. Кровавое гоненіе, которое имѣетъ въ виду апокалиптикъ, есть гоненіе Нерона, которое, впрочемъ, не вышло за предѣлы Рима. Теперь преслѣдованіе дѣлается повсемѣстнымъ, — это уже прямо указываетъ на Домиціана. Видѣтъ въ этомъ черту изъ времени Траяна было-бы ошибочно. Во-первыхъ, изъ письма Плинія Младшаго къ Траяну видно, что онъ к безъ указаній императора принималъ уже рѣшительныя мѣры противъ христіанъ, — очевидно, въ прошлое царствованіе эти мѣры были въ порядкѣ вещей. Во-вторыхъ, у Діона Кассія есть прямое извѣстіе о процессахъ христіанъ при Домиціанѣ. Наконецъ, изгнаніе въ отношеніи къ христіанамъ практиковалось, именно, при послѣднемъ Флавіи, а не ранѣе и не при Траянѣ.

Указаніе на другую особенность Домиціанова царствованія скрывается въ символизмѣ Апокалипсиса. Здѣсь часто идетъ рѣчь о тѣхъ, которые не поклонились образу звѣря. Лже-пророкъ по XIII, 14 убѣждаетъ людей, чтобы они сдѣлали образъ звѣря. Символизмъ, конечно, ведетъ свое происхожденіе отъ практики императорскаго культа. Но опять же не о Неронѣ, а именно о Домиціанѣ засвидѣтельствовано, что онъ былъ особенно высокаго мнѣнія о своей божественности.

Словомъ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ можно утверждать, что Антонины не ввели чего-либо новаго своею политикой въ отношеніи къ христіанамъ, но только продолжили, развили программу

последняго представителя прежней династии. Въ виду этого свидѣтельство Ирины о томъ, что откровение было созерцаемо въ концѣ царствованія Домиціана, получаетъ всю силу несомнѣнной убѣдительности и полной достовѣрности. Точно указать годъ написанія Апокалипсиса мы не имѣемъ возможности.

Что касается мѣста написанія, то таковымъ былъ островъ Патмосъ. Апокалиптику ясно говорится: „то, что видишь, напиши въ книгу и пошли церквамъ, находящимся въ Асіи" (I, 11). Было бы странно предполагать, что апокалиптикъ отложилъ на болѣе или менѣе продолжительное время исполненіе этого порученія Господа. Кромѣ того откровение написано въ формѣ посланія, адресованнаго къ опредѣленнымъ церквамъ, а это также заставляетъ предполагать, что Іоаннъ во время его написанія находился внѣ М. Азіи.

Поводомъ къ написанію откровенія послужила надвигавшаяся гроза въ видѣ жестокихъ преслѣдованій, которыя ожидали церковь. Въ то время уже было ясно, что наступаетъ періодъ, когда Римская имперія откроетъ походъ противъ христіанства съ цѣлью стереть его съ лица земли. Представленіе объ этихъ угрожающихъ церкви бѣдствіяхъ въ связи съ сознаниемъ полной ея побѣды и послужило поводомъ въ написанію Апокалипсиса.

Поводу соотвѣтствовала и цѣль. Откровение имѣетъ въ виду ее только семь малоазійскихъ церквей, но всю вообще Церковь вселенной и хочетъ дать утѣшеніе всѣмъ тѣмъ изъ вѣрующихъ всѣхъ временъ которые, будучи проникнуты истиннымъ духомъ Христовымъ, чувствуютъ на себя ненависть міра сего въ какой бы то ни было формѣ.

Цѣль и методъ толкованія Апокалипсиса.

Цѣлью изслѣдованія и толкованія Апокалипсиса нужно поставить содѣйствіе достиженію намѣренія его боговдохновеннаго писателя. Этимъ намѣреніемъ было — наученіе и утвержденіе всѣхъ христіанъ въ вѣрѣ и надеждѣ, — по сему и задача толкованія должна состоять въ стремленіи пробудить и усилить интересъ къ Апокалипсису и желаніе углубиться въ его содержаніе и стремленіе извлечь изъ него возможную душевную пользу.

Методъ толкованія Апокалипсиса долженъ быть столь же своеобразенъ, какъ и самое его содержаніе.

Преданіемъ нашей Православной Церкви установлено, что Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова есть предвозвѣщеніе будущей судьбы Церкви и міра. Явленія и образы, описываемые въ немъ, не есть ни прикровенная исторія прошлаго, ни предугазаніе тѣхъ или другихъ эпохъ церковной исторіи и отдѣльныхъ человѣческихъ личностей. Нѣтъ, Апокалипсисъ и его видѣнія (кромѣ первыхъ трехъ главъ) есть въ собственномъ смыслѣ эсхатологія, — есть изображеніе послѣдней судьбы міра и Церкви и тѣхъ событій, который предваряютъ и подготовятъ эту кончину. Поэтому ключъ для пониманія Апокалипсиса православный богословъ долженъ искать, съ одной стороны, въ пророческихъ писаніяхъ Ветхаго Завѣта, гдѣ рисуются нѣкоторые образы грядущей судьбы

ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви (прор. Даніиль, Іезекіиль, Іоиль), а съ другой — и это въ особенности — въ эсхатологической рѣчи Спасителя (Мѡ. XXIV гл.) ¹⁾. То, что предсказаль Спаситель, какъ имѣющее быть при концѣ міра, должно служить руководствомъ въ пониманію предсказаній Апокалипсиса. И все, что находимъ эсхатологическаго въ посланіяхъ Апостоловъ Павла, Петра, Іуды также должно быть принимаемо во вниманіе при толкованіи Апокалипсиса.

¹⁾ Kliefoth 14; Ewald 10—16; Corn. 11; Ebrard 28-33, Оберленъ Lüthard 173.

Содержаніе Апокалипсиса.

Естественно, что тотъ или другой взглядъ на содержаніе Апокалипсиса и на смыслъ его пророческихъ видѣній долженъ быть основаніемъ и дѣленія Апокалипсиса на части при его изслѣдованіи. Общее дѣленіе остается у всѣхъ однимъ и тѣмъ же: именно подраздѣляютъ на введеніе (I, 1—8), первую часть (I, 9—III, 22), вторую часть (IV—XXII, 5) и заключеніе (XXII, 6 — 21). Введеніе есть не что иное, какъ вступленіе, содержащее въ себѣ объясненіе названія книги (I—2), цѣль ея написанія (3), указаніе лицъ къ которымъ она адресуется (4), благопожеланіе имъ мира отъ Тріединого Бога (4—5^a), доксологіи I. Христа (5^b—6) и ея авторизація (7—9).

Первая часть (I, 9—20; III, 22) содержитъ въ себѣ посланія къ семи малоазійскимъ церквамъ: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Фіатирской, Сардійской, Филадельфійской и Лаодикійской, съ обозначеніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, съ предуказаніемъ ихъ будущей судьбы и обѣщаніемъ награды вмѣстѣ съ предостереженіемъ и угрозою. Эту часть можно назвать пророчески-учительною. Ея содержаніе рѣзко отличается отъ содержанія второй части; точно также отлична и форма изложенія. Здѣсь преобладаетъ историческая форма древнихъ пророчествъ. Далѣ здѣсь нѣтъ ничего эсхатологическаго, но все ограничивается теченіемъ настоящаго времени или близкаго будущаго. Семь малоазійскихъ церквей суть типы состоянія вселенской Церкви и ея послѣдователей. Начало такому взгляду на отношеніе содержанія первыхъ трехъ главъ ко всей Церкви указано Мураторіевымъ канонемъ, гдѣ замѣчено, что хотя Іоаннь «писаль семи церквамъ, однако же говоритъ всѣмъ». Это мнѣніе раздѣляютъ и новѣйшіе толкователи. Откровенія семи церквамъ составляютъ особенный рядъ откровеній, назначенныхъ, первѣе всего, непосредственно къ извѣстнымъ семи церквамъ Малой Азіи, и если касаются всѣхъ христіанъ, то — такъ же, какъ, напр., посланія Ап. Павла къ частнымъ обществамъ и лицамъ касаются всѣхъ христіанъ вселенской Церкви, т. е. по стольку, по скольку въ нихъ содержатся общехристіанскія наставленія, или по скольку могутъ повторяться въ исторіи міра те или другія частныя положенія и случаи.

Основываясь на этомъ положеніи приходится совершенно отдѣлить первую часть отъ второй части Апокалипсиса, если изслѣдовать его съ точки зрѣнія эсхатологіи міра.

Вторая часть Апокалипсиса можетъ быть названа апокалипсико-

эсхатологическою, такъ какъ въ этой части эсхатологическія истины, случайно и по частямъ сообщавшіяся въ другихъ писаніяхъ Ветхаго (особ. у Даниїла) и Новаго Завѣтовъ (въ Евангеліи у Апп. Павла и Петра), раскрываются апокалипсическимъ способомъ, т. е. чрезъ картины, символы и видѣнія, иногда странныя и недоступныя для яснаго представленія ¹⁾. По отношенію къ такому рода содержанію и его изложенію — задачи толкователя болѣе сложны и затруднительны. По этому, кажется, нѣтъ двухъ толкователей, которые бы вполне сходились между собою въ раздѣленіи на группы апокалипсическихъ видѣній и въ указаніи связи ихъ между собою. Содержаніе Апокалипсиса столь разнообразно, видѣнія и картины столь многочисленны, что для каждаго толкователя при разнообразіи человѣческихъ умовъ и способностей, всегда находится новая точка зрѣнія, которая и дѣлаетъ его несогласнымъ (хотя часто и въ очень незначительномъ отношеніи) со всѣми предшествующими толкователями.

¹⁾ Le Blanc D'ambonne, стр. 159.

Нужно держаться общаго убѣжденія, что Апокалипсисъ представляетъ собою нѣсколько группъ видѣній, отчасти параллельныхъ между собою ²⁾. Это общее правило, прилагаемое къ толкованію Апокалипсиса, такъ сказать, освящено древними толкователями и несомнѣнно отобразилось на толкованіи св. Андрея Кесарійскаго.

²⁾ Lütardt 171.

Имѣя въ виду этотъ общій взглядъ на характеръ отрывочности въ раскрытіи содержанія Апокалипсиса, всю его вторую эсхатологическую часть можно раздѣлить на пять отдѣловъ-группъ. Каждый отдѣлъ-группа представляетъ собою особый и самостоятельный порядокъ явленій, служащихъ обнаруженіемъ Божественнаго міроуправленія. Этотъ порядокъ, начинаясь въ томъ или другомъ пунктѣ христіанской исторіи, приходитъ къ ея послѣднимъ событіямъ въ концѣ міра. — Укажемъ вкратцѣ эти пять порядковъ.

Первый порядокъ. Видѣніе престола на небѣ и Сидящаго съ запечатанною книгою въ десницѣ; явленіе Ангела посреди престола для раскрытія печатей книги (IV—V гл.). Явленія коней послѣ раскрытія каждой печати: послѣ первой — бѣлаго, второй — рыжаго, третьей — чернаго, четвертой — блѣднаго (VI, 1—8). При раскрытіи пятой печати — видѣніе подъ жертвенникомъ душъ убіенныхъ за слово Божіе (VI, 9—12); по снятіи же шестой печати — явленія мірового переворота и ужасъ всѣхъ живущихъ на землѣ (VI, 13—17).

Второй порядокъ. Видѣніе четырехъ ангеловъ на четырехъ углахъ земли и ангела, сходящаго съ неба съ печатью Бога въ рукѣ для запечатлѣнія 144 тысячъ рабовъ Божіихъ (VII гл.); раскрытіе седьмой печати и звуки шести трубъ, сопровождавшіеся казнями (VIII—IX гл.). Видѣніе ангела съ раскрытой книгой. Измѣреніе храма. Явленіе двухъ свидѣтелей; землетрясеніе послѣ ихъ восхожденія на небо. Звукъ седьмой трубы: голоса на небѣ съ хвалою воцарившемуся Господу Иисусу Христу.

Видѣніе храма на небѣ и явленіе ковчега при молніяхъ, голосахъ, громахъ и землетрясеніи (X—XI гл.).

Третій порядокъ. Великое знаменіе: видѣніе жены, облеченной въ солнце, красный драконъ, борьба архистр. Михаила съ дракономъ и низверженіе этого послѣдняго на землю (гл. XIII). Видѣніе дѣвственниковъ, стоящихъ на горѣ Сіонѣ, — ангела, летящаго по небу съ вѣчнымъ Евангеліемъ, другого ангела, возвѣщающаго паденіе Вавилона съ угрозою поклоняющимся звѣрю. Видѣніе на свѣтломъ облакѣ подобнаго Сыну Человѣческому съ серпомъ въ рукѣ для пожатія земли, и видѣніе ангела съ серпомъ для обрѣзанія винограда на землѣ, который былъ брошенъ въ великое точило гнѣва Божія (гл. XIV).

Четвертый порядокъ. Видѣніе семи ангеловъ съ семью чашами послѣднихъ язвъ и видѣніе побѣдившихъ звѣря (гл. XV). Вылитіе одной за другою шести чашъ и шесть казней послѣ каждой изъ нихъ. Землетрясеніе послѣ седьмой чаши (гл. XVI). Объясненіе видѣнія блудницы, сидящей на звѣрѣ (гл. XVII). Возвѣщеніе о гибели Вавилона и плачь о немъ (гл. XVIII). Радость на небѣ. Видѣніе отверстаго неба, бѣлаго коня и сидящаго на немъ Вѣрнаго и Истиннаго. Слова Божія, идущаго въ сопровожденіи воинства для суда надъ звѣремъ и лжепророкомъ (гл. XIX).

Пятый порядокъ. Видѣніе ангела съ цѣпью и ключомъ въ рукѣ для заключенія дракона на тысячу лѣтъ въ бездну. Воскресеніе убіенныхъ и царствованіе ихъ со Христомъ тысячу лѣтъ. Освобожденіе сатаны, появленіе народовъ Гога и Магога, ихъ пораженіе и вверженіе сатаны въ геенну (гл. XX). Видѣніе новаго неба, новой земли, новаго Іерусалима и его обитателей (гл. XXI—XXII, 1—5).

Къ этому видѣнію непосредственно примыкаетъ заключеніе Апокалипсиса, которое, кромѣ указанія на авторитетъ І. Христа, какъ автора откровенія, содержитъ въ себѣ увѣщаніе принять всѣмъ сердцемъ возвѣщенное и ожидать скорого втораго пришествія (XXII, 6—22).

Изъ этого краткаго указанія содержанія пяти порядковъ апокалипсическихъ видѣній можно усмотрѣть ту общую мысль, что выясненіе Божественнаго міроуправленія идетъ отъ общаго къ частному, постепенно добавляя все новыя и новыя частности. А такъ какъ это міроуправленіе должно кончиться всеобщимъ судомъ и воздаяніемъ, которому должны предшествовать Божественные призывы къ покаянію, то въ этихъ порядкахъ примѣнена также и нѣкоторая постепенность все болѣе и болѣе усиливающихся казней гнѣва Божія надъ нечестивыми. — Въ первомъ порядкѣ изображены только общія послѣдствія христіанской проповѣди въ мірѣ бѣдствія на землѣ и награды на небѣ (первыя пять печатей). Этотъ порядокъ оканчивается только предуказаніемъ на будущій судъ, которому должны предшествовать перевороты въ мірѣ. Второй порядокъ, начиная съ указанія раздѣленія между избранными Божиими и грѣшниками, содержитъ въ себѣ раскрытіе явленій гнѣва Божія непосредственно надъ этими грѣшниками, какъ карающими сами себя. Эти казни вызовутъ крайнее разобщеніе между избранными и грѣшниками, и представители избранныхъ (два свидѣтеля) подвергнутся крайнему преслѣдованію со стороны грѣшниковъ. Но это крайнее развитіе зла будетъ вмѣстѣ и преддверіемъ его паденія: громы и землетрясенія

предвѣщаютъ приближеніе суда. Явленія третьяго порядка служатъ какъ бы объясненіемъ явленій предшествующихъ порядковъ: земныя страданія праведниковъ, злодѣянія грѣшниковъ и ихъ вражда противъ первыхъ есть слѣдствіе той борьбы, которая происходила на землѣ между добромъ и зломъ, — ангелами добрыми и ангелами злыми. Діаволь посылаетъ въ міръ даже антихриста (звѣря). Но борьба должна кончиться побѣдою добра; ангель уже возвѣщаетъ эту побѣду, и является Сынъ Божій съ серпомъ въ рукѣ, что и по притчѣ Спасителя означаетъ кончину міра. Послѣ того, какъ въ третьемъ порядкѣ была указана главная причина зла на землѣ, явленія четвертаго порядка рисуютъ, съ одной стороны, картины справедливыхъ казней, которымъ долженъ подвергнуться грѣшный міръ, а съ другой — то процвѣтаніе зла, которое будетъ дѣтищемъ діавола. Божественный промыселъ не дремлетъ: наказанія грѣшнаго міра дойдутъ до своего конца, и послѣ того какъ для всѣхъ станетъ очевиднымъ, что человечество останется нераскаяннымъ, Господь явится съ небеснымъ воинствомъ и произведетъ судъ надъ міромъ, начавъ его съ главныхъ обольстителей — со звѣря и лжепророка, т. е. съ антихриста и его поборника.

Явленія пятаго порядка хотя, повидимому, и представляютъ собою продолженіе и выводъ порядка предыдущаго, но въ дѣйствительности есть отвѣтъ на нѣкоторыя возможные недоумѣнія по поводу порядковъ предыдущихъ. По ученію Христа и Апостоловъ діаволь былъ уже побѣжденъ. Почему же онъ такъ силенъ въ мірѣ? На это Апокалипсисъ отвѣчаетъ, что дѣйствительно діаволь побѣжденъ, что онъ какъ бы связанъ искупительными заслугами Спасителя; но эти узы дѣйствительны только по отношенію къ тѣмъ, которые суть истинные рабы Христовы, которые, сраспинаясь Ему, съ Нимъ и воскресаютъ для царствованія и свободы надъ зломъ. Діаволь свободенъ лишь по отношенію къ сынамъ противленія. Свою прежнюю полную свободу онъ получитъ только въ концѣ міра и то только на короткое время (время антихриста). Тогда онъ получитъ власть вести войну даже и противъ святыхъ. Но это временная полная свобода діавола будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и его послѣднимъ торжествомъ, за которымъ послѣдуетъ окончательное посрамленіе и окончательное осужденіе его и всѣхъ его приверженцевъ. Онъ взойдетъ на высоту, но не для того, чтобы навсегда остаться тамъ, а для того, чтобы на виду у всѣхъ быть низринутымъ оттуда въ бездну — геенну. Тогда-то, когда это паденіе діавола совершится у всѣхъ на виду, наступитъ вѣчное спокойствіе и блаженство праведниковъ, и начнутся вѣчныя мученія грѣшниковъ.

Литература.

Августинъ. О градѣ Божіемъ. — Андрей Кесарійскій. Толкованіе на Апокалипсисъ. — Викторинъ. Толкованіе на Апокалипсисъ. — Ждановъ. Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ. М. 1891 г. — Евсевій. Исторія Церкви. — Ипполитъ. Слово о Христѣ и объ антихристѣ. — Иринеи. Противъ ересей. Кн. V, гл. 18, — Норовъ, А. Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. 1847 г. — Оберленъ. Прор. Даніиль и Апокалипсисъ св. Іоанна. 1882 г. — Орловъ, свящ., Н. Д.

Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова. М. 1904 г. *Novum Testamentum Graece ad antiquos testes denud recensuit* Const. Tischendorf, editio septima. — Ebrard. *Die Offenbarung Johanais*. 1835 г. — Ewald. g. H. A. *Commentarius in Apocalypsin Johannis exegeticus et criticus*. 1828 г. — Ewald g. H. A. *Johannis Apocalypse*. 1862 г. — Hengstenberg. *Die Offenbarung desh. Johannis*. 1849 г. — Kliefoth. *Die Offenbarung des Johaimis*. 1874 г. — Lütardt C. E. *Die Offenbarung Johannis*. 1861 г. — Migne, J. P. *Scripturae Sacrae cursus completus*. T. XXV. *In Apocalypsin dilucidatio et commentaria*. 1842 г. — Bousset, D. *Offenbarung Johannus*. 1906 г. — Winer. *Biblisches Realwörterbuch*. 1872 г.

Откровение Святаго Іоанна Богослова.

ГЛАВА І.

1. Откровение Іисуса Христа, которое далъ Ему Богъ, чтобы показать рабамъ Своимъ, чему надлежитъ быть вскорѣ. И Онъ показалъ, пославъ оное чрезъ Ангела Своего рабу Своему Іоанну,

2. который свидѣтельствовалъ слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христа, и что онъ видѣлъ.

3. Блаженъ читающій и слушающіе слова пророчества сего, и соблюдающіе написанное въ немъ; ибо время близко.

4. Іоаннъ семи церквамъ, находящимся въ Асіи: благодать вамъ и миръ отъ Того, Который есть, и былъ, и грядетъ, и отъ семи духовъ, находящихся предъ престоломъ Его,

5. и отъ Іисуса Христа, Который есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ и владыка царей земныхъ; Ему, возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ Кровію Своею,

6. и содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

7. Се, грядетъ съ облаками, и узритъ Его всякое око, и тѣ, которые пронзили Его; и возрыдають предъ Нимъ всѣ племена земныя. Ей аминь.

8. Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, говоритъ Господь, Который есть, и былъ, и грядетъ, Вседержитель.

9. Я Іоаннъ, братъ вашъ и соучастникъ въ скорби и въ царствіи и въ терпѣніи Іисуса Христа, былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа.

10. Я былъ въ духѣ въ день воскресный и слышалъ позади себя громкій голосъ, какъ-бы трубный, который говорилъ: Я есмь Алфа и Омега, Первый и Послѣдній;

11. то, что видишь, напиши въ книгу и пошли церквамъ, находящимся въ Асіи: въ Ефесъ и въ Смирну, и въ Пергамъ и въ Фіатиру, и въ Сардисъ и въ Филадельфію и въ Лаодикію.

12. Я обратился, чтобы увидѣть, чей голосъ, говорившій со мною; и обратившись увидѣлъ семь золотыхъ свѣтильниковъ,

13. и посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому, облеченнаго въ подирь *) и по персямъ опоясаннымъ золотымъ поясомъ:

14. глава Его и волосы бѣлы, какъ бѣлая волна, какъ снѣгъ; и очи Его, какъ пламень огненный;

15. и ноги Его подобны халколивану, какъ раскаленные въ печи, и голосъ Его, какъ шумъ водъ многихъ.

16. Онъ держалъ въ десницѣ Своей семь звѣздъ, и изъ устъ Его выходилъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ, и лице Его, какъ солнце, сіяющее въ силѣ своей.

17. И когда я увидѣлъ Его, то палъ къ ногамъ Его, какъ мертвый. И Онъ положилъ на меня десницу Свою и сказалъ мнѣ: не бойся; Я есмь Первый и Послѣдній,

18. и живой; и былъ мертвъ, и се, живъ во вѣки вѣковъ, аминь; и имѣю ключи ада и смерти.

19. Итакъ напиши, что ты видѣлъ, в что есть, и что будетъ послѣ сего.

20. Тайна семи звѣздъ, которыя ты видѣлъ въ десницѣ Моей, и семи золотыхъ свѣтильниковъ *есть сія*: семь звѣздъ суть Ангелы семи церквей; а семь свѣтильниковъ которые ты видѣлъ, суть семь церквей.

*) Подирь — длинная одежда іудейскихъ первосвященниковъ и царей.

I.

Надписаніе книги, предрѣшающее содержаніе ея (1—2). Цѣль ея написанія, доксологія І. Христа и авторизація книги (3—9). Видѣніе подобнаго Сыну Человѣческому (10—16), заключительныя объясненія по поводу видѣнія (17—20).

1. Откровеніе, каковымъ словомъ начинается свою пророческую книгу св. Іоаннъ, является здѣсь заглавіемъ, выражающимъ сущность ея содержанія. Дальнѣйшія слова: которое далъ ему Богъ, должны обозначать то, что въ этомъ сообщеніи откровенія св. Іоанну совершилось исполненіе Божественнаго предвѣчнаго предопредѣленія. На это указываютъ и дальнѣйшія слова: «чтобы показать рабамъ своимъ, чему надлежитъ быть вскорѣ». Откровеніе Апокалипсиса есть какъ бы продолженіе откровенія, уже сообщеннаго І. Христомъ своимъ ученикамъ во время Его земной жизни. По толкованію св. Андрея Кесар., «вскорѣ» употреблено здѣсь примѣнительно къ вѣчности Божіей, для котораго «тысяча лѣтъ какъ день вчерашній» (2 Петр. III, 8). Глаголь «показалъ» предполагаетъ здѣсь непосредственно дѣйствующимъ лицомъ Самого І. Христа, — это съ одной стороны; а съ другой указываетъ на то, что форма сообщенія откровенія не форма пророчества, но форма видѣній и символовъ, доступныхъ прежде всего чувственному зрѣнію. Названіе ангела — общее названіе слуги Божія, вѣстника Божія. Ангель, какъ вѣстникъ, какъ слуга воли Божіей, долженъ сообщить это откровеніе св. Іоанну, рабу Божію, какъ нѣкоторому посреднику, такъ какъ не всѣ люди способны и достойны непосредственно отъ ангела воспринять Божественное откровеніе.

2. 2-й ст. объясняетъ, почему св. Іоаннъ можетъ быть этимъ достойнымъ посредникомъ, — потому что онъ свидѣтельствовалъ слово Божіе... Онъ, Іоаннъ, свидѣтельствовалъ, т. е. передавалъ и сообщалъ то ученіе І. Христа, которое въ Его устахъ было свидѣтельствомъ, доказательствомъ Его Божественнаго посланничества, и тѣ великія чудеса и дѣянія І. Христа, которыя и по слову Его Самого должны были служить въ глазахъ людей удостовѣреніемъ того же посланничества. Вотъ ради своей бывшей близости къ І. Христу Іоаннъ теперь выставляетъ себя достойнымъ и правоспособнымъ передатчикомъ Божественнаго откровенія, — Апостоломъ Христовымъ.

3. Слово «блаженъ» — примѣнительно къ XXII, 18—19 можетъ означать и свободу отъ казней послѣдняго времени и радостное вступленіе въ будущій новый Іерусалимъ. Назвавъ блаженными читателей и слушателей своего Апокалипсиса, Іоаннъ поясняетъ, чего онъ ожидаетъ и желаетъ отъ нихъ. Къ нимъ онъ предъявляетъ требованіе, чтобы они

были соблюдающими написанное, Это подтверждается и окончанием третьяго стиха: «ибо время близко». Христианинъ долженъ имѣть въ виду откровения Апокалипсиса о близкой кончинѣ міра, о блаженствѣ праведниковъ и мученіяхъ грѣшниковъ, такъ какъ можетъ случиться, что эта кончина застанетъ его совершенно неожиданно и потому неприготовленнымъ.

4. Иоаннъ это — тотъ, который названъ былъ рабомъ І. Христа въ первомъ стихѣ. Онъ обращается съ полученнымъ откровениемъ къ семи церквамъ Азіи, — той передней части малоазійскаго полуострова, которая была мѣстомъ проповѣднической дѣятельности Апп. Павла и Иоанна, и гдѣ было основано нѣсколько христіанскихъ обществъ — церквей. Обращается только къ этимъ семи церквамъ какъ къ типу соборной церкви и еще потому, что именно эти семь церквей І. Христосъ избралъ сосудомъ для воспріятія тайнъ грядущаго. Къ этимъ церквамъ Иоаннъ обращается съ обычнымъ Апостольскимъ привѣтствіемъ, которому Апостолы были научены самимъ І. Христомъ. Эта благодать и миръ преподаются не отъ него, Иоанна, а отъ «Того, Который есть, и былъ, и грядетъ». Это послѣднее выраженіе повторяется въ Апокалипсисѣ еще два раза: I, 8 и IV, 8. Въ обоихъ случаяхъ это имя прилагается къ Богу Отцу, къ первой Ипостаси Св. Троицы, — такъ и здѣсь. О преподаваніи же мира и благодати отъ другихъ лицъ Св. Троицы говорится св. Иоанномъ въ дальнѣйшемъ теченіи рѣчи. Именно о благодати и мирѣ отъ Св. Духа говорится въ словахъ: «и отъ семи духовъ, находящихся предъ престоломъ Его». Это — не силы или добродѣтели Божіи, не высшіе ангелы, — ибо ангелы сами по себѣ никогда не называются подателями благодати и мира, какъ существа творныя, хотя бы и высшія. Большинство толкователей ¹⁾ подъ семью духами разумѣютъ Св. Духа. Право на такое толкованіе даютъ тѣ аналогіи, которыя мы находимъ въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Ис. XI, 2—3; Захар. IV, 6, 10). Единая Ипостась Св. Духа символически изображается седмерицею духовъ (ни болѣе ни менѣе) потому, что число семь — какъ бы печать духа и выражаетъ собою полноту благодатныхъ даровъ, раздаваемыхъ отъ Св. Духа (1 Кор. XII, 4—11).

¹⁾ Андрей Кесар., Викторинъ, Ebrard, Ждановъ.

5. Третьимъ источникомъ благодати и мира, наравнѣ съ Богомъ Отцомъ и Св. Духомъ, является І. Христосъ. Тайнозритель характеризуетъ Его: 1) какъ свидѣтеля. І. Христосъ свидѣтельствовалъ, училъ о Божественной любви къ людямъ и о призваніи всѣхъ людей къ божеству, — подобно древнимъ пророкамъ, и подобно исповѣдникамъ и мученикамъ, за которыми и утвердилось это названіе — мучениковъ; 2) І. Христосъ характеризуется какъ свидѣтель вѣрный, — въ томъ смыслѣ, что Онъ Свое ученіе, Свою проповѣдь о спасеніи запечатлѣлъ Своими страданіями; 3) характеристика І. Христа заключается въ словахъ «первенецъ изъ мертвыхъ» (ср. Колос. I, 18). Названіе І. Христа первенцемъ изъ мертвыхъ должно быть понимаемо какъ указаніе на Его совершенство и превосходство предъ всѣми рожденными отъ смертныхъ. Онъ первый, единственный изъ всѣхъ смертныхъ, ибо только Онъ одинъ воскресъ своею собственною силою и властью. Это же есть и указаніе на Его Богочеловѣческую природу. 4) Характеристикою І. Христа служитъ указаніе на Его царское достоинство: Онъ есть «владыка царей земныхъ». Здѣсь цари земные берутся, очевидно, какъ представители всего челоуѣчества, всей его власти и силы. Непосредственно къ характеристикѣ І. Христа, какъ подателя благодати и мира, св. Иоанномъ присоединяется прославленіе. Въ этомъ прославленіи обращаетъ на себя вниманіе своеобразность конструкціи рѣчи. Своеобразность произошла вслѣдствіе крайняго возбужденія тайнозрителя и крайней быстроты теченія представленій въ его умѣ: это есть новое свидѣтельство особенности Апокалипсиса, какъ книги отличной отъ другихъ пророческихъ книгъ и написанной въ состояніи высшаго пророческаго экстаза.

¹⁾ Викторинъ 132

6. Смыслъ выраженія 6-го ст. можетъ быть выясненъ по аналогіи съ выраженіемъ Ап. Петра: «народъ избранный, царское священство» (1 Петр. II, 5). Христіане начинаютъ составлять царство Христово, поскольку господствуютъ при помощи Божіей благодати надъ своими челоуѣческими страстями и вожделеніями, поскольку слѣдуютъ І. Христу, отрекаясь отъ себя и неся свой крестъ. Въ соотвѣтственномъ сему смыслѣ христіане могутъ

быть названы и священниками. Они священники Богу и Отцу Его, т. е. они служат Ему, принося безкровную жертву, принося Ему свои молитвы и сердца, сокрушенные и смиренные. Въ этомъ жертвоприношеніи священнодѣйствуетъ и долженъ священнодѣйствовать всякій христіанинъ. За все Ему (І. Христу) слава, т. е. прославленіе, хвала благодарности и державы, т. е. подчиненіе Его могуществу.

7. Стихъ седьмой хотя также говоритъ объ І. Христѣ, но уже по отношенію къ будущему, по отношенію къ Его второму пришествію. Изображеніе этого второго пришествія, которое должно быть напечатлѣно въ памяти христіанъ, отчасти такое же, какое находимъ и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія (Мѡ. XXII, 30; ср. XXVI, 64; Дан. VII, 13). Іоаннъ могъ почерпнуть это выраженіе изъ своей памяти какъ слышатель бесѣды І. Христа, или изъ пророчества Захаріи: они воззрятъ на Него, Котораго пронзили и будутъ рыдать о Немъ (Захар. XII, 10). Достоинно примѣчанія, что это пророчество св. Іоаннъ приводитъ и въ своемъ Евангеліи, какъ, очевидно, ему хорошо извѣстное. Подъ выраженіемъ: «и тѣ, которые Его пронзили», нужно разумѣть не только потомковъ іудеевъ по плоти, но лицъ и изъ другихъ народностей, которыя своею грѣховною жизнью, своимъ отверженіемъ Евангелія будутъ вторично пронзаны Спасителя (Галат. II, 17, 19, 21).

8. Въ 8 ст. говорится о Богѣ Отцѣ, какъ первопринчѣ Божественнаго вѣдѣнія, который по 1 ст. далъ откровеніе І. Христу для сообщенія вѣрующимъ. Такъ что и этотъ стихъ, такъ же какъ и предыдущій, имѣетъ цѣлью еще болѣе усилить авторитетность сообщеннаго въ Апокалипсисѣ. — «Я есмь Альфа и Омега, начало и конецъ». Смыслъ этого выраженія тотъ, что Богъ, какъ Вседержитель есть дѣйствительное начало и первопринчина всякаго бытія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть и конецъ (альфа первая буква греческой азбуки, омега — послѣдняя), конечная цѣль всего бытія; все, какъ созданное Имъ, должно и стремиться къ Нему, при Его помощи стремиться къ совершенству и у Него просить себѣ блаженства (Кол. I, 17). Обыкновенно толкователи оканчиваютъ введеніе въ Апокалипсисъ 8 ст. и ст. 9 относятъ уже къ первой части его. Но можно отнести 9 ст. и къ введенію, и начинать первую часть только съ 10 ст. Только этотъ послѣдній стоитъ въ непосредственной связи съ послѣдующимъ, стихъ же 9 можетъ быть понимаемъ и какъ предварительное поясненіе дальнѣйшаго и какъ окончаніе предыдущаго.

9. Тайнозритель называетъ себя по имени, — это согласно съ ветхозавѣтною и новозавѣтною апокалиптикою (Даніиль VII, 15; VIII, 1). — Въ дополненіе къ сказанному во 2 ст. тайнозритель въ 9 ст. говоритъ о себѣ какъ о братѣ. Названіе брата и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Апокалипсиса (VI, 11; XII, 10; XIX, 10), употреблено не съ цѣлью особеннаго отличія себя отъ другихъ вѣрующихъ, но съ цѣлью указанія большаго сродства и близости. Послѣдующія же слова: «и соучастникъ въ скорби» являются дальнѣйшимъ раскрытіемъ той же мысли. Іоаннъ не только братъ по своей природѣ, но подобенъ имъ и въ другихъ условіяхъ жизни. Онъ также подвергся гоненію за имя Христа; не одинъ, а вмѣстѣ съ другими, онъ участвуетъ и въ царствіи Христовомъ и въ терпѣливой надеждѣ на І. Христа. Указавши на свою близость ко всѣмъ христіанамъ св. Іоаннъ въ словахъ: «былъ на островѣ, называемомъ Патмосѣ», опредѣляетъ и то мѣсто, откуда онъ шлетъ свой Апокалипсисъ. Сюда онъ былъ сосланъ въ царствованіе Домиціана за слово Божіе и за свидѣтельство І. Христа. Онъ былъ сославъ за то, что его проповѣдь слова Божія слишкомъ возбуждала противъ него языческой народъ и языческія римскія власти. Они послали его на тяжелую работу въ рудники о. Патмоса, какъ поступали и съ другими христіанами. Такъ заканчиваетъ св. Іоаннъ свое введеніе въ Апокалипсисъ. Теперь читатели уже знаютъ, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, кто будетъ говорить имъ, о чемъ и отъ чьего имени.

10. Свое сообщеніе откровенія для семи малоазійскихъ церквей Іоаннъ предваряетъ изображеніемъ своего собственнаго внутренняго состоянія, при которомъ имъ получено это откровеніе. «Я, пишеть онъ, былъ въ духѣ въ день воскресный». Очевидно, это былъ тотъ день недѣли, который св. Іоаннъ вмѣстѣ съ другими христіанами привыкъ проводить въ служеніи Господу. Онъ совершенно отрѣшился отъ тѣла, отъ земли и отъ земныхъ интересовъ и былъ, какъ онъ выражается, въ духѣ (состояніе экстаза). Іоаннъ услышалъ громкій голосъ, очевидно, духовнымъ слухомъ (2 Кор. XII, 2), и сила звука выражалась въ той силѣ впечатлѣнія, которое производило на тайнозрителя все видѣнное и слышанное имъ.

11. Этотъ голосъ предупредилъ Іоанна, что онъ видитъ и слышитъ не только для

себя, но и для других, и потому долженъ записать, чтобы имѣть возможность передать не только близкимъ, но и дальнимъ. Непосредственно же это откровеніе должно быть передано семи церквамъ — христіанскимъ обществамъ: въ Ефесѣ, Смирнѣ, Пергамѣ, Фіатирѣ, Сардисѣ, Филадельфій и Лоодокіи.

12. Видѣніе семи золотыхъ свѣтильниковъ указываетъ на свойство Божественной природы, по которому Богъ есть свѣтъ (1 Иоан. I, 5). Но чтобы удостоиться созерцанія этого свѣта, требуется то, что Иоаннъ выражаетъ словомъ «обратиться», т. е. отрѣшиться отъ мірскихъ попеченій; нужно возвести духовныя очи горѣ.

13. Будучи въ духѣ св. Иоаннъ увидалъ сообщающаго ему откровеніе среди семи свѣтильниковъ подобнымъ Сыну Человѣческому, облеченнымъ въ подиръ (длинная бѣлая одежда, носившаяся первосвященниками и царями). Эта одежда напоминаетъ царскую блестящую одежду, почему и золотой поясъ былъ опоясанъ не по бедрамъ, а по груди, что въ свою очередь придавало особенное величіе всей фигурѣ явившагося.

14—16. Слѣдующіе 14—16 стихи сообщаютъ другія особенности внѣшняго вида I. Христа. Онъ предсталъ какъ возсѣдающій одесную Отца. Волоса на головѣ Его бѣлы, какъ бѣла шерсть и бѣлъ свѣтъ. Бѣлизна говоритъ о предвѣчномъ рожденіи Его какъ Сына Божія и о Его Божественномъ всевѣдѣніи (Дан. VII, 9). Сообразно съ этимъ Иоаннъ замѣтилъ и перемѣну во взорѣ I. Христа. — Огненный блескъ очей Спасителя есть указаніе на Его свойство какъ всемогущаго, всевѣдущаго и правосуднаго Судіи. Ноги явившагося Господа показались тайнозрителю издающимися такой блескъ, какой происходитъ отъ расплавленнаго холколивана (ливанская мѣдь). Такимъ видомъ в свойствомъ ногъ I. Христа предъ Иоанномъ выяснялась благоуспѣшность евангельской проповѣди чрезъ Христовыхъ Апостоловъ, для которой нужны ноги, какъ бы изъ твердой мѣди, нужно рвеніе столь же горячее, какъ горяча расплавленная мѣдь. Голосъ звучалъ особенною силою и имѣлъ цѣлью силою своего звука придать болѣе торжественности откровенію и сообщить ему большую степень впечатлѣнія. — Что такое звѣзды въ рукахъ Господа, объясняетъ въ 20 ст. Самъ I. Христосъ; что же касается меча, выходящаго изъ устъ Его, то, очевидно, онъ есть то самое откровеніе, которое намѣренъ сообщить I. Христосъ чрезъ св. Иоанна въ Апокалипсисѣ. Въ видѣніи лицо (видъ) I. Христа изображается подобнымъ солнцу, — указаніе на теплоту и свѣтъ Божія слова.

17—20. Стихи 17—20 содержатъ въ себѣ заключительныя объясненія по поводу видѣнія. Св. Иоаннъ, видя Господа, палъ къ Его ногамъ, обнаруживъ тѣмъ самымъ свое ничтожество и свой благоговѣйный страхъ предъ явившимся, но услыхалъ успокоительныя слова: «не бойся». Это значило: Я — твой всемогущій и вѣчный творецъ и премудрый промыслитель. Я вѣченъ по Своему Божеству. Я испыталъ и общую всѣмъ людямъ участь смерти. Но Я воскресъ Своею Божественною силою. Ради Своихъ добровольныхъ страданій Я имѣю ключи ада и смерти, т. е. имѣю власть надъ тѣмъ и другою, ибо побѣдилъ діавола. — Господомъ повелѣвается Иоанну записать все видѣнное, — записать 1) ту обстановку, среди которой онъ получилъ свой Апокалипсисъ (что видишь), 2) то, что онъ узналъ о состояніи малоазійскихъ церквей (что есть) и 3) то, что по Божьему откровенію должно совершиться въ будущемъ.

20. Семь церквей названы вмѣсто единой вселенской церкви, вмѣсто всѣхъ христіанъ, ибо для всѣхъ ихъ (I, 1) назначено Божіе откровеніе. Нѣчто большее, чѣмъ простыя свѣтильники, представляютъ собою епископы каждой церкви, какъ ея представители и носители ея идеаловъ. Именно о нихъ сказано, что звѣзды суть ангелы церквей. Древніе толкователи ¹⁾ подъ этими ангелами разумѣютъ безплотныхъ духовъ — ангеловъ хранителей; новѣйшіе хотяютъ видѣть символическихъ ангеловъ ²⁾. Но лучше всего остановиться на томъ толкованіи, по которому здѣсь подъ ангелами разумѣются епископы, какъ предстоятели церквей ³⁾. Такимъ образомъ, по изображенію Апокалипсиса, христіанскіе архипастыри всегда въ рукъ Божіей, и Богъ для нихъ постоянный покровитель, наставникъ и судія.

¹⁾ Андрей Кесар., Ареѳа, Икуменій.

²⁾ Ebrard.

³⁾ Іустинъ Философъ, блаж. Августинъ, Hengstenberg, Lütardt, Kliefoth и др.

ГЛАВА II.

1. Ангелу Ефесской церкви напиши: такъ говоритъ Держащій семь звѣздъ въ десницѣ Своей, Ходящій посреди семи золотыхъ свѣтильниковъ:

2. знаю дѣла твои и трудъ твой, и терпѣніе твое и то, что ты не можешь сносить развратныхъ, и испыталъ тѣхъ, которые называютъ себя апостолами, а они не таковы, и нашель, что они лжецы;

3. ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе, и для имени Моего трудился и не изнемогалъ.

4. Но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою.

5. Итакъ вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла; а если не такъ, скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься.

6. Впрочемъ то въ тебѣ *хорошо*, что ты ненавидишь дѣла Николаитовъ, которыя и Я ненавижу.

7. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающему дамъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія.

8. И Ангелу Смирнской церкви напиши: такъ говоритъ Первый и Послѣдній, Который былъ мертвъ, и се, живъ:

9. знаю твои дѣла, и скорбь, и нищету (впрочемъ ты богатъ), и злословіе отъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи; а они не таковы; но — сборище сатанинское.

10. Не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть. Вотъ, діаволь будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу, чтобъ искусить васъ, и будете имѣть скорбь дней десять. Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни.

11. Имѣющій ухо (слышать) да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающій не потерпитъ вреда отъ второй смерти.

12. И Ангелу Пергамской церкви напиши: такъ говоритъ имѣющій острый съ обѣихъ сторонъ мечъ:

13. знаю твои дѣла, и что ты живешь тамъ, гдѣ престоль сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся отъ вѣры Моей даже въ тѣ дни, въ которые у васъ, гдѣ живетъ сатана, умерщвленъ вѣрный свидѣтель Мой Антипа.

14. Но имѣю немного противъ тебя, потому что есть у тебя тамъ держащіеся ученія Валаама, который научилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ Израилевыхъ, что-бы они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали:

15. такъ и у тебя есть держащіеся ученія Николаитовъ, которое Я ненавижу.

16. Покайся; а если не такъ, скоро приду къ тебѣ, и сражусь съ ними мечемъ устъ Моихъ.

17. Имѣющій ухо (слышать) да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающему дамъ вкушать сокровенную манну, и дамъ ему бѣлый камень и на камнѣ написанное новое имя, котораго никто не знаетъ, кромѣ того, кто получаетъ.

18. И Ангелу Оіатирской церкви напиши: такъ говоритъ Сынъ Божій,

у Котораго очи, какъ пламень огненный, и ноги подобны халколивану:

19. знаю твои дѣла и любовь, и служеніе и вѣру, и терпѣніе твое и то, что послѣднія дѣла твои больше первыхъ.

20. Но имѣю немного противъ тебя, потому что ты попускаешь женѣ Іезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить въ заблужденіе рабовъ Моихъ, любодѣйствовать и ѣсть идоложертвенное.

21. Я далъ ей время покаяться въ любодѣяніи ея, на она не покаялась.

22. Вотъ, Я повергаю ее на одръ и любодѣйствующихъ съ нею въ великую скорбь, если не покаются въ дѣлахъ своихъ.

23. И дѣтей ея поражу смертию, и уразумѣютъ всѣ церкви, что Я есмь испытующій сердца и внутренности; и воздамъ каждому изъ васъ по дѣламъ вашимъ.

24. Вамъ же и прочимъ, находящимся въ Фіатирѣ, которые ее держатъ сего ученія и которые не знаютъ такъ-называемыхъ глубинъ сатанинскихъ, сказываю, что не наложу на васъ инаго бремени;

25. только то, что имѣете, держите, пока приду.

26. Кто побѣждаетъ и соблюдаетъ дѣла Мои до конца, тому дамъ власть надъ язычниками,

27. и будетъ пасти ихъ жезломъ желѣзнымъ; какъ сосуды глиняные, они сокрушатся, какъ и Я получилъ *власть* отъ Отца Моего;

28. и дамъ ему звѣзду утреннюю.

29. Имѣющій ухо (слышать) да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

II.

Послания къ церквамъ Ефесской (1—7), Смирнской (8—11), Пергамской (12—17) и Фіатирской (18—29), состояція изъ обращенія, похвалы и порицанія, увѣщанія, и обѣщанія награды.

Со второй главы начинается изложеніе тѣхъ самыхъ посланій, которыя св. Іоаннъ долженъ былъ написать и послать малоазійскимъ церквамъ. Всѣ семь посланій по своей внѣшней формѣ весьма похожи одно на другое, и одинаково состоятъ изъ надписанія, вступленія, главной части, воззванія и награды. Въ надписаніи указывается наименование церкви; во вступленіи изображается явившійся Іоанну Господь съ атрибутомъ, соотвѣтствующимъ состоянію данной церкви; въ главной части говорится о ея достоинствахъ и недостаткахъ; въ воззваніи — призывъ къ совершенной жизни, награда же является возмездіемъ за эту жизнь.

1—3. На первомъ мѣстѣ среди семи церквей поставлена церковь Ефесская, какъ ближайшая къ о. Патмосу. Ефесъ — славный старинный городъ на берегу Икарійскаго моря между Смирной и Милетомъ. — Къ предстоятелю (ангелу) Ефесской церкви Господь обращается, указывая на Свои атрибуты: семь свѣтильниковъ и семь звѣздъ, и говоритъ: знаю дѣла твои, т. е. всю твою жизнь, какъ обнаруженіе души твоей; знаю твои усилія, чтобы стоять на высотѣ нравственнаго совершенства; знаю и твое терпѣніе, съ которымъ ты переносишь отъ язычниковъ всѣ преслѣдованія и стѣсненія. Въ похвалу Ефессянамъ поставляется ихъ отношеніе къ развратнымъ, т. е. къ людямъ дурной нравственности, и тѣмъ непризваннымъ и злонамѣреннымъ проповѣдникамъ. И Ефессянамъ, при ихъ, очевидно, не вполне ясномъ христіанскомъ догматическомъ знаніи нужно было много любви и преданности Ап. Павлу и Іоанну, чтобы остаться при своемъ прежнемъ христіанскомъ ученіи и не измѣнить ему.

4—5. Очевидно, прежде ихъ любовь, проявлявшаяся въ дѣлахъ милосердія, была несравненно сильнѣе, чѣмъ теперъ. А такъ какъ ничто не можетъ замѣнить любви, то Ефессянамъ совѣтуется оставить гордость своего христіанскаго вѣдѣнія и трудничества, покаяться въ теперешней своей холодности и возвратиться къ прежнимъ дѣламъ любви. Въ 5 ст. Господь грозитъ Ефессянамъ Своимъ карающимъ посѣщеніемъ, грозитъ

лишением Своей спасительной благодати. Свѣтильникъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, есть церковь съ ея архипастырями и благодатными дарами. Все это Господь грозитъ отнять у Ефесянъ, перенести на другое мѣсто. — Теперь на мѣстѣ древняго великолѣпнаго Ефеса изъ-за кучи развалинъ возвышается небольшая деревня Аіа-Солукъ, гдѣ стоитъ мечеть, построенная изъ прежней церкви І. Богослова. Такъ сдвинуть съ своего мѣста этотъ свѣтильникъ первобытнаго христіанства ¹⁾).

¹⁾ Норовъ 248; Ждановъ 132.

6. Но утѣшая и ободряя Ефесянъ, Господь высказываетъ имъ похвалу за ихъ нерасположенность къ ереси николаитовъ, происходившихъ отъ антиохійскаго прозелита Николая, одного изъ семи діаконовъ Іерусалимской церкви. Въ Ефесѣ николаиты были ненавидимы и изгнаны, такъ какъ представляли въ своемъ ученіи распущенности совершенную противоположность благоразумной сдержанности Ефесскихъ христіанъ, вообще нетерпѣвшихъ развратныхъ ²⁾).

²⁾ Ждановъ 339.

7. Воззваніе, которое присоединяется къ посланію Ефесской церкви, есть обычный въ Свящ. Писаніи призывъ къ внимательности (Мѡ. XI, 15; Лук. VIII, 8). На видъ выставляется не І. Христосъ, а св. Духъ, потому что св. Духъ есть та сила, которая просвѣщала ветхозавѣтныхъ пророковъ, Апостоловъ, а теперь самого Іоанна, а равно и вообще всякаго вѣрующаго при усвоеніи откровенія. — Награда вполнѣ соотвѣтствуетъ предыдущему изображенію достоинствъ Ефесскихъ христіанъ. За ихъ строгую воздержность и ненависть къ невоздержнымъ николаитамъ имъ въ награду обѣщается вкушеніе плодовъ древа жизни. Примѣнительно къ XXII 2, это древо жизни можно принимать за то блаженное древо, которое въ будущей жизни въ Новомъ Іерусалимѣ будетъ составлять одно изъ условій и источниковъ блаженства, подобно тому какъ и въ первомъ раѣ таковымъ было древо жизни (Быт. II, 11).

8. Городъ Смирна принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Малой Азіи. Смирнская церковь возникла послѣ 70 года. Смирна и по сіе время удерживаетъ достоинство митрополіи и во внѣшнемъ своемъ состояніи превосходитъ всѣ древніе христіанскіе города этого края. Къ епископу этой церкви можетъ быть къ св. Поликарпу Господь обращается съ Своимъ откровеніемъ. Въ Его словахъ заключается указаніе на І. Христа какъ Вседержителя, который въ Самомъ Себѣ указываетъ всему цѣль существованій. Воскресеніе же І. Христа увѣряетъ христіанъ въ возможности полученія вѣчнаго блаженства послѣ всеобщаго воскресенія и суда.

9. Словами 9 ст. Господь возводитъ смиреннѣе къ мысли о Своемъ промыслительномъ всевѣдѣніи. Онъ видитъ человѣческія скорби и матеріальную нищету; но цѣнитъ и терпѣливую христіанскую надежду и преданность Богу, которыя здѣсь названы христіанскимъ богатствомъ. Апокалипсисъ называетъ іудеевъ сборищемъ сатанинскимъ, давая этимъ самымъ понять, что онъ имѣетъ въ виду іудеевъ, ставшихъ въ рѣшительную вражду по отношенію къ христіанству. А синагогальное управленіе ихъ дѣлало іудеевъ особенно сильными и вредными въ этомъ случаѣ (Іак. II, 6—7).

10. Смирнянамъ въ недалекомъ будущемъ предстояло подвергнуться великимъ скорбямъ, особымъ несчастіямъ и гоненіямъ. Но теперь смиреннѣе слышатъ, что Господь Вседержитель смотритъ на нихъ Своимъ всевидящимъ окомъ. Утѣшеніе и ободреніе здѣсь главнымъ образомъ въ томъ, что указывается главный виновникъ этихъ страданій, ихъ цѣль и ихъ продолжительность. Гоненіе на христіанъ и заключеніе многихъ изъ нихъ въ темницы произойдутъ по наущенію діавола (1 Петр. IV, 12). Но Богъ, попустившій діаволу въ ближайшее время воздвигнуть гоненіе противъ смиренскихъ христіанъ, ограничить его дѣятельность непродолжительнымъ временемъ. Для христіанъ не должна быть страшна и самая смерть, которая и будетъ удѣломъ нѣкоторыхъ изъ нихъ во время гоненій. — Эта смерть будетъ лишь переходомъ въ новую блаженную и вѣчную жизнь: вѣнецъ есть символъ награды и прославленія (2 Тим. IV, 8; 1 Петр. V, 4).

11. Послѣ обычнаго воззванія къ внимательности смиренскимъ христіанамъ сообщается обѣщаніе награды: избавленіе отъ второй смерти. Вторая смерть это — именно геенна (Мѡ. V, 29—30; Лук. XII, 5). Она есть смерть и вторая и иная (особенная).

Она наступаетъ только для тѣхъ, которые подвергнутся дѣйствию первой смерти, т. е. разлученію души и тѣла, и состоитъ въ окончательномъ лишеніи чловѣка божественной благодати. Освобожденіе отъ этой вѣчной смерти, другими словами отъ вѣчныхъ мученій, и обѣщаетъ Господь смиреннымъ христіанамъ, гонимымъ за ихъ вѣру.

12. Пергамъ, къ ангелу церкви котораго Господь обращается въ 12 ст., въ древности былъ главнымъ городомъ Мидіи и нѣкоторое время даже столицею пергамскаго царства. Христіанская церковь въ Пергамѣ хотя и была окружена мракомъ суевѣрія, однако не затмила своей вѣры; и этотъ свѣтильникъ древняго христіанства сіяетъ и нынѣ чистымъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Въ выраженіи обращенія Господа къ пергамскому епископу указывается на особенное свойство Божественнаго слова, которое проявляется во вразумленіи, въ предостереженіи и въ призывѣ чловѣка къ покаянію и самоисправленію.

13. Въ словахъ: «престоль сатаны» имѣется въ виду особое положеніе Пергама въ распространеніи языческой религіи. Въ Пергамѣ при храмѣ Эскулапа было образовано обширное учено-религіозное общество — учрежденіе, гдѣ жрецы являлись исключительными врагами всѣхъ болѣзней ¹⁾. Змѣй, будучи священнымъ символомъ пергамскаго бога и обыкновенно содержавшійся живымъ въ его храмѣ, былъ для христіанъ предметомъ отвращенія, какъ символъ князя тьмы, виновника язычества. Такъ что самый городъ Пергамъ и можетъ быть названъ по преимуществу престоломъ сатаны ²⁾. Господь восхваляетъ пергамскихъ христіанъ за то, что они, несмотря на свое неблагопріятное положеніе среди самаго грубаго и фанатическаго языческаго населенія, оставались истинными христіанами. Указаніе частнаго историческаго факта мученичества Антипы является нагляднымъ подтвержденіемъ твердости вѣры пергамскихъ христіанъ, — Антипа, занимавшій мѣсто пергамскаго епископа, былъ замученъ около 93 года, будучи сожженъ во внутренности раскаленнаго быка.

¹⁾ Ewald.

²⁾ Hengstenberg, Ждановъ 171, 172.

14—15. Къ похвалѣ за достоинства присоединяется порицаніе, состоящее въ упрекѣ пергамскихъ христіанъ за ихъ снисходительное отношеніе къ николаитамъ, уподобляемымъ Валааму по ихъ распущенности. Николаиты собственно не принадлежали къ пергамскому христіанскому обществу; они были, очевидно, отлучены отъ него, хотя и жили въ томъ же самомъ городѣ.

16. Предостереженіе, призывъ къ болѣе строгому отношенію къ николаитамъ имѣетъ въ виду только вѣрныхъ христіанъ. По отношенію къ еретикамъ произносится болѣе строгая угроза. Если они не покаются, то Господь посѣтитъ Пергамъ Своею карающею десницею и поразитъ еретиковъ мечомъ устъ Своихъ. Подъ этимъ мечомъ можно разумѣть необычайное дѣйствие промысла Божія, поражающаго иногда нечестивыхъ по одному изреченію Его всемогущаго слова.

17. Сопоставленіе двухъ наградъ — сокровенной манны и благаго камня — съ полной очевидностью говоритъ о томъ, что эти предметы награды являются лишь символами. Подъ сокровенною манною можно разумѣть тѣло и кровь І. Христа, которыя вкушаютъ вѣрующіе въ таинствѣ евхаристіи. Такъ что награда эта относится не только къ будущей жизни, но и къ настоящей, состоя въ преподаніи таинственной Божественной благодати. — Бѣлый камень съ надписью долженъ напомнить читателямъ Апокалипсиса тотъ камешекъ, который выдавался какъ на судѣ для обозначенія оправданія или обвиненія, такъ и во время состязанія на играхъ, какъ выраженіе награды. И подъ нимъ символически изображается приговоръ Божьяго суда надъ каждымъ христіаниномъ, по каковому приговору онъ получаетъ или наказаніе или награду. Здѣсь, на землѣ, и тамъ, на небѣ, эта награда — особая для каждого (никто не знаетъ, кромѣ того, кто получаетъ), какъ блаженное состояніе его духа.

18. Фіатира, куда назначается четвертое посланіе Господа, небольшой лидійскій городокъ Мадой Азіи и былъ македонскою колоніею. Въ настоящее время это мусульманскій городокъ; число православныхъ христіанъ немногочисленно, и единственная ихъ церковь стоитъ посреди кладбища и почти совсѣмъ вросла въ землю. Въ обращеніи къ фіатирскимъ христіанамъ своимъ эпитетомъ Господь указываетъ на свойства Своей Божественной природы: огонь совмѣщаетъ въ себѣ и благодѣтельное свойство согрѣванія и животворности (благодѣ Божія), и свойство очищенія и

уничтоженія (правосудіе Божіе).

19. Господь восхваляетъ ѳіатирцевъ 1) за ихъ милосердіе и любовь къ ближнимъ; 2) за сознательное усвоеніе догматовъ христіанской вѣры; 3) за терпѣливое перенесеніе земныхъ несчастій и скорбей, и 4) за христіанское стремленіе къ большому совершенству въ добродѣтеляхъ.

20. Для ѳіатирцевъ при ихъ чистой христіанской жизни снисходительность къ женѣ Іезавели представляла собою нравственную опасность ¹⁾. Подъ этою женою можно видѣть и образное обозначеніе николаитской ереси и историческую личность, извѣстную женщину Іезавель, которая, ложно выдавая себя за пророчицу, склоняла христіанъ къ поступкамъ, противнымъ христіанской нравственности, къ ереси николаитовъ. Обладая авторитетомъ пророчицы, она тѣмъ сильнѣе, смѣлѣе и успѣшнѣе склоняла многихъ христіанъ къ развратной жизни и къ пренебреженію христіанскою дисциплиною (ѣсть идоложертвенное).

¹⁾ Ebrard, Hengstenberg.

21—23. Господь давалъ время покаяться и для Іезавели и для ѳіатирцевъ, но напрасно. Покаянія не послѣдовало, и потому въ 22 ст. высказывается угроза уже наступающаго Божія суда. Судъ и казнь начинаются съ Іезавели, какъ виновницы нечестія; она поражается болѣзною, приковывающей ее къ постели. Тѣмъ же, которые любодѣйствовали съ нею, и по ея наученію содержатъ еретическое ученіе, Господь грозитъ великою скорбью.

24—25. Рѣчь къ вѣрнымъ ѳіатирской церкви. — Здѣсь подъ прочими разумѣются христіане, еще неувлекшіеся лжеученіемъ и соблазнами секты Іезавели. Ихъ Господь характеризуетъ, какъ чуждающихся ученія этой лже-пророчицы и незнающихъ такъ называемыхъ глубинъ сатанинскихъ. Подъ глубинами сатаны здѣсь нужно разумѣть самую философскую систему ереси гностицизма, которая должна быть названа глубиною сатаны, высшимъ проявленіемъ дѣйствій діавола. Гностики хвалились своею системою философіи и считали жалкими невѣждами всѣхъ непрічастныхъ къ ней. Но Господь замѣчаетъ, что ѳіатирцы не должны смущаться, ибо для ихъ спасенія достаточно и того закона Божія, Бож. откровенія, слѣдуя которому они уже достигли значительнаго нравственнаго совершенства.

26—27. Награды удостоится только тотъ, кто остается побѣдителемъ въ перенесеніи страданій и трудовъ до конца своего земного поприща. Власть надъ язычниками, какъ награда ѳіатирцамъ, выразится въ пасеніи ихъ жезломъ желѣзнымъ и въ сокрушеніи ихъ какъ глиняныхъ сосудовъ. Желѣзный жезлъ — символъ твердой власти, глиняные сосуды — символъ слабости и ничтожества. Подъ язычниками нужно разумѣть вообще людей, непрінадлежащихъ къ Царствію Божію. Подъ властью надъ язычниками (собственно наградами) разумѣется высокое положеніе праведниковъ предъ всѣми другими людьми какъ еще здѣсь на землѣ (въ смыслѣ авторитета ихъ нравственной силы), такъ особенно послѣ смерти, когда они какъ прославленные дѣйствуютъ на живущихъ своими молитвами и предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго.

28. Подъ утреннею звѣздою нужно понимать Самого І. Христа ¹⁾, Который есть свѣтъ просвѣщающій всякаго человѣка (Іоан. І, 9). Именно свѣтъ Христова ученія и просвѣщенія, усваиваемый праведниками и проявляющійся въ ихъ жизни, можетъ быть и бываетъ и для другихъ путеводною звѣздою и влечетъ ихъ къ подражанію и усовершенствованію.

¹⁾ Андрей Кесар., Süller, Hengstenberg, Ждановъ.

ГЛАВА III.

1. И Ангелу Сардійской церкви напиши: такъ говоритъ Имѣющій семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ: знаю твои дѣла; ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ.

2. Бодрствуй и утверждай прочее близкое къ смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дѣла твои были совершены предъ Богомъ Моимъ.

3. Вспомни, что ты принялъ и слышалъ, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя.

4. Впрочемъ у тебя въ Сардисѣ есть нѣсколько человекъ, которые не осквернили одеждъ своихъ, и будутъ ходить со Мною въ бѣлыхъ *одеждахъ*, ибо они достойны.

5. Побѣждающій облечется въ бѣлыя одежды, и не изглажу имени его изъ книги жизни, и исповѣдано имя его предъ Отцемъ Моимъ и предъ Ангелами Его.

6. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

7. И Ангелу Филадельфійской церкви напиши: такъ говоритъ Святой, Истинный, имѣющій ключъ Давидовъ, Который отворяетъ — и никто не затворитъ, затворяетъ — и никто не отворитъ:

8. знаю твои дѣла; вотъ. Я отворилъ предъ тобою дверь, и никто не можетъ затворить ее; ты немного имѣешь силы, а сохранилъ слово Мое, и не отрекся имени Моего.

9. Вотъ, Я сдѣлаю, что изъ сатанинскаго сборища, изъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгутъ, — вотъ, Я сдѣлаю то, что они придутъ и поклонятся предъ ногами твоими, и познаютъ, что Я возлюбилъ тебя.

10. И какъ ты сохранилъ слово терпѣнія Моего, то и Я сохраню тебя отъ години искушенія, которая придетъ на всю вселенную, чтобы испытать живущихъ на землѣ.

11. Се, гряду скоро; держи, что имѣешь, дабы это не восхитилъ вѣнца твоего.

12. Побѣждающаго сдѣлаю столпомъ въ храмъ Бога Моего, и онъ уже не выйдетъ вонъ; и напишу на немъ имя Бога Моего и имя града Бога Моего, новаго Иерусалима, нисходящаго съ неба отъ Бога Моего, и имя Мое новое.

13. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

14. И Ангелу Лаодикійской церкви напиши: такъ говоритъ Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начало созданія Божія:

15. знаю твои; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, еслибы ты былъ холоденъ, или горячъ!

16. Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ.

17. Ибо ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ, и нищъ и слѣпъ и нагъ.

18. Совѣтую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и главною мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть.

19. Кого Я люблю, тѣхъ обличаю и наказываю. Итакъ будь ревностенъ и покайся.

20. Се, стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною.

21. Побѣждающему дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ, какъ и Я

побѣдилъ и сълъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.

22. Имѣющій ухо да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ.

III.

Послания къ церквамъ: Сардикійской (1—6), гдѣ заключается призывъ къ покаянію и обѣщаніе награды; Филадельфійской (7—13) съ похвалою за вѣрность и обѣщаніемъ постоянного воздѣйствія промысла Божія; и Лаодикійской (14—22) съ исключительнымъ порицаніемъ за теплохладность, указаніе на возможность всепрощенія.

1. Городъ Сарды, главный городъ въ Лидіи, со стороны религіозной былъ извѣстенъ храмомъ и культомъ богини Цибеллы. На мѣстѣ Сарды теперь стоитъ бѣдная турецкая деревенька, съ незначительнымъ числомъ народонаселенія ¹⁾. Въ Сардахъ въ концѣ II столѣтія жилъ знаменитый апологетъ Мелитонъ сардійскій, писавшій толкованіе на Апокалипсисъ ²⁾. Господь напоминаетъ Сардійцамъ, что въ Его власти находится раздаяніе благодатныхъ даровъ Св. Духа, въ Его же власти и подъ Его наблюденіемъ находятся и епископы всѣхъ церквей (семь звѣздъ), въ томъ числѣ и епископъ церкви Сардійской. Христіане Сардійской церкви, по приговору суда Божія, только носятъ имя живыхъ, на самомъ дѣлѣ они мертвы, — живы по мнѣнію человѣческому и мертвы предъ всевѣдѣніемъ Божиимъ.

¹⁾ Норовъ 141—160.

²⁾ Евсев. Истор. Цер. 4, 13, 26

2—6. Въ виду сего Господь не находитъ въ Сардикійцахъ ничего достойнаго похвалы и прямо призываетъ къ перемѣнѣ жизни. Состояніе бодрствованія, духовной бдительности есть первое условіе перемѣны жизни. Дальнѣйшими словами текста указывается и предметъ этой внимательности: прочее близкое смерти. Здѣсь подъ «прочимъ» очевидно имѣются въ виду нѣкоторыя добрыя стороны религіозной жизни, которыя еще поддерживались Сардійскими христіанами, но которымъ также уже грозила опасность быть забытыми и оставленными при общемъ пониженіи религіозно-нравственной жизни. Религіозно-нравственное состояніе Сардійскихъ христіанъ не было вполнѣ безнадежнымъ: нужно было возгрѣваніе христіанскаго духа и христіанской ревности чрезъ воспоминаніе о великой христіанской богооткровенной религіи. Вообще же отъ сардійскаго христіанина требуется покаяніе и измѣненіе его прежней неудовлетворительной жизни. Соотвѣтственно этому высказывается и угроза отъ Господа. Христіанина, впаваго въ религіозное равнодушіе и мертвенность, можно пробудить только угрозою внезапности посѣщенія Господа (Лук. XII, 20). Но тѣ, которые не осквернили своихъ одеждъ (Ис. LXIV, 6), т. е. Сардійцы, которые не запятнали своихъ душъ грѣхами и преступленіями, какъ достойные награды за подвигъ жизни, будутъ ходить (со Мною) со своимъ Господомъ облеченными въ бѣлыя одежды. Бѣлая же одежда всегда служитъ символомъ чистоты, знакомъ близости къ Богу и прославленія. Символь книги жизни весьма употребителенъ въ Свящ. Писаніи (Быт. V, 1; Ис. IV, 3; Апок. XX, 15) и говоритъ о предопредѣленіи Бож. всевѣдѣнія, по которому всевѣдующему Богу извѣстны всѣ тѣ, коимъ уготовано Царство Божіе. Къ числу ихъ принадлежатъ и вѣрные Сардійскіе христіане. Ихъ блаженство будетъ состоять въ общеніи съ Самимъ Богомъ и съ Его ангелами (Мѡ. X, 32; Лук. XII, 8).

7. Городъ Филадельфія — одинъ изъ городовъ Лидіи. По предавію первымъ епископомъ Филадельфіи былъ Димитрій, доставленный св. Іоанномъ. Въ настоящее время Филадельфія носитъ турецкое названіе Алахъ-Шехръ (Божій градъ) и имѣетъ видъ христіанскаго города. Къ этой вѣрной, сравнительно, церкви Господь обращается съ откровеніемъ, исключительно содержащемъ въ себѣ хвалу и одобреніе. Въ Своемъ обращеніи къ ней Господь называетъ Себя святымъ, указывая этимъ на внутреннѣйшее свойство Своей природы. Въ тѣсной связи со святостью стоитъ истинность, говорящая объ отношеніи Его къ міру и людямъ. Къ этимъ двумъ Своимъ Божественнымъ свойствамъ Господь присоединяетъ еще новое и называетъ Себя имѣющимъ ключъ Давида. Обладаніе І. Христомъ ключомъ Давида означаетъ обладаніе ключомъ отъ вратъ небснаго Іерусалима. Значитъ І. Христу принадлежитъ полная власть удостоить или неудостоить блаженства вѣчнаго царства. И этотъ приговоръ никто, кромѣ Самого

Господа, не въ состояніи измѣнить.

8. Указывая на Свое всевѣдѣніе Господь ободряетъ вѣрнаго Филадельфійца указаніемъ на открытую дверь. Открытіе двери есть иносказательное указаніе на то, что только, чрезъ І. Христа для христіанина возможно достигнуть Царства Божія. Но для Филадельфійца открыта дверь не ради его собственной силы, которой у него, какъ и у всякаго человѣка, немного, но исключительно по любви и милосердію Божію, это, въ свою очередь, должно выразиться въ твердомъ и открытомъ устройствѣ своей жизни по заповѣдямъ христіанской религіи.

9—10. Господь ободряетъ Филадельфійскихъ христіанъ строгимъ отзывомъ объ іудействующихъ, называя ихъ сборищемъ сатаны, народомъ осужденнымъ за свое невѣріе, недостойнымъ названія іудеевъ, какъ имени народа, избраннаго Богомъ. Господь обѣщаетъ, что силою своего благочестія и силою примѣра своей святой жизни Филадельфійцы обратятъ ихъ сердца къ себѣ и къ истинной вѣрѣ въ Бога. Милость Божія къ Филадельфійцамъ выразится также и въ освобожденіи ихъ отъ искушеній, которыя въ скоромъ времени должны постигнуть всю вселенную и всѣхъ живущихъ на ней. Подъ освобожденіемъ скорѣе всего нужно разумѣть ослабленіе бѣдствій и освобожденіе отъ исключительныхъ гоненій. Филадельфійцы восхваляются за то, что они сохранили слово терпѣнія (Моего) Божія, т. е. слова Божественнаго откровенія, призывающія всѣхъ вѣрующихъ къ терпѣливому ожиданію Его пришествія. За это Господь обѣщаетъ укрѣпить ихъ во время грядущихъ бѣдствій и помочь перенести ихъ безъ ущерба для своего спасенія. — По свидѣтельству исторіи это Божеств. обѣщаніе исполнилось: городъ Филадельфія и въ настоящее время по прежнему остается по преимуществу христіанскимъ городомъ.

11—12. Эти предсказываемыя искушенія наступятъ скоро, какъ грозное посѣщеніе міра Богомъ, и потому Филадельфійскіе христіане должны быть особенно бдительны въ сохраненіи своихъ нравственныхъ достоинствъ, иначе діаволь можетъ лишитъ ихъ обѣщанной награды (вѣнца). — Въ частности въ качествѣ награды Филадельфійцу обѣщается, что онъ какъ побѣждающій будетъ столпомъ въ храмѣ Божіемъ, т. е. только побѣждающій получитъ уготованное ему мѣсто въ Царствіи Божіемъ (Мф. XXV, 34), что только онъ будетъ какъ бы необходимою принадлежностью этого храма. Тогда, говорится Филадельфійцу, на тебѣ будетъ написано имя Бога, имя Его города, имя новаго Іерусалима, т. е. тогда ты узнаешь, какъ великъ твой Господь Богъ и какъ милостивъ Онъ къ тебѣ. Это будетъ очевиднымъ и для другихъ, какъ будто бы оно было написано на твоёмъ свѣтломъ челѣ.

14. Городъ Лаодикія, въ Фригіи, былъ богатымъ городомъ и славился плодородіемъ почвы и прекрасною шерстью своихъ овецъ. Но гнѣвъ Божій обрушился на Лаодикію, и она была совершенно разрушена турками въ 1009 году. Теперь отъ древняго города остались однѣ печальныя развалины ¹⁾. Вотъ къ этой церкви, въ членахъ которой Господь не находитъ ничего достойнаго похвалы и одобренія, Онъ обращается со словами: «такъ говоритъ Аминь». Употребленіе этого эпитета содержитъ въ себѣ угрозу или, по крайней мѣрѣ, предостереженіе, чтобы Лаодикійцы не заблуждались относительно справедливости того, что будетъ сказано далѣе: все это говоритъ Тотъ, Кто есть чистѣйшая истина, непреложная вѣрность.

¹⁾ Норовъ 92—98. Христ. Чт. 1843 г. 483.

15—17. Въ обращеніи къ Лаодикійцу одно порицаніе и никакой по хвалы. Ты ни холоденъ ни горячъ, — такъ начинается порицаніе. Слова: «ты не холоденъ» означаютъ того, кто хотя принадлежитъ къ обществу христіанъ, но совершенно не причастенъ божественной благодати. Дальнѣйшія слова: «ты и не горячъ» показываютъ, что этотъ нехолодный христіанинъ — христіанинъ не истинный, что въ немъ многого не достаетъ до совершенства христіанскаго званія. Тепловатый — ни истинный христіанинъ, ни закоренѣлый язычникъ, ни явный грѣшникъ; онъ равнодушенъ къ православному ученію и къ нечестивымъ ересямъ. Тепловатый находится въ состояніи забывчивости, самообольщенія, духовнаго сна и потому не видитъ и не чувствуетъ опасности своего положенія. Въ своемъ самообольщеніи и безопасности тепловатый зашелъ такъ далеко, что утверждаетъ, что онъ богатъ и ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Но онъ богатъ только въ смыслѣ міра сего; на самомъ же дѣлѣ онъ несчастенъ и жалокъ, и нагъ. Онъ рѣшительно

не имѣть ничего добраго, что прикрыло бы его грѣшную душу предъ очами Божиими.

18—19. Лаодикиецъ у Самого Господа долженъ купить, пріобрѣсти, золото, т. е. заслужить себѣ отъ Бога Его всесильную благодать и особенно любовь, которая и есть первый и драгоцѣннѣйшій даръ св. Духа. Черезъ эту Божественную благодать въ таинствѣ покаянія пріобрѣтается чистая одежда оправданія; Божеств. благодать исцѣляетъ и духовную слѣпоту, какъ каллурій (глазная мазь) излѣчиваетъ обыкновенную глазную болѣзнь. Господь Богъ, угрожая Лаодикійскимъ христіанамъ, однакоже не лишаетъ ихъ и надежды. Кого Онъ любитъ, того обличаетъ и наказываетъ; Его любовь еще никогда никого не оставляла, и для всякаго есть надежда исправленія.

20. «Се, стою у двери и стучу», — вотъ выраженіе истинной любви Божіей къ людямъ. Господь не стѣсняетъ человѣческой свободы; Онъ кротко взываетъ къ людямъ или черезъ Свое откровенное слово, или черезъ внутреннія движенія человѣческой совѣсти и человѣческаго сердца. Стуча, Господь ожидаетъ, что грѣшникъ самъ добровольно и охотно отворитъ дверь своего сердца. Господь теперь приходитъ Самъ къ человѣку для его блаженства до конца жизни; а потомъ самъ человѣкъ придетъ къ Нему на вечерю Царства небеснаго послѣ своей смерти.

21. Подъ престоломъ Божіимъ разумѣется сопребываніе со Христомъ въ Его Царствѣ. Свойство и величіе награды заключается, очевидно, объ обѣтованіи возможной близости къ Господу Богу, какъ къ источнику и подателю всякаго блага. І. Христосъ удостоился отъ Бога Отца полнѣйшаго прославленія Своей плоти, такъ будетъ прославленъ и христіанинъ, если онъ путемъ покаянія и креста пойдетъ вслѣдъ за подвигоположникомъ І. Христомъ.

ГЛАВА IV.

1. Послѣ сего я взглянулъ, и вотъ, дверь отверста на небѣ, и прежній голосъ, который я слышалъ какъ-бы звукъ трубы, говорившій со мною, сказалъ: взойди сюда, и покажу тебѣ, чему надлежитъ быть послѣ сего.

2. И тотчасъ я былъ въ духѣ; и вотъ, престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ Сидящій;

3. и Сей Сидящій видомъ былъ подобенъ камню яспису и сардису; и радуга вокругъ престола, видомъ подобная смарагду.

4. И вокругъ престола двадцать четыре престола; а на престолахъ видѣлъ я сидѣвшихъ двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ золотыя вѣнцы.

5. И отъ престола исходили молніи и громы и гласы, и семь свѣтильниковъ огненныхъ горѣли предъ престоломъ, которые суть семь духовъ Божіихъ;

6. и предъ престоломъ море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокругъ престола четыре животныхъ, исполненныхъ очей спереди и сзади:

7. и первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имѣло лице, какъ человѣкъ, и четвертое животное подобно орлу летящему.

8. И каждое изъ четырехъ животныхъ имѣло по шести крыльцъ вокругъ, а внутри они исполнены очей; и ни днемъ ни ночью не имѣютъ покоя, взывая: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Который былъ, есть и грядетъ.

9. И когда животныя воздають славу и честь и благодареніе Сидящему на престолѣ, Живущему во вѣки вѣковъ,

10. тогда двадцать четыре старца падают предъ Сидящимъ на престолѣ и поклоняются Живущему во вѣки вѣковъ, и полагають вѣнцы свои предъ престоломъ, говоря:

11. достоинъ Ты, Господи, пріять славу и честь и силу, ибо Ты сотворилъ все, и *все* по Твоей волѣ существуетъ и сотворено.

IV.

Видѣніе небеснаго престола, его внѣшняя обстановка, окружающіе его 24 старца и четыре животныхъ съ четырьмя лицами: льва, тельца, человѣка и орла. Постоянное славословіе и благодареніе (1–11).

Начиная съ 4 гл. и до 22 гл. 6 ст. идетъ вторая часть Апокалипсиса; откровеніе которой получено частью при открытыяхъ вратахъ неба, а частью при открытомъ небѣ. Эта часть содержитъ въ себѣ рядъ (или пять порядковъ) явленій, которыя картинно и символически изображаютъ эсхатологию міра и церкви.

1. Выраженіе «послѣ сего» можетъ быть разсматриваемо какъ обычный переходъ Апокалипсиса къ дальнѣйшему и представляетъ собою неопредѣленное указаніе времени. — «Взглянулъ» указываетъ на неожиданность появленія предмета и на отсутствіе связи съ предыдущимъ полемъ зрѣнія и можетъ быть передано: я былъ въ состояніи видѣнія ¹⁾. Св. Іоанну въ его состояніи возбужденности представилось небо съ открытою дверью, съ открытымъ для его взора (и духа) доступомъ на небо, взойти туда его приглашалъ таинственный голосъ. Слышенъ голосъ «прежній»; поэтому подъ говорящимъ здѣсь естественно подразумѣвать Того же І. Христа (I, 10–15), какъ преподавателя откровенія ²⁾. Звукъ голоса говорившаго по своей силѣ былъ подобенъ звуку трубы. Голосъ повелѣваетъ Іоанну взойти сюда. Сравнивая это выраженіе съ XI, 12, необходимо приходится согласиться съ мнѣніемъ, по которому Іоаннъ дѣйствительно былъ восхищенъ духовно на небо ³⁾.

¹⁾ Kliefoth.

²⁾ Hengsienberg, Kliefoth.

³⁾ Ebrard.

2–3. Выраженіе же: «и тотчасъ я былъ въ духѣ» поясняетъ предыдущее, давая понять, что здѣсь было не тѣлесное восхожденіе, но духовное, высшее состояніе экстаза. Сидящій на престолѣ не называется по имени, потому что св. Іоаннъ хочетъ указать на первую Ипостась Св. Троицы, Бога Отца, въ Его отличіи отъ І. Христа (V, 6) и отъ Св. Духа (IV, 5). Предполагая неописуемость и непостижимость Божества, св. Іоаннъ изображаетъ Сидящаго по виду подобнымъ камню яспису и сардису. Подъ радугою же вокругъ престола разумѣется не дождевая радуга, такъ какъ состояла не изъ семи цвѣтовъ, но изъ одного — смарагдоваго; она была круговымъ преломленіемъ лучей блеска ясписа и сардоника и имѣла зеленоватый цвѣтъ ¹⁾ (смарагдовый).

¹⁾ Ewald.

4. Кто были старцы, окружавшіе престолъ, — толкователями рѣшатся неодинаково. На основаніи того, что эти старцы, сидящіе на престолѣ, были одѣты въ бѣлыя одежды, какъ знакъ ихъ святости и непорочности (III, 4; VII, 13), а на головахъ ихъ были золотые вѣнцы, служащіе символомъ побѣдной награды (II, 10), должно придти къ тому выводу, что подъ 24 старцами нужно разумѣть не какіе-либо опредѣленные классы личностей (хотя бы патріарховъ и Апостоловъ), но дѣйствительныхъ представителей всего прославленнаго человѣчества, сколько ветхозавѣтнаго, столько же и новозавѣтнаго. Эти старцы дѣйствительныя личности, они избранники изъ среды прославленныхъ (V, 9), чтобы быть выразителями служенія людей Богу и любви Бога къ людямъ.

5. Подъ голосами здѣсь вѣрнѣе разумѣть не звуко-раздѣльные человѣческіе голоса, но вообще звуки, вообще шумъ, какъ обнаруженіе постоянного движенія, постоянной жизни ²⁾. Подъ семью свѣтильниками, такъ же какъ и въ I, 4, содержится указаніе на третью Ипостась Св. Троицы — Св. Духа, Который дѣйствуетъ въ мірѣ, какъ раздаятель

благодатныхъ даровъ.

2) Ewald, Ebrard.

6. Въ общемъ описаніи Божественнаго престола стеклянное море нужно отнести къ обстановкѣ этого послѣдняго. Оно должно составлять существенную черту общей характеристики и есть явленіе, подобное радугѣ, такъ же необходимое, какъ и эта послѣдняя. Это — среда, не такая какъ нашъ воздухъ, и не такая какъ море. Но, несомнѣнно, нѣчто совершенно реальное, какимъ былъ и самый престолъ и вся его обстановка. — «Посреди» нельзя понимать буквально, — въ томъ смыслѣ, что животныя помѣщались на самомъ тронѣ: тронъ былъ занятъ Сидящимъ. Необходимо понятіе «посреди» сблизить съ понятіемъ «вокругъ». Нужно представлять такъ, что животныя, находясь между тронами старцевъ и трономъ Сидящаго, одни были за и предъ престоломъ (посреди), другія же — по его сторонамъ. Кто были животныя? — Они называются животными (не звѣрями), т. е. живыми существами, и это можетъ сблизено съ понятіемъ человѣкъ, который есть тоже живое существо. Во всякомъ случаѣ это суть самостоятельныя живыя существа, личности. Животныя эти исполнены очей спереди и сзади, т. е. нужно допустить, что св. Іоаннъ видѣлъ ихъ имѣющими множество очей и спереди и сзади. Это указываетъ на чистоту и возвышенность ихъ природы.

7. Животныя, видѣнныя Іоанномъ, хотя и напоминаютъ животныхъ прор. Іезекіиля (I, 4—8, 10), но разнятся съ нимъ въ самомъ существенномъ. Хотя ихъ также четыре, но тамъ каждое было совмѣщеніемъ четырехъ, здѣсь — каждое самостоятельно. Поэтому можно считать, что апокалиптическое видѣніе не было заимствованнымъ или передѣлкою видѣнія прор. Іезекіиля, но было совершенно самостоятельнымъ. Такъ какъ о самыхъ фигурахъ животныхъ Іоаннъ умалчиваетъ и, вѣроятно, потому, что онъ самъ не разглядѣлъ эти фигуры, то нужно думать, что фигуры въ видѣніи и не имѣютъ особеннаго значенія, а важно лишь ихъ подобіе четыремъ классамъ живыхъ существъ — созданій Божіихъ. Эти созданія, первое — левъ — есть выраженіе силы, второе — тѣлецъ (волъ) — питанія, третье — человѣкъ — разумности и четвертое — орелъ — возвышенности.

8. Въ видѣніи Іезекіиля животныя имѣютъ по четыре крыла, и поэтому шестикрылыя животныя Апокалипсиса болѣе подобны серафимамъ, видѣннымъ прор. Ісаіею (VI, 2), у которыхъ было по шести крыль. Животныя прикрывали себя своими крыльями, прикрывали совершенно, такъ что ихъ фигуры, кромѣ ихъ головъ, были невидимы для тайнозрителя, и назначеніе крыльевъ, такимъ образомъ, состояло въ сокрытіи фигуръ животныхъ. — Слову «внутри» нужно придать смыслъ указанія на то обстоятельство, что Іоаннъ видѣлъ глаза и подъ крыльями, прикрывавшими тѣла животныхъ. Значитъ, животныя Апокалипсиса, такъ же какъ и животныя прор. Іезекіиля, имѣли глаза не только на своихъ лицахъ спереди и сзади, но и все тѣло ихъ было снабжено глазами: они были многоочитыми. Назначеніе животныхъ было таково же, какое было и для серафимовъ въ видѣніи пр. Ісаіи (VI, 3). Они поютъ почти то же самое, и различіе въ содержаніи ихъ славословія заключается въ его большей пространности. Животныя Апокалипсиса постоянно восхваляютъ не только святость Господа, какъ всемогущаго міроправителя, но и какъ Вседержителя. — Епитетъ: «Который былъ, есть и грядетъ» говоритъ не о троичности Божества, но о томъ, что Господь, явившій Себя въ ветхомъ (который былъ) и новомъ (есть) завѣтахъ, явитъ Себя какъ мздовоздателя при кончинѣ міра (и грядетъ). Такимъ образомъ въ этихъ четырехъ животныхъ можно и должно видѣть безплотныя силы, которыя окружаютъ престолъ Божій. Это совершенно особыя (не серафимы и не херувимы) небесныя силы, которыхъ видѣлъ только св. Іоаннъ и для которыхъ онъ не далъ никакого другого названія, кромѣ животныхъ, живыхъ существъ по преимуществу, — первыхъ созданій Господа Бога.

9. Слова: «когда воздають» равносильны: всякій разъ какъ животныя воздають, и указываютъ на повторяемость дѣйствія. Пѣснь ангельскаго славословія вѣчному снова и снова повторялась. И всякій разъ, какъ она оканчивалась, 24 старца, сидѣвшіе на своихъ престолахъ, вставали. Они снимали свои вѣнцы и полагали ихъ вблизи себя, предъ престоломъ Божіимъ и сами поклонялись Сидящему. Ихъ поклоненіе было выраженіемъ сознанія созерцаемаго Божія величія. И въ своемъ пѣснопѣніи они говорятъ, что Господь достоинъ принять не только славу и честь, которыя воздають Ему и безплотныя силы, но и силу, т. е. прославленіе Божія всемогущества.

ГЛАВА V.

1. И видѣлъ я въ десницѣ у Сидящаго на престолѣ книгу, написанную внутри и отвнѣ, запечатанную семью печатями.

2. И видѣлъ я Ангела сильнаго, провозглашающаго громкимъ голосомъ: кто достоинъ раскрыть сію книгу и снять печати ея?

3. И никто не могъ, ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею, раскрыть сію книгу, ни посмотрѣть въ нее.

4. И я много плакалъ о томъ, что ни кого не нашлось достойнаго раскрыть и читать сію книгу, и даже посмотрѣть въ нее.

5. И одинъ изъ старцевъ сказалъ мнѣ: не плачь; вотъ, левъ отъ колѣна Иудина, корень Давидовъ, побѣдилъ, и *можетъ* раскрыть сію книгу и снять семь печатей ея.

6. И я взглянулъ, и вотъ, посреди престола и четырехъ животныхъ и посреди старцевъ стоялъ Агнецъ какъ-бы закланный, имѣющій семь роговъ и семь очей, которыя суть семь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю.

7. И Онъ пришелъ и взялъ книгу изъ десницы Сидящаго на престолѣ.

8. И когда Онъ взялъ книгу, тогда четыре животныхъ и двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя ѳиміама, которыя суть молитвы святыхъ;

9. и поютъ новую пѣснь, говоря: достоинъ Ты взять книгу и снять съ нея печати, ибо Ты былъ закланъ, и Кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени,

10. и содѣлалъ насъ царями в священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ.

11. И я видѣлъ, и слышалъ голосъ многихъ Ангеловъ вокругъ престола и животныхъ и старцевъ, и число ихъ было тмы темъ и тысячи тысячъ,

12. которые говорили громкимъ голосомъ: достоинъ, Агнецъ закланный принять силу и богатство, и премудрость и крѣпость, и честь и славу и благословеніе.

13. И всякое созданіе, находящееся на небѣ и на землѣ, и подъ землею и на морѣ, и все, что въ нихъ, слышалъ я говорило: Сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и честь и слава и держава во вѣки вѣковъ.

14. И четыре животныхъ говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во вѣки вѣковъ.

V.

Видѣніе Агнца: таинственная книга, запечатанная семью печатями (1—4), явленіе какъ бы закланнаго Агнца съ семью рогами и семью очами (5—7), новая пѣснь славословія Сидящему на престолѣ и Агнцу со стороны 24 старцевъ и сонма небожителей въ томъ числѣ и четырехъ животныхъ (8—14).

Истина, что Господь есть міроправитель и Судія, только намѣченная въ пѣснопѣніи ангеловъ и въ самомъ видѣніи, раскрывается болѣе подробно предъ очами св. Іоанна въ постепенномъ явленіи различныхъ обнаруженій Бож. міроправленія и суда. Видѣніе 5-й

главы есть именно одно изъ обнаруженій Бож. міроправленія, какъ основаній Божеств. суда.

1. Какъ показываетъ союзъ «и», пятая глава есть продолженіе четвертой и относится къ тому же самому видѣнію и есть только его дальнѣйшее раскрытіе. Св. Іоаннъ увидалъ книгу на раскрытой длани правой руки Сидящаго на престолѣ. Десница Сидящаго служить символомъ и Бож. всемогущества и Бож. промыслительной дѣятельности. Книга же, видѣнная Іоанномъ, представляется въ видѣ пергаментнаго свертка, какъ обыкновенно писались пророческія писанія, и была написана внутри и совнѣ и запечатана семью печатями. Исписанность книги съ обѣихъ сторонъ предполагаетъ собою богатство содержанія, которое не могло помѣститься на одной сторонѣ свертка ¹⁾). Свертокъ былъ одинъ, но состоялъ изъ семи оборотовъ — частей, которые и были отдѣлены одинъ отъ другого печатями; по мѣрѣ снятія печатей сверткъ самъ по себѣ развертывался далѣе и далѣе и обнаруживалъ свое содержаніе. Сами же печати могли быть помѣщены на краю свертка ²⁾). На вопросъ о содержаніи книги отвѣтъ долженъ быть тотъ, что ея содержаніемъ служить все обнаруживающееся послѣ снятія печатей.

¹⁾ Ewald и др.

²⁾ Ebrard.

2—3. Не упуская изъ вида небеснаго престола, Іоаннъ видитъ летящаго по небу ангела, который называется сильнымъ, какимъ и долженъ быть вѣстникъ великаго Бога. Ангель спрашиваетъ не о томъ, кто хочетъ раскрыть книгу, но о томъ, кто достоинъ, кто настолько нравственно совершенъ ¹⁾ и святъ предъ Господомъ, чтобы могъ воспріять откровеніе Бож. судебъ. Богъ открываетъ людямъ Свою волю, но открываетъ только достойнымъ и чрезъ достойныхъ. Но никто не отозвался на вопросъ сильного ангела. Между всѣми разумными созданіями не нашлось ни одного такого, которое было бы достойнымъ раскрыть книгу и видѣть ея содержаніе. Говорится уже не о снятіи печатей, а о созерцаніи содержащагося въ книгѣ, такъ какъ снятіе печатей равносильно самому созерцанію. — Здѣсь предугазаніе на особенности формы и содержанія апокалиптического откровенія.

¹⁾ Kliefoth.

4. Іоаннъ оплакивалъ то, чего какъ бы лишился, чего не могъ узнать изъ запечатанной книги, но что онъ считалъ весьма нужнымъ для знанія людей и для руководства въ ихъ жизни.

5. Наименованіе льва, употребленное старцемъ, взято изъ Быт. XLIX, 9, и въ приложенія къ І. Христу, Котораго изображаетъ здѣсь Агнець, обозначаетъ сильного побѣдителя, царя по Своему богочеловѣчеству. Въ глубочайшемъ смыслѣ этого послѣдняго слова І. Христосъ названъ и корнемъ Давидовымъ: въ Немъ та же самая кровь, какъ и въ жилахъ ц. Давида, подобно тому, какъ и отрасли сохраняется часть того сока, который прежде всего находится въ корняхъ. Побѣда же надъ смертію и вознесеніи на небо дали І. Христу право и впредь быть для людей единственнымъ ходатаемъ предъ Богомъ и единственнымъ ихъ учителемъ, т. е. чрезъ Іоанна сообщить людямъ Божественное откровеніе относительно таинственнаго будущаго.

6. Образъ закланнаго агнца указываетъ на побѣду І. Христа, которая именно дала Ему право сообщать людямъ Божественное откровеніе. Это право заключалось въ томъ, что Онъ былъ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи міра. Выраженіе же: «какъ бы закланный» означаетъ то, что І. Христосъ явился предъ Іоанномъ съ такими признаками, которые свойственны закланному агнцу, т. е. съ раною закланія. Семь роговъ Агнца, какъ число священное и число полноты (Пс. XVIII, 3; Іезек. XXIX, 21; Дан. VII, 8), означаютъ полноту могущества І. Христа какъ Богочеловѣка и Искупителя. Относительно того, что нужно разумѣть подъ семью духами Божиими, то лучше согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что здѣсь, какъ и въ I, 15 и IV, 1, подъ семью духами нужно разумѣть Св. Духа съ Его благодатными дарами, которыми Онъ почиваетъ на І. Христѣ и пребываетъ среди вѣрующихъ, изливая на нихъ обильную благодать искупленія.

7. «Взялъ книгу...» Чѣмъ взялъ? — спрашиваетъ Корнилій Ляпидь, и отвѣчаетъ: ногами, — но понимать это нужно символически. Но лучше совсѣмъ не задавать

подобныхъ вопросовъ при изясненіи апокалиптическихъ видѣній, въ которыхъ многое изъ частныхъ оставалось неяснымъ и для самого тайнозрителя.

8. Совмѣстное паденіе и животныхъ и старцевъ нужно понимать какъ указаніе на особенную торжественность момента. — Гусли это — дѣйствительный инструментъ, который видѣлъ тайнозритель въ рукахъ старцевъ; поэтому и звуки гуслей были дѣйствительными, какъ дѣйствительно слышалась и та пѣснь, содержаніе которой передается далѣе. Лишь о чашахъ, которыя напоминаютъ собою кадилницы ветхозавѣтныхъ священниковъ, говорится, что онѣ были символомъ молитвъ святыхъ. Старцы также являются представителями святыхъ, вознося ихъ молитвы къ Господу Богу.

9—12. Поклоненіе и куреніе (возношеніе) сопровождаются старцами пѣніемъ славословія, которое названо новою пѣснью по нѣкоторой новости ея содержанія ¹⁾: І. Христосъ-Агнецъ выставляется общечеловѣческимъ искупителемъ, безъ всякаго различія людей по колѣнамъ, языку, по роду и племени ²⁾. Въ этомъ пѣснопѣніи старцы, выдѣляя самихъ себя, какъ ходатаевъ и молитвенниковъ, благодарятъ и славословятъ Господа Бога за всѣхъ другихъ христіанъ, живущихъ на землѣ. Благодарятъ они за то, что по милости Божіей христіане составляютъ теперь на землѣ Царство І. Христа, гдѣ каждый членъ Церкви можетъ и долженъ приносить Богу свою собственную душу и вмѣстѣ съ своимъ священникомъ, какъ бы и самъ священникъ, дѣятельно участвуетъ въ принесеніи безкровной жертвы. Вмѣстѣ съ этимъ христіане, какъ члены Царства Христова, и теперь царствуютъ на землѣ по скольку являютъ въ себѣ ту нравственную силу, которая отличаетъ cadaго истиннаго христіанина, и которая неоднократно и рельефно проявлялась въ жизни великихъ христіанскихъ подвижниковъ. — Подобно четыремъ животнымъ и старцамъ и безчисленные ангелы прославляли Сидящаго на престолѣ какъ бы отъ лица всѣхъ безплотныхъ силъ. Ангелы прославляютъ тѣ общія достоинства І. Христа, благодаря которымъ въ искупленномъ мірѣ водворился лучшій порядокъ, единство и усовершенствованіе ³⁾.

¹⁾ Hengstenberg.

²⁾ Ebrard, Kliefoth.

³⁾ Kremetz.

13. Подъ небесными созданіями нужно разумѣть всѣхъ остальныхъ ангеловъ, которые не были подразумѣваемы св. Іоанномъ въ 11 ст. Подъ созданіями, пребывающими на землѣ, нужно разумѣть, какъ людей, такъ и другихъ обитателей земной поверхности (Рим. VIII, 19—22). Подъ подземными тварями нельзя разумѣть демоновъ и осужденныхъ людей, потому что Свящ. Писаніе вообще не допускаетъ прославленія Всесвятаго Бога со стороны демоновъ и грѣшниковъ (Дѣян. XVI, 17—18). Естественнѣе — подземныя созданія тѣ, которыя имѣютъ мѣсто своего обитанія ниже земной поверхности. Всѣ созданія воздаютъ сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе, и славу, и честь, и державу (І, 6; IV, 9; V, 12).

ГЛАВА VI.

1. И я видѣлъ, что Агнецъ снялъ первую изъ семи печатей, и я услышалъ одно изъ четырехъ животныхъ, говорящее какъ-бы громовымъ голосомъ: иди и смотри.

2. Я взглянулъ, и вотъ, конь бѣлый, и на немъ всадникъ, имѣющій лукъ, и данъ былъ ему вѣнецъ; и вышелъ онъ какъ побѣдоносный, и чтобы побѣдить.

3. И когда Онъ снялъ вторую печать, я слышалъ второе животное говорящее: иди и смотри.

4. И вышелъ другой конь рыжій; и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли, и чтобы убивали другъ друга; и данъ ему большой мечъ.

5. И когда Онъ снялъ третью печать, я слышалъ третье животное говорящее; иди и смотри. Я взглянулъ, и вотъ, вонь вороной, и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру въ рукѣ своей.

6. И слышалъ я голосъ посреди четырехъ животныхъ, говорящій: хиниксъ ¹⁾ пшеницы за динарій ²⁾, и три хиникса ячменя за динарій; елея же и вина не повреждай.

7. И когда Онъ снялъ четвертую печать, я слышалъ голосъ четвертаго животнаго, говорящій: иди и смотри.

8. И я взглянулъ, и вотъ, конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть; и адъ слѣдовалъ за нимъ, и дана ему власть надъ четвертою частью земли — умерщвлять мечемъ и голодомъ, и моромъ в звѣрjami земными,

9. И когда Онъ снялъ пятую печать, я увидѣлъ подъ жертвенникомъ души убиенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли.

10. И возопили они громкимъ голосомъ, говоря: доколѣ, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу?

11. И даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя, и сказано имъ, чтобы они успокоилась еще на малое время, пока и сотрудники ихъ и братья ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они, дополнятъ число.

12. И когда Онъ снялъ шестую печать, я взглянулъ, и вотъ, произошло великое землетрясеніе, а солнце стало мрачно какъ власяница, и луна сдѣлалась какъ кровь,

13. и звѣзды небесныя пали на землю какъ смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ, роняетъ незрѣлыя смоквы своя.

14. И небо скрылось, свившись какъ свитокъ; и всякая гора и островъ двинулись съ мѣсть своихъ;

15. и цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякій рабъ, и всякій свободный скрылись въ пещеры и въ ущелья горъ,

16. и говорятъ горамъ и камнямъ: падите на насъ и сокройте насъ отъ лица Сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца;

17. ибо пришелъ великій день гнѣва Его, и кто можетъ устоять?

¹⁾ Хиниксъ, χοῖνιξ, малая хлѣбная мѣра.

²⁾ Динарій — монета, соотвѣтствующая дневной платѣ поденщику.

VI.

Видѣніе первыхъ четырехъ печатей: явленіе послѣ снятія первой печати бѣлаго коня (1—2), рыжаго послѣ второй (3—4), вороного послѣ третьей (5—6) и блѣднаго послѣ четвертой (7—8). Видѣніе душъ убиенныхъ за слово Божіе, находящихся подъ жертвенникомъ и одѣтыхъ въ бѣлыя одежды (9—11).

Изображеніе картины мірового переворота, имѣющаго наступить послѣ снятія шестой печати книги (12—17).

Видѣнія небеснаго престола и представшаго предъ нимъ Агнца были первыми обнаруженіями Божеств. промыслительной дѣятельности въ первомъ изъ пяти порядковъ апокалиптическихъ явленій. За ними слѣдуетъ видѣніе снятія печатей книги. Это видѣніе предполагаетъ первыя и при томъ не только по своей внѣшней связи, во и по внутреннему соотношенію. Небо и небесный престолъ служатъ источникомъ и основаніемъ всѣхъ тѣхъ событій и явленій, которыя совершаются на землѣ: въ нихъ осуществляется Божественная воля, и они должны быть разсматриваемы съ этой стороны.

1. Оставаясь въ прежнемъ положеніи и прежнемъ состояніи духа, тайнозритель

созерцаетъ, какъ Агнець снимаетъ первую печать книги и при этомъ слышитъ громовой (сильный) голосъ, который принадлежалъ одному изъ четырехъ животныхъ, — а какого, Иоаннъ не указываетъ. Въ выраженіи «иди (пусть идетъ, совершается) и смотри» нужно видѣть безличное обращеніе, и его смыслъ можно передать такъ: пусть совершается то, чему надлежитъ быть по Божественному предопредѣленію, ты же, Иоаннъ, смотри и запечатлѣй въ своемъ умѣ.

2. По снятіи первой печати Иоаннъ видитъ выступающимъ бѣлаго коня и на немъ всадника. Самый всадникъ охарактеризованъ очень кратко и общими чертами. Тайвозритель во всемъ видѣніи главное вниманіе обращаетъ на коней и на цвѣтъ ихъ масти, о всадникахъ же говоритъ лишь по связи съ конями. По сему при изясненіи видѣній нужно болѣе всего обращать вниманія на образы коней и на ихъ масти. Конь есть самый естественный символъ движенія, войны. Здѣсь конь бѣлаго цвѣта, слѣдовательно и подъ движеніемъ нужно разумѣть движеніе духовнаго, высшаго свойства, — чистое (бѣлое) и по своимъ цѣлямъ и по своимъ средствамъ. Это движеніе, очевидно, то, которое произошло на землѣ вслѣдствіе христіанской проповѣди. А побѣдоносный видъ всадника находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ успѣхахъ, которыми сопровождалась эта христіанская проповѣдь. Всадникъ управляетъ конемъ, такъ и І. Христосъ управлялъ Апостолами и ихъ преемниками въ распространеніи Евангелія.

3. При снятіи второй печати также послышался голосъ, но другого животнаго и при томъ, очевидно, менѣе величественный и сильный. Голосъ говорилъ тѣ же самыя слова и, конечно, съ тѣмъ же смысломъ.

4. Иоаннъ увидалъ другого коня; онъ былъ рыжій или, правильнѣе, огненный. Если конь вообще обозначаетъ движеніе, то конь рыжаго цвѣта, напоминающаго разрушительное свойство огня и цвѣтъ человѣческой крови, — говоритъ о губительномъ значеніи олицетворяемаго движенія. Рыжій конь и его всадникъ съ большимъ мечомъ обозначаютъ обнаруженіе вражды и злобы, которыя вездѣ и всегда сопровождаютъ на первыхъ порахъ распространеніе христіанства. По дѣйствию всадника на рыжемъ конѣ не будетъ на землѣ мира. Миръ совѣсти, внутреннее спокойствіе, будутъ нарушены тѣмъ, что у людей не станетъ увѣренности въ правильности своихъ религіозныхъ убѣжденій. Не станетъ вмѣстѣ съ этимъ и спокойствія внѣшняго, которое будетъ уничтожено возникшею враждою противъ тѣхъ, кто будетъ виновникомъ нарушенія внутренняго мира. Все это и было на землѣ съ началомъ распространенія христіанства, когда среди людей обнаружилось много вражды и было пролито много крови, особенно во время гоненій противъ христіанъ со стороны іудеевъ и язычниковъ. Но эта исторія вражды (рыжій конь) къ начинающемуся христіанству, къ христіанскимъ прозелитамъ всегда повторяется (Мѡ. X, 34; Иоан. XVI, 2) ¹⁾.

¹⁾ Андрей Кесар.

5—6. При снятіи третьей печати Иоаннъ увидалъ вороного коня. Черный цвѣтъ есть цвѣтъ скорби и нужды, а потому и символъ вороного коня есть символъ человѣческой нужды, которая прежде всего выражается въ недостаткѣ питанія и голода. Объ этомъ говоритъ самый видъ всадника. Всадникъ имѣлъ въ рукахъ вѣсы. Вѣсы говорятъ о точности, объ отсутствіи лишняго и потому весьма удобно напоминаютъ о голодѣ ¹⁾. Голосъ, который Иоаннъ слышалъ раздающимся среди животныхъ, былъ голосомъ Божественнымъ, исходящимъ отъ Божьяго престола. Первая половина словъ Божественнаго голоса говоритъ о необыкновенной дороговизнѣ жизни вслѣдствіе голода, а вторая указываетъ на ту роскошь, которой обыкновенно предаются богатые слои общества, эксплуатирующіе бѣдныхъ. Въ частности, въ періоды борьбы христіанства съ язычествомъ, первые христіанскіе прозелиты среди того или другого языческаго общества всегда находились и находятся въ сравнительной нуждѣ; болѣе богатое языческое общество обыкновенно утопаетъ въ роскоши языческой жизни, христіане же, лишаемые поддержки и сочувствія, должны бывать до крайности ограничивать свои потребности (Іак. II, 6).

¹⁾ Ewald, Lütardt.

7—8. Сообразно съ пониманіемъ первыхъ трехъ печатей нужно объяснять и

символь четвертой. По ея снятіи Іоаннь видить блѣднаго коня,— собственно сѣраго, безцвѣтнаго, каковой цвѣтъ принимаютъ трупы людей. За всадникомъ, напоминающимъ смерть и называемымъ смертью, слѣдовалъ адъ. Адъ здѣсь является олицетвореніемъ дѣйствительныхъ обитателей ада, т. е. осужденныхъ ¹⁾ по предварительному суду на временныя мученія. Всаднику на блѣдномъ конѣ данъ мечъ, какъ орудіе смерти; въ его распоряженіи голодъ, ему подчинены и бѣдствія мора (повальные и заразные болѣзни) ²⁾, и даже земные хищные звѣри. Бѣдствія эти падуть на «четвертую часть земли»; — это не математически точное измѣреніе особаго пространства; здѣсь опредѣленное число въ смыслѣ неопредѣленнаго, для указанія на дѣйствія этихъ явленій временно и по мѣстамъ. Число же четыре употреблено въ соотвѣтствіи четырьмя животнымъ, четырьмя конямъ и четырьмя странамъ свѣта. Все это подтверждаетъ намъ церковная исторія, исторія распространенія христіанства.

¹⁾ Hengstenberg.

²⁾ Ewald, Rhefoth, Lütardt.

9. Теперь у св. Іоанна послѣ видѣній четырехъ печатей возникалъ вопросъ, доколѣ вмѣстѣ съ грѣшниками будутъ страдать и праведники, и получаютъ ли эти послѣдніе какую-либо награду за свои страданія и свое терпѣніе? — Явленія пятой и шестой печатей служатъ отвѣтомъ на эти вопросы. Въ отвѣтъ на вопросъ, въ какомъ состояніи находятся души христіанскихъ мучениковъ, Іоаннь видить ихъ подѣ небеснымъ жертвенникомъ. Этотъ жертвенникъ совершенно особое мѣсто и особый предметъ апокалиптического видѣнія. Это жертвенникъ всеожженія (Лев. IV, 7), стоявшій на дворѣ народа для принесенія на немъ жертвъ ¹⁾. Внизу (подѣ) около этого жертвенника, какъ бы жертвы, уже принесенныя и сожженныя, находились души въ собственномъ смыслѣ этого слова ²⁾, т. е. бессмертныя души умершихъ людей. Это — души умершихъ насильственной смертью, т. е. души мучениковъ. Они были замучены, во-первыхъ, за слово Божіе, т. е. Божіе ученіе, во-вторыхъ, за свидѣтельство, т. е. за исповѣданіе вѣры въ І. Христа. Это исповѣданіе они имѣли, т. е. держали, высказывали и довели до конца, подтвердивъ искренность своею смертью. Теперь души этихъ христіанскихъ мучениковъ находились подѣ жертвенникомъ, чѣмъ обозначалась ихъ особенная близость къ Господу Богу.

¹⁾ Ebrard, Süller, Ewald, Kliefoth, Lütardt.

²⁾ Hengstenberg, Ebrard.

10. Одновременно съ тѣмъ, какъ стали видимы подѣ жертвенникомъ души убиенныхъ, послышался ихъ громкій вопль. Они обращались къ Бож. престолу, и, называя Бога святымъ и истиннымъ, спрашиваютъ, почему все еще нѣтъ приговора Бож. суда надъ грѣшниками и все еще не воздано имъ сообразно съ ихъ дѣлами. Здѣсь слышится недоумѣніе и мольба о праведномъ судѣ, о словѣ Бож. правосудія по отношенію къ грѣшникамъ. ближе всего, къ язычникамъ и іудеямъ, преслѣдователямъ христіанъ.

11. Въ отвѣтъ на вопль мучениковъ имъ дана была каждому бѣлая одежда, какъ знакъ ихъ чистоты и невинности. Дарованіе ея мученикамъ имѣетъ значеніе ихъ оправданности, ихъ близости къ Господу Богу и ихъ надеждѣ на полное блаженство на воскресеніе изъ мертвыхъ. Кромѣ дарованія бѣлыхъ одеждъ Господь утѣшаетъ непреложностью Своего суда по Своему Бож. предопредѣленію ³⁾. Время этого суда и воздаянія совпадетъ съ тѣмъ временемъ, когда число мучениковъ достигнетъ извѣстнаго, опредѣленнаго Богомъ предѣла. Кровь мучениковъ будетъ отомщена; но это произойдетъ не ранѣе, какъ исполнится число ихъ сотрудниковъ и братьевъ, которымъ должно также пролить свою кровь за исповѣданіе христіанской вѣры.

³⁾ Hengstenberg, Ebrard, Süller.

12—14. Шестая печать отвѣчаетъ на вопросъ, доколѣ вмѣстѣ съ грѣшниками, достойными наказанія, будутъ страдать и благочестивые. До тѣхъ поръ отвѣчаетъ она, пока не наступитъ время общаго воздаянія при второмъ пришествіи Господа. И слова 12 стиха можно понимать въ смыслѣ указанія на общемировой переворотъ предѣ вторымъ пришествіемъ Господа. При переворотѣ солнце уподобится власяницѣ, одеждѣ изъ

черной шерсти. Это слововыражение не единичное в Св. Писании (Мф. XXIV, 29) и почти буквально повторяется у пр. Исаии (L, 3). Оно говорит, что изменение произойдет в самой природе солнца и в его отношениях к земле и другим планетам. Здесь нужно разуметь прекращение солнечного света. Точно также и луна (как кровь) уже не будет освещать земли, но своим новым видом будет лишь возбуждать нас. В то же самое время наступающего общего переворота звезды небесные падут на землю. Пояснение Апокалипсиса говорит о том, что здесь нужно видеть не обман зрения, но действительное падение звезд, в виде астероидов, метеоров и т. п.¹⁾ Мировой переворот коснется и самой земли и неба. Небо скроется, свившись как свиток. Это выражение (Ис. XXXIV, 4) говорит об удалении неба от человеческого взора. Одновременно с переворотом на небе, на земле произойдет страшное землетрясение, следствием которого будет изменение вида земной поверхности. Для Господа возможно полное и совершенное изменение вида земли.

¹⁾ Cornel-a Lapid, Kliefoth, Calmet, Иоанн Злат. на Мф. XXIV, 29.

Ст. 15—17 говорят нам о том впечатлении, которое произведет на людей мировой переворот. Все земные обитатели, которым ради их грехов приходится страшиться гнева Божия, убегут в горы и пещеры. Но никакая защита не будет в состоянии скрыть грешных людей от наступающего суда и воздаяния. Слова 17 ст. как бы подтверждают, что в шестой печати речь шла о наступлении времени второго пришествия, о времени дня Господня.

ГЛАВА VII.

1. И послѣ сего видѣлъ я четырехъ Ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли, держащихъ четыре вѣтра земли, чтобы не дулъ вѣтеръ ни на землю, ни на море, ни на какое дерево.

2. И видѣлъ я инаго Ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго печать Бога живаго. И воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ къ четверемъ Ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю, говоря:

3. не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревьямъ, доколѣ не положимъ печати на челахъ рабовъ Бога нашего.

4. И я слышалъ число запечатлѣнныхъ: запечатлѣнныхъ было сто сорокъ четыре тысячи изъ всѣхъ колѣнъ сыновъ Израилевыхъ.

5. Изъ колѣна Иудина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Рувимова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Гадова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ;

6. изъ колѣна Асирова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Нефѣалимова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Манассіина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ;

7. изъ колѣна Симеонова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Левіина запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Иссахарова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ;

8. изъ колѣна Завулонова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Иосифова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ; изъ колѣна Веніаминаова запечатлѣно двѣнадцать тысячъ.

9. Послѣ сего взглянулъ я, и вотъ, великое множество людей, котораго никто не могъ перечестъ, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и

языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ.

10. И восклицали громкимъ голосомъ, говоря: спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ, и Агнцу!

11. И всѣ Ангелы стояли вокругъ престола и старцевъ и четырехъ животныхъ, и пали предъ престоломъ на лица свои, и поклонились Богу,

12. говоря: аминь! благословеніе и слава, и премудрость в благодареніе, и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ! Аминь.

13. И, начавъ рѣчь, одинъ изъ старцевъ спросилъ меня: сіи облеченные въ бѣлыя одежды кто, и откуда пришли?

14. Я сказалъ ему: ты знаешь, господинъ. И онъ сказалъ мнѣ: это тѣ, которые пришли отъ великой скорби; они омыли одежды свои и убѣдили одежды свои Кровію Агнца.

15. За это они пребываютъ *нынѣ* предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и Сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ.

16. Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и ни какой зной:

17. ибо Агнецъ, Который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ.

VII.

Наложение печати на избранныхъ: явленіе ангела съ печатью Бога живого, которая и была наложена на 144 т. сыновъ израилевыхъ (1—8 ст). Видѣніе прославленныхъ предъ престоломъ, которые безчисленнымъ множествомъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями стояли предъ престоломъ и вмѣстѣ съ другими небожителями прославляли Бога и Агнца Его (9—15); объясненіе источника ихъ блаженства (16—17).

1. Первое видѣніе второго порядка говоритъ о выдѣленіи праведныхъ изъ среды нечестивыхъ при общемировыхъ бѣдствіяхъ приближающагося конца міра. — Сначала предъ пророческимъ взоромъ Іоанна раскрывается картина спокойнаго историческаго развитія христіанскаго міра подъ образомъ четырехъ ангеловъ, удерживающихъ вѣтры отъ ихъ разрушительныхъ дѣйствій. Это во всякомъ случаѣ ангелы добрые, а не злые, какъ полагаетъ Андрей Кесар.; и ихъ образъ указываетъ на то, что христіанство представляетъ собою въ исторіи несравненно большую гарантію мира и спокойствія, чѣмъ языческія религіи.

2. Со временемъ, однако, это спокойствіе и миръ прекратятся. — Появляется новый ангелъ, который въ своей рукѣ имѣетъ печать Бога живого. Печать эта принесена ангеломъ для избранныхъ рабовъ Божіихъ и должна быть прежде всего отличіемъ и преимуществомъ избранныхъ рабовъ Божіихъ, указаніемъ на ихъ близость къ Господу Богу и на покровительство Божіе. Поэтому нужно сказать, что печать эта есть отображеніе на лучшихъ и избраннѣйшихъ членовъ Христіанской Церкви той Божественной благодати, которая, преображая ихъ душу, преобразитъ и ихъ внѣшній видъ — чело (Быт. IV, 15). Но трудно сказать, будетъ-ли это состояніе отмѣчено и какимъ-либо внѣшнимъ знакомъ.

3. Въ словахъ ангела заключается приказаніе, которое нужно понимать, какъ повелѣніе Божіе, передаваемое по чинопочинію одними ангелами другимъ. Изображеніе здѣсь добрыхъ ангеловъ, какъ руководителей вредными дѣйствіями стихій, вполне согласно со свящ. Писаніемъ (Пс. СIII, 4). Въ данномъ случаѣ добрые ангелы должны удерживать вредныя дѣйствія вѣтровъ до тѣхъ поръ, пока явившійся ангелъ вмѣстѣ со своими сослужителями не положитъ печати на рабовъ Божіихъ.

4—8. Этихъ запечатлѣнныхъ изъ всѣхъ колѣнъ израилевыхъ оказалось 144 тысячи. — Самое число 144 т. по согласному мнѣнію толкователей, очевидно, символическое и

должно означать полное число избранных (12 X 12 X 1000). Они названы израильтянами и притомъ прямо съ указаніемъ на 12 колѣнь народа израильскаго. Но ни то, ни другое обстоятельство не вынуждаетъ съ необходимостью заключать, что здѣсь имѣются въ виду израильтяне по плотскому происхожденію. И христіане, составляющіе новозавѣтную церковь, которая является продолженіемъ и замѣною церкви ветхозавѣтной, могутъ быть названы истинными израильтянами, если не по плоти, то по духу ¹⁾. Такое пониманіе вполне соотвѣтствуетъ Апокалипсису (II, 9; III, 9). Подъ запечатлѣніемъ нельзя здѣсь подразумѣвать обращеніе евреевъ въ христіанство общою массою въ послѣднее время (Рим. XI, 25—26). Это запечатлѣніе не можетъ быть приравнено къ принятію христіанства, ибо печать налагается на тѣхъ, кто уже рабы Божіи (ст. 3). Лучше всего подъ запечатлѣнными разумѣть совершенныхъ вѣрующихъ послѣдняго времени, которые достигнутъ высшаго совершенства и одухотворенности послѣ общаго обращенія въ христіанство израильтянъ, — тогда, когда и Израиль по плоти, и Израиль по духу составятъ единое стадо Христово. Запечатлѣнные ангеломъ суть совершеннѣйшіе изъ христіанъ послѣдняго времени, избранный народъ Божій, — тотъ самый, о которомъ упоминалъ Спаситель въ Своей эсхатологической рѣчи (Мѳ. XXIV, 22).

¹⁾ Hengstenberg, Süller, Kliefoth и др.

9. Это новое видѣніе говоритъ о томъ, какъ вознаграждаются на небѣ тѣ христіане которые совершаютъ свое земное поприще среди скорбей міра и особенно среди ужасовъ послѣдняго времени. Іоаннъ видитъ великое множество людей, т. е. души людей, которыя были облечены въ человѣческіе образы (ср. VI, 9). — Безчисленность здѣсь не абсолютная, взятая въ отличіе отъ 144 т. запечатлѣнныхъ, но безчисленность относительная. Составъ многочисленной толпы указываетъ на ея общечеловѣческой характеръ; и несомнѣнно она, подобно душамъ VI, 9, находится на небѣ предъ престоломъ Божіимъ, а не на землѣ, какъ тѣ запечатлѣнные 144 тысячи. Такъ что, очевидно, здѣсь имѣются въ виду всѣ умершіе христіане, достигшіе совершенства и угодившіе Богу тѣми или другими подвигами вѣры и благочестія. Слѣдовательно, на вопросъ, имѣютъ-ли утѣшеніе совершенные христіане, умершіе до времени всеобщаго суда и воздаянія, разбираемое видѣніе отвѣчаетъ, что души совершенныхъ христіанъ послѣ ихъ смерти переселяются на небо и предстоятъ предъ Престоломъ и предъ Агнцемъ въ знакъ близости къ Господу, какъ источнику блаженства. На это указываютъ и бѣлыя одежды, и пальмовыя вѣтки, какъ вѣтви праздничной радости.

10. Слова восклицанія всего множества сообразно съ указаннымъ значеніемъ пальмовыхъ вѣтвей и въ соотвѣтствіе содержанію хвалы ст. 12, есть выраженіе чувства восторга предъ Богомъ и Агнцемъ, спасающими міръ многоразличными судьбами. Великое множество спасенныхъ христіанъ было неодинокимъ предъ престоломъ въ прославленіи Господа. Здѣсь же Іоаннъ созерцаетъ ангеловъ, и старцевъ, и животныхъ. Всѣ они въ отвѣтъ на прославленіе святыхъ спасенныхъ, подтверждая его словомъ Аминь, поклонялись предъ Сидящимъ на престолѣ и Агнцемъ и съ своей стороны возсылали имъ хвалу (V, 12) за ихъ семь добродѣтелей и совершенствъ ¹⁾.

¹⁾ Ebrard, Süller.

14. Употребленіе обращенія: господинъ, не означаетъ поклоненія Іоанна предъ старцемъ, но является выраженіемъ обыкновенной почтительности спрашивающаго къ отвѣчающему, — смиреннаго Іоанна къ прославленному Богомъ старцу ²⁾. Пришедшіе отъ великой скорби суть перенесшіе скорбь, не избѣжавшіе ея. И выраженіе великая скорбь говоритъ (Мѳ. XXIV, 21—29) о томъ, что эти спасенные суть всѣ вообще христіане, которые какъ прежде, такъ и въ будущемъ (и при антихристѣ особенно) перенесутъ страданія и скорби. Подъ омытіемъ одеждъ всего естественнѣе понимать отнятіе, по милости Божіей, всякой грѣховной скверны съ души праведника, а подъ убѣленіемъ — достиженіе чистоты и добродѣтельнаго совершенства. Они, спасенные, находятся предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь, пользуясь Его непосредственнымъ покровительствомъ. Такое состояніе совершенныхъ христіанъ, послѣ ихъ смерти, въ виду того, что оно названо служеніемъ, не есть полное блаженство, а только его предначатіе. Источникомъ и причиною ихъ блаженства будетъ ихъ непосредственная близость къ

Агнцу, — близость, уподобляемая близости заботливого пастыря къ его овцамъ. И не будетъ слезъ на ихъ глазахъ, ибо не будетъ у нихъ никакого огорченія, никакой печали.

3) Kliefoth, Ebrard.

ГЛАВА VIII.

1. И когда Онъ снялъ седьмую печать, сдѣлалось безмолвіе на небѣ, какъ-бы на полчаса.

2. И я видѣлъ семь Ангеловъ, которые стояли предъ Богомъ; и дано имъ семь трубъ.

3. И пришелъ иной Ангель и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотый жертвенникъ, который предъ престоломъ.

4. И вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога.

5. И взялъ Ангель кадильницу и наполнилъ ее огнемъ съ жертвенника, и повергъ на землю: и произошли голоса и громы и молніи и землетрясеніе.

6. И семь Ангеловъ, имѣющіе семь трубъ, приготовились трубить.

7. Первый Ангель вострубилъ, и сдѣлались градъ и огонь, смѣшанные съ кровью, и пали на землю; и третья часть деревьевъ сгорѣла, и вся трава зеленая сгорѣла.

8. Второй Ангель вострубилъ, и какъ-бы большая гора, пылающая огнемъ, низверглась въ море; и третья часть моря сдѣлалась кровью,

9. и умерла третья часть одушевленныхъ тварей, живущихъ въ морѣ, и третья часть судовъ погибла.

10. Третій Ангель вострубилъ, и упала съ неба большая звѣзда, горящая подобно свѣтильнику, и пала на третью часть рѣкъ и на источники водъ.

11. Имя сей звѣздѣ полынь; и третья часть водъ сдѣлалась полынью, и многіе изъ людей умерли отъ водъ, потому что онѣ стали горьки.

12. Четвертый Ангель вострубилъ, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звѣздъ, такъ что затмилась третья часть ихъ, и третья часть дня не свѣтла была — такъ, какъ и ночи.

13. И видѣлъ я и слышалъ одного Ангела, летящаго посреди неба и говорящаго громкимъ голосомъ: горе, горе, горе живущимъ на землѣ отъ остальныхъ трубныхъ голосовъ трехъ Ангеловъ, которые будутъ трубить!

VIII.

Явленіе семи ангеловъ съ трубами, и ангела съ золотою кадильницею (1—4). Паденіе крови и огня на землю послѣ трубы перваго ангела (5—7), большой горы въ море послѣ второй трубы (8—9) и большой звѣзды — полыни послѣ третьей трубы (10—11); поражение третьей части вселенной послѣ четвертой трубы (12—13).

1. Въ 8 главѣ въ явленіяхъ и образахъ дается объясненіе, какія именно скорби постигнуть міръ и все человѣчество. Іоаннъ снова видитъ таинственную книгу въ десницѣ Сидящаго, видитъ и Агнца. Агнецъ снимаетъ послѣднюю, седьмую печать съ

запечатанной книги. Но Иоаннъ уже не упоминаетъ болѣе ни о животныхъ, ни о старцахъ, ни о свѣтильникахъ, ихъ уже не было предъ взоромъ Иоанна. Непосредственнымъ слѣдствіемъ снятія седьмой печати было то, что на небѣ водворилось молчаніе какъ бы на полчаса. Молчаніе означаетъ не просто тишину, прекращеніе звуковъ вообще, но прекращеніе звуковъ человѣческой рѣчи. И если теперь, по снятіи седьмой печати, на небѣ водворилось безмолвіе, то, стало быть, прекратилась пѣснь хвалы небожителей. Всѣ небожители, невольно обнаруживая благоговѣніе предъ Вседержителемъ, замолкли на короткое время предъ предстоящими обнаруженіями Бож. гнѣва, какъ непостижимыми дѣйствіями Бож. промысла. Но это молчаніе могло быть только кратковременнымъ, какъ бы получасовымъ. Именно, выраженіе «какъ бы на полчаса» имѣетъ значеніе приблизительнаго указанія времени и не можетъ быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ слова.

2. Подъ семью ангелами, которые и въ дальнѣйшихъ видѣніяхъ остаются предъ престоломъ подобно четыремъ животнымъ и старцамъ (VII, 13), можно видѣть указаніе на ангеловъ извѣстнаго чина, предстоящихъ предъ престоломъ Божиимъ. Это ихъ значеніе предуказывается уже въ ихъ атрибутѣ — семи трубахъ, которыя являются въ значеніи трубъ, возвѣщающихъ судъ Божій надъ грѣшнымъ міромъ, какъ своего рода сигналы къ началу послѣдующихъ явленій. Кромѣ семи ангеловъ Иоаннъ видитъ еще новаго. Этотъ послѣдній предсталъ не предъ престоломъ, но предъ жертвенникомъ, о которомъ упоминалось въ VI, 9, и подѣ которымъ нужно разумѣть жертвенникъ всежженія. Съ этого жертвенника ангелъ долженъ былъ взять горячихъ угольевъ для своей золотой кадильницы. При этомъ, ѳиміамъ данъ былъ ангелу для того, чтобы онъ (ангелъ) помогъ молитвамъ святыхъ дойти до престола Божія, какъ возносится дымъ ѳиміама и бываетъ пріятнымъ благоуханіемъ жертвы. Дымъ кадильный здѣсь не средство возношенія молитвы, но лишь простое указаніе на это возношеніе; и ангелъ — не посредникъ и приноситель жертвы, но слуга, который по повелѣнію Божию (ѳиміамъ данъ отъ Бога) приставленъ служить святымъ ¹⁾). Подѣ золотымъ жертвенникомъ въ концѣ 3 ст. нужно разумѣть другой жертвенникъ, а не тотъ, о которомъ упоминалось въ началѣ этого стиха. Этотъ жертвенникъ золотой и подѣ нимъ можно разумѣть только тотъ, который стоялъ во святилищѣ предъ входомъ во святое святыхъ (Исх. XL, 5, 26). И предъ взоромъ Иоанна происходило нѣчто подобное тому, что происходило въ Иерусалимскомъ храмѣ во время богослуженія, хотя сходство было только приблизительное. — Когда дымъ ѳиміама поднялся съ жертвенника, когда чрезъ это было указано, что приняты Господомъ молитвы святыхъ, и что услышана ихъ просьба объ отмщеніи крови мучениковъ (VI, 10), тогда ангелъ снова возвратился къ жертвеннику всежженія и снова наполнилъ кадильницу угольями (5 ст.). Но наполнилъ не для того, чтобы снова итти для воскуренія ѳиміама во святилищѣ, но для того, чтобы высыпать эти уголья на землю, — съ высоты небеснаго свода, на которомъ Иоаннъ видѣлъ небесный храмъ и престоль. Эти горячіе уголья, высыпанные на землю, должны были обозначать начало казней Бож. гнѣва, наступленіе времени Бож. суда и отмщенія.

¹⁾ Kliefoth, Lütardt.

6—7. Лишь только произошло это дѣйствіе ангела, какъ на небѣ среди небожителей снова раздались прерванные на время голоса славословія, а на землѣ произошло землетрясеніе. Вслѣдъ за этимъ по звуку трубы перваго ангела Иоаннъ видитъ чрезвычайное орудіе казни (ср. Исход. IX, 24; Іоиль II, 30), которое должно соответствовать особенной грѣховности и виновности міра. По звуку первой трубы будетъ падать градъ, смѣшанный не только съ огнемъ, но и съ кровью; слѣдовательно этотъ градъ будетъ имѣть видъ шариковъ, которые будутъ смочены кровью, — съ запахомъ и видомъ дѣйствительной человѣческой крови ¹⁾, и кромѣ того будетъ сопровождаться истребительнымъ огнемъ. Коль скоро допустимо, что самая казнь, не смотря на свою необъяснимость съ точки зрѣнія современнаго опыта, есть дѣйствительное физическое явленіе, то и ея послѣдствія должны быть объяснены какъ физическія бѣдствія среди земной природы. Это дѣйствительное истребленіе градомъ и огнемъ третьей части (приблизительно) деревьевъ на всей земной поверхности, которыя будутъ вмѣстѣ съ травой сожжены. Во избѣжаніе смущенія нужно помнить, что эта страшная и непонятная казнь есть казнь не нашего времени, но отдаленнаго будущаго, близкаго къ концу міра,

когда и весь міръ будетъ обновленъ чрезъ страшныя физическія перевороты ²⁾). Паденіе горы съ неба, по звуку второй трубы, указываетъ на небесное происхожденіе казни, т. е. на то, что она совершается какъ промыслительное дѣйствіе Бож. всемогущества и суда. Эпитеты «большая» и «пылающая огнемъ» требуютъ разумѣть громадную массу огня, которая должна упасть съ неба въ послѣднее время. Это будетъ чрезвычайнымъ дѣйствіемъ Бож. всемогущества, проявляющаго свой гнѣвъ надъ грѣшнымъ человѣчествомъ. Отъ паденія большой горы воды всего моря испортятся, потерявши и свой прежній видъ и свой прежній вкусъ, а чрезъ это въ нихъ умретъ третья часть всего живущаго. Но, кромѣ того, на морѣ погибнетъ и третья часть кораблей. Это бѣдствіе тоже — внѣшнее и физическое, которое постигнетъ людей чрезъ бѣдственное состояніе видимой природы, подвергшейся порчѣ изъ-за ихъ грѣховъ.

¹⁾ Kliefoth

²⁾ Cornel a Lapid, Süller.

10—12. О страданіяхъ людей чрезъ пораженіе физической природы говоритъ и слѣдующая казнь. — По звуку трубы третьяго ангела съ неба падаетъ, низвергается звѣзда (названная польнью) прямо на землю, и это паденіе должно быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ. Для самого тайнозрителя падающая звѣзда была дѣйствительною звѣздою ¹⁾, и онъ отличаетъ ее отъ другихъ звѣздъ только лишь тѣмъ, что она была большою. Но, присоединя къ ней названіе «польнь», Іоаннъ даетъ основаніе предполагать, что эта звѣзда была при этомъ явленіемъ чудеснымъ и заключала въ своей природѣ нѣчто большее, чѣмъ прочія звѣзды. Поэтому-то она изображается подобною факелу, возженною и пылающею по дѣйствию Бож. промысла. — Послѣдствія паденія звѣзды предугадываются въ ея названіи — польнь, горькая трава. Можно полагать, что воды были отравлены ея горечью не на какомъ-либо пространствѣ земли, но по всей землѣ, такъ что люди всей вселенной, безъ всякаго исключенія должны были употреблять нѣсколько горьковатую воду; эта горечь воды, къ чему нужно присоединить слѣдствія предшествовавшихъ казней, и произвели большую смертность людей. Несомнѣнно, все это очень трудно представимо для насъ и для нашего времени, такъ какъ ничего подобнаго мы не наблюдаемъ въ нашей современной жизни. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы нужно было отказаться отъ буквального пониманія этой казни (Мѡ. XIX, 26). Это — событіе будущаго времени. Послѣ звука трубы четвертаго ангела Іоаннъ въ своемъ экстатическомъ состояніи духа наблюдалъ какое-то поврежденіе, измѣненіе въ худшую сторону свѣтилъ неба. Потемнѣніе третьей части каждаго свѣтила неба было не временнымъ, скоро прекратившимся, но, подобно казнямъ первыхъ трубъ, постояннымъ для того будущаго времени. Повидимому небесныя свѣтила будутъ давать для людей свѣта на треть меньше того, что они давали до своего поврежденія. А такъ какъ третья часть свѣтовой способности всѣхъ свѣтилъ небснаго свода была поражена, то и день и ночь сдѣлались менѣе свѣтлы на третью часть того свѣта, который принадлежалъ имъ прежде. И въ этой казни мы не имѣемъ ничего такого, что было бы совершенно недопустимымъ и невозможнымъ. Если для Египта возможна была казнь въ видѣ трехдневной тьмы, то возможно и то, что въ грядущія времена приближенія міра къ концу, нашъ солнечный день и лунныя ночи будутъ значительно темнѣе. Можно подумать, что, судя по ихъ необычайности, впечатлѣніе казней будетъ неотразимо. Но люди и себѣ и другимъ постараются объяснить всѣ эти бѣдственные явленія въ природѣ естественными причинами. Поэтому далѣе прямо сообщается о новыхъ наказаніяхъ грѣшнаго міра.

¹⁾ Kliefoth.

13. Ангелъ, вѣстникъ этихъ новыхъ наказаній, представляется летящимъ посреди неба, что означаетъ то мѣсто, гдѣ солнце бываетъ во время своего болѣе высокаго положенія. Крикъ ангела: «увы», «горе», краткій, отрывочный и громкій, вполне подходит ко всей обстановкѣ апокалиптическаго видѣнія. Нужно только возбудить въ сердцахъ людей чувство страха.

ГЛАВА ІХ.

1. Пятый Ангелъ вострубилъ, и я увидѣлъ звѣзду, падшую съ неба на землю, и данъ былъ ей ключъ отъ кладязя бездны:

2. она отворила кладязь бездны, и вышелъ дымъ изъ кладязя, какъ дымъ изъ большой печи; и помрачилось солнце и воздухъ отъ дыма изъ кладязя.

3. И изъ дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имѣють земные скорпіоны.

4. И сказано было ей, чтобы не дѣлала вреда травѣ земной, и ни какой зелени, и ни какому дереву, а только однимъ людямъ, которые не имѣють печати Божіей на челахъ своихъ.

5. И дано ей не убивать ихъ, а только мучить пять мѣсяцевъ; и мученіе отъ нея подобно мученію отъ скорпіона, когда ужалитъ человѣка.

6. Въ тѣ дни люди будутъ искать смерти, но не найдутъ ея; пожелаютъ умереть, но смерть убѣжитъ отъ нихъ.

7. По виду своему саранча была подобна конямъ, приготовленнымъ на войну; и на головахъ у ней какъ-бы вѣнцы, похожіе на золотые, лица же ея, какъ лица человѣческія;

8. и волосы у ней, какъ волосы у женщинъ, а зубы у ней были, какъ у львовъ;

9. на ней были брони, какъ-бы брони желѣзныя, а шумъ отъ крыльевъ ея, какъ стукъ отъ колесницъ, когда множество коней бѣжитъ на войну;

10. у ней были хвосты, какъ у скорпіоновъ, и въ хвостахъ ея были жала; власть же ея была — вредитъ людямъ пять мѣсяцевъ.

11. Царемъ надъ собою она имѣла ангела бездны; имя ему по-Еврейски Аввадонъ, а по-Гречески Аполліонъ ¹⁾).

12. Одно горе прошло; вотъ, идутъ за нимъ еще два горя.

13. Шестый Ангелъ вострубилъ, и я услышалъ одинъ голосъ отъ четырехъ роговъ золотого жертвенника, стоящаго предъ Богомъ,

14. говорившій шестому Ангелу, имѣвшему трубу: освободи четырехъ Ангеловъ, связанныхъ при великой рѣкѣ Евфратѣ.

15. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на часъ и день, и мѣсяцъ и годъ, для того, чтобы умертвить третью часть людей.

16. Число коннаго войска было двѣ тѣмы темъ; и я слышалъ число его.

17. Такъ видѣлъ я въ видѣніи коней и на нихъ всадниковъ, которые имѣли на себѣ брони огненныя, гіацинтовыя и сѣрныя; головы у коней, какъ головы у львовъ и изо рта ихъ выходилъ огонь, дымъ и сѣра.

18. Отъ этихъ трехъ язвъ, отъ огня, дыма и сѣры, выходящихъ изо рта ихъ, умерла третья часть людей;

19. ибо сила коней заключалась во рту ихъ и въ хвостахъ ихъ; а хвосты ихъ были подобны змѣямъ и имѣли головы, и ими они вредили.

20. Прочіе же люди, которые не умерли отъ этихъ язвъ, не раскаялись въ дѣлахъ рукъ своихъ, такъ - чтобы не поклоняться бѣсамъ и золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить;

21. и не раскаялись они въ убійствахъ своихъ, ни въ чародѣйствахъ

своихъ, ни въ блудодѣянїи своемъ, ни въ воровствѣ своемъ.

1) Губитель.

IX.

Видѣніе саранчи, ея появленіе изъ кладязя бездны по звуку трубы пятого ангела (1—2); внѣшній видъ саранчи; мученія отъ нея людямъ, не имѣющимъ на себѣ печати Божіей (3—10); ея царь Аполліонъ (11). Появленіе коннаго войска по звуку трубы шестого ангела, описание коней и ихъ вредоносности для нераскаявшихся людей (12—21).

1. По звуку пятой трубы Іоаннъ видитъ звѣзду, упавшую съ неба. Словами «павшая съ неба» тайнозритель несомнѣнно хочетъ сказать, что и пятая казнь также происходитъ по пущенію Божію и во время указанное волею Божіею. Этотъ символъ становится понятнымъ только изъ послѣдующаго. Звѣздѣ, упавшей съ неба, данъ ключъ отъ кладязя бездны, который соединенъ непосредственно съ бездною. Самое наименованіе бездны есть указаніе на преисподнюю, гдѣ осуждены пребывать злые духи. Бездну, такимъ образомъ, нужно отличать отъ ада и отъ геенны, мѣста страданій умершихъ. Бездна есть мѣстопребываніе демоновъ, гдѣ они заключены и какъ бы заперты на ключъ, т. е. лишены свободы дѣйствія. По дѣйствію Промысла Божія (павшая звѣзда) эта темница отпирается, и то, что находится внутри бездна чрезъ колодезь, соединяющій бездну съ поверхностью земли, получаетъ возможность появиться надъ землею.

2. Отъ вышедшаго дыма потемнѣло солнце. Правильнѣе не придавать самостоятельнаго значенія этой чертѣ символическаго видѣнія и указаніе на потемнѣніе солнца и воздуха разсматривать какъ переходъ къ выясненію послѣдующаго.

3—6. Изъ дыма вышла саранча и земля должна была принять то, что вышло изъ бездны. Слѣдовательно, сама саранча, окруженная дымомъ, составляла то темное облако, которое омрачило солнце и воздухъ и которое цѣликомъ вышло изъ бездны. Сходство саранчи Апокалипсиса съ обыкновенною саранчею не простирается далѣе (кромѣ названія) того, что и та и другая является громадною массою. Саранча, значитъ, является здѣсь лишь удобнымъ символомъ, которымъ пользовались и древніе пророки и церковные писатели Нов. Завѣта. Этой саранчѣ дана была власть, какая свойственна скорпіонамъ, подъ которою нужно разумѣть не что другое, какъ способность скорпіоновъ производить весьма опасное для жизни и здоровья человѣка ужаленіе ¹⁾. Дѣятельность саранчи на землѣ ограничивается Бож. волею, и ей прямо запрещается причинять какой-либо вредъ растительности, а разрѣшается вредить только людямъ, и только тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ печати Божіей на своихъ челахъ. Саранча не могла, при этомъ, умерщвлять, во только причинять мученія и при томъ только въ продолженіи пяти мѣсяцевъ. Принимая во вниманіе, что дѣйствительная саранча живетъ не болѣе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ, лучше всего этотъ пятимѣсячный срокъ дѣятельности саранчи считать за указаніе на періодъ времени неопредѣленный для людей, но опредѣленный для Бож. Промысла, каковой періодъ будетъ нуженъ для наказанія и для устрашенія грѣшниковъ и для явленія Бож. правды предъ глазами праведниковъ. Какъ указаніе на то, что какъ сама саранча, такъ и бѣдствія, причиненныя ею, суть орудія казни въ рукахъ Божіихъ, служить то замѣчаніе, что мученія отъ ужаленія хотя и невыносимы, но не смертельны.

1) Ewald, Ebrard, Kliefoth.

7. По своему внѣшнему виду саранча была подобна конямъ, приготовленнымъ на войну, каковая приготовленность ограничивается лишь воинственностью ихъ вида. И вѣнцы на ихъ головахъ были не что другое, какъ тѣ ярко-желтые (золотые) четыре щупальца-рожка, которыми снабжена голова обыкновенной саранчи ²⁾. Очевидно, какъ можно думать, человѣческаго въ головахъ саранчи — была лишь фізіономія (лицо), нѣсколько похожая на человѣческую, но устройство самой головы было саранчеобразное. Волосы саранчи были подобны волосамъ женщины и были совершенною противоположностью ея дѣйствительному жестокому характеру, который опредѣляется замѣчаніемъ, что ея зубы были подобны зубамъ льва. Какъ нѣчто неожиданное въ изображеніи внѣшняго вида саранчи является ея желѣзная броня, а также и то, что шумъ отъ ея крыльевъ подобенъ не топоту коней, но стуку колесницъ.

2) Ewald, Stüller.

11—12. Завершительною характеристикою саранчи служить то, что она имѣла надъ собою царемъ ангела бездны. Здѣсь слово ангель стоитъ предъ словомъ бездна, а это послѣднее означаетъ мѣстопробываніе злыхъ духовъ. Слѣдовательно, царемъ надъ саранчею несомнѣнно является посланникъ бездны, или, вѣрнѣе, самъ сатана, къ которому лучше всего приложимъ титулъ царя. И наименование его Аввадонъ, что значить гибель, также, очевидно, употреблено здѣсь какъ указаніе на діавола, который есть воплощенная гибель и смерть. Въ виду всей этой характеристики саранчи подъ нею какъ казнью Божіею нельзя разумѣть простую поэтически-пророческую картину человѣческихъ бѣдствій. Если саранча изъ бездны и находится подъ начальствомъ сатаны, то, очевидно, она и сама — злые духи, демоны, обитатели бездны. Злые духи въ концѣ времени, освободившись по попущенію Божію (XX, 7) изъ мѣста своего заключенія, т. е. изъ состоянія связанности въ своихъ дѣйствіяхъ, явятся среди людей для ихъ прельщенія и мученія ¹⁾. Эти мученія будутъ простираются на тѣхъ, кто не имѣетъ силы отгнать отъ себя демоновъ. Самыя же мученія отъ демоновъ можно понимать въ смыслѣ постоянного недовольства, безпокойства и исканія лучшаго, которыя, будучи привиты людямъ отъ демоновъ (ужаленіе саранчи), сдѣлаютъ человѣческую жизнь невыносимою (IX, 6). Терзаніе духа соединится съ матеріальною бѣдственностью, которая сдѣлается общеміровымъ несчастіемъ послѣдняго времени. Люди же благочестивые, запечатанные печатью Божіею, найдутъ свое горе въ міровой скорби и въ сознаніи гибели грѣшниковъ, искушаемыхъ діаволомъ. Эти бѣдствія не прекратятся до самаго второго пришествія. Выраженіе: «первое горѣ прошло» не значить, что по прошествіи пяти мѣсяцевъ будущая зловредная дѣятельность діавола и демоновъ прекратится. Нѣтъ, эти бѣдствія не прекратятся до второго пришествія Господа. Іоаннъ имѣлъ въ виду лишь себя и лишь по столько, поскольку былъ тайнозрителемъ Бож. откровенія. Онъ говоритъ о прекращенія перваго горя только въ видѣніи, или, собственно, о прекращеніи видѣнія перваго горя. Ему нужно было сказать это, такъ какъ онъ переходитъ къ описанію слѣдующаго видѣнія, которое онъ напередъ характеризуетъ какъ два горя, одно за другимъ въ ихъ послѣдовательности.

¹⁾ Андрей Кесар.

13—14. Новое горе поражаетъ міръ по звуку шестой трубы. Подъ золотымъ жертвенникомъ, какъ и VIII, 3, разумѣтся жертвенникъ кадильный, находившійся во святилищѣ скиніи; и четыре рога, упоминаемые Іоанномъ, должны напоминать рога того жертвенника (Исх. XXVII, 2). Рога, вообще служащіе символомъ могущества, находясь при жертвенникѣ, указываютъ на милосердіе Божіе. Подъ четырьмя ангелами, связанными при рѣкѣ Ефратѣ, разумѣются ангелы злые, а подъ р. Ефратомъ не точное географическое названіе исторической мѣстности, такъ какъ это не соотвѣтствуетъ безплотной природѣ ангеловъ, но есть символъ. Злые ангелы — демоны послѣ страданій І. Христа были связаны повелѣніемъ Божіимъ въ своей зловредной дѣятельности. Указаніе же на рѣку Ефратъ, какъ мѣсто ихъ лишенія свободы, говоритъ о томъ, что здѣсь прежде всего должна проявиться свобода ихъ дѣятельности; здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ, они обнаружатъ свои зловредныя дѣйствія. При Ефратѣ, въ нечестивомъ и развратномъ Вавилонѣ (XVI, 19, XVIII, 10) или въ городѣ (и мѣстности) подобномъ ему по своему нечестію, злые ангелы впервые, предъ концомъ міра, получаютъ свою полную свободу, въ средѣ нечестивыхъ, отпадшихъ отъ христіанской вѣры и ея спасительной силы.

15—16. Злые ангелы будутъ освобождены тогда, въ тотъ именно часъ дня, мѣсяца и года, въ который это освобожденіе назначено по Бож. предопредѣленію, т. е. тогда, когда нечестіе среди людей послѣдняго времени достигнетъ высшей степени своего развитія. Это время будетъ и временемъ пришествія антихриста. Тогда, по дѣйствію злыхъ духовъ, начнутся страшныя бѣдствія, которыя повлекутъ за собою смерть множества людей, — третьей части ихъ, по выраженію Апокалипсиса. Этимъ бѣдствіямъ послѣдняго времени подвергнутся даже и избранные христіане, наравнѣ съ нечестивыми (Мѣ. XXIV, 13, 21, 22). Бѣдствія будутъ исходить отъ безчисленнаго воинства, для котораго четыре злыхъ ангела будутъ лишь тайными вдохновителями, неисключающими собою его обыкновенныхъ

естественныхъ вождей. При чемъ определенное число этого воинства — двѣсти милліоновъ, взято не въ значеніи точнаго количества отдѣльныхъ воиновъ, но въ смыслѣ неопределеннаго указанія на его громадность.

17—19. Войска эти, конечно, не беспочвенная фантазія, не символъ отвлеченнаго понятія разрушительнаго вліянія силы ада, но дѣйствительное войско, войско будущаго, и необыкновенно оно лишь по столько, по сколько необыкновенны тѣ атрибуты, съ которыми его видитъ Іоаннъ. Разноцвѣтныя брови всадниковъ представлялись ему въ быстромъ переливѣ и какъ бы въ смѣнѣ одного цвѣта другимъ. Эта яркость блеска является отблескомъ того адскаго пламени, которое было смѣшеніемъ огня, горячей сѣры и дыма, вылетающихъ изъ устъ львopodobныхъ головъ коней. И совершенно понятнымъ становится то, какъ могло быть умерщвлено такое множество людей ¹⁾. Убитыхъ будетъ третья часть всѣхъ людей. Определенное число вмѣсто неопределеннаго, — въ соотвѣтствіе: огню, дыму и сѣрѣ, — этимъ тремъ орудіямъ умерщвленія, которыми пользовались кони многочисленнаго воинства. Вѣдь кони имѣли возможность (силу) вредить людямъ (прямо умерщвляя ихъ) не только при посредствѣ своихъ устъ, но и при посредствѣ своихъ хвостовъ, хотя вредъ людямъ чрезъ змѣеподобные хвосты былъ, такъ сказать, лишь предваряющимъ убіеніе и смерть. — Какъ понимать эту казнь шестой трубы?— Это воинство, какъ и саранча, есть воинство послѣдняго времени, — времени господства надъ міромъ антихриста, посланника ада и демоновъ. Это тѣ междоусобныя войны, которыя разумѣлъ Спаситель (Мѡ. XXIV, 7), и которыя будутъ попущены Богомъ для испытанія міра предъ окончательнымъ судомъ надъ нимъ.

¹⁾ Ebrard, Süller, Kliefoth.

20—21. Іоаннъ говоритъ, что прочіе люди, т. е. оставшіеся въ живыхъ послѣ казней, не раскаялись. Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, объ однихъ нечестивыхъ, о праведникахъ же умалчивается. Но умалчивается лишь по столько, по сколько они не нуждались въ призывѣ къ покаянію, — однако же и они могли подвергаться нѣкоторому дѣйствию казней, какъ подвергались казнямъ и евреи вмѣстѣ съ египтянами. — Среди грѣховъ упоминается идолопоклонство. Возможно ли оно въ послѣднее время, когда Евангеліе будетъ проповѣдано уже всей твари? Несомнѣнно возможно. Тогда будетъ отступленіе отъ вѣры, тогда подъ вліяніемъ злыхъ духовъ начнется новое идолопоклонство, новое идолослуженіе, тогда будутъ изобрѣтены новыя божества и устроены новыя кумиры для поклоненія. Тогда первымъ и болѣе распространеннымъ кумиромъ будетъ идолъ антихриста (XIII, 14).

ГЛАВА X.

1. И видѣлъ я другаго Ангела сильнаго, сходящаго съ неба, облеченнаго облакомъ: надъ головою его была радуга, и лице его какъ солнце, и ноги его какъ столпы огненные,

2. въ рукѣ у него была книжка раскрытая; и поставилъ онъ правую ногу свою на море, а лѣвую на землю,

3. и воскликнулъ громкимъ голосомъ, какъ рыкаетъ левъ; и когда онъ воскликнулъ, тогда семь громовъ проговорили голосами своими.

4. И когда семь громовъ проговорили голосами своими, я хотѣлъ было писать; но услышалъ голосъ съ неба, говорящій мнѣ: скрой, что говорили семь громовъ, и не пиши сего.

5. И Ангелъ, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу

6. и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ, Который сотворилъ небо и все,

что на немъ, землю и все, что на ней, и море и все, что въ немъ, что времени уже не будетъ;

7. но въ тѣ дни, когда возгласитъ седьмый Ангель, когда онъ вострубитъ, совершится тайна Божія, какъ Онъ благовѣствовалъ рабамъ Своимъ пророкамъ.

8. И голосъ, который я слышалъ съ неба, опять сталъ говорить со мною и сказалъ: поиди, возьми раскрытую книжку изъ руки Ангела, стоящаго на морѣ и на землѣ.

9. И я пошелъ къ Ангелу и сказалъ ему: дай мнѣ книжку. Онъ сказалъ мнѣ: возьми и съѣшь ее; она будетъ горька во чревѣ твоемъ, но въ устахъ твоихъ будетъ сладка, какъ медъ.

10. И взялъ я книжку изъ руки Ангела и съѣлъ ее; и она въ устахъ моихъ была сладка, какъ медъ; когда же съѣлъ ее, то горько стало во чревѣ моемъ.

11. И сказалъ онъ мнѣ: тебѣ надлежитъ опять пророчествовать о народахъ и племенахъ и языкахъ и царяхъ многихъ.

Х.

Видѣніе ангела съ раскрытою книгою; описаніе его внѣшняго вида и указаніе на его миссію (1—3); клятва ангела (4—7); получение Іоанномъ книжки отъ ангела, ощущеніе отъ сѣденія ея и объясненіе ангеломъ этого символическаго видѣнія (8—11).

1—6. Въ X гл. прямое теченіе откровенія прерывается, и Іоаннъ видитъ и описываетъ одно промежуточное видѣніе. — Іоаннъ созерцаетъ новаго ангела, изображеніе котораго говоритъ о томъ, что онъ — просто вѣстникъ Бож. воли, хотя и одинъ изъ высшихъ вѣстниковъ: онъ нисходитъ съ неба, какъ бы отъ Бога. Этотъ ангель (облеченъ) окруженъ облакомъ для обнаруженія большей славы и величія; надъ его головою была радуга, которая въ данномъ случаѣ была преломленіемъ лучей въ облакъ, окружавшемъ ангела, сіяющаго какъ солнце. Лицо его было какъ солнце, ноги же его какъ столпы огненные. Эта черта отъ мысли о благодати и милосердіи Божиемъ переводитъ къ мысли о Бож. судѣ, который милуя благочестивыхъ, караетъ нечестивыхъ. Въ рукъ ангела Іоаннъ замѣтилъ раскрытую книжку, содержавшею которой было, однако, еще неизвѣстно изъ прежняго, а будетъ открыто только въ послѣдующихъ явленіяхъ. — Море и земля — это весь міръ, предъ которымъ является ангель съ раскрытою книгою, какъ вѣстникъ наступающаго страшнаго суда. Возгласъ ангела можетъ быть понятъ какъ сигналъ къ дальнѣйшему раскрытію явленія. Этотъ сигналъ можетъ быть уподобенъ тѣмъ возгласамъ четырехъ животныхъ, которые слышались при снятіи четырехъ печатей, Голоса же громовъ были не простые громовые звуки, но были рѣчью, которая раскрывала и сообщала что-то, что для насъ осталось неизвѣстнымъ. Они проговорили то, что Іоаннъ слышалъ и даже хотѣлъ записать, но голосъ, принадлежавшій кому-либо изъ небожителей (едва ли Самому Богу), запретилъ записывать слышанное, и оно осталось навсегда неизвѣстнымъ. Эти голоса громовъ, сообразно съ самымъ образомъ ангела и сообразно съ содержаніемъ его клятвы (6—7 ст.), относятся, несомнѣнно, къ концу міра, а такъ какъ о послѣднемъ днѣ міра и о днѣ пришествія Господа людямъ знать не суждено (Мѡ. XXIV, 36), то для нихъ должно остаться неизвѣстнымъ и содержаніе семи громовъ. Какъ бы для большаго усиленія впечатлѣнія откровенія истины о непреложности Божественнаго опредѣленія относительно предстоящаго суда надъ міромъ, ангель, стоящій на морѣ и на землѣ, клянется, поднимая руку къ небу (Дан. XII, 17). Ангель клянется Живущимъ во вѣки вѣковъ и Творцомъ всего. Смыслъ указанія на это Бож. свойство тотъ, что Господь Богъ, какъ всемогущій Творецъ можетъ довести созданія Своихъ рукъ до конечной цѣли ихъ бытія. Содержаніе же самой клятвы есть просто указаніе на то, что скоро, безъ всякаго промедленія наступитъ окончаніе земного времени, или на то, что близко время вѣчности, такъ какъ близокъ день суда ¹⁾ и общемірового переворота.

¹⁾ Андрей Кесар., Ewald, Lütai dt, Süller, Kliefoth.

7. Тайна Божія есть не что другое, какъ опредѣленіе Божіе о домостроительствѣ человѣческаго спасенія и о судьбѣ всего міра, которое Господь на протяженіи всего прошедшаго времени возвѣщалъ Своимъ рабамъ и пророкамъ. Это опредѣленіе составляетъ тайну, потому что относится къ будущему, и потому, что одному только Богу извѣстно, какъ и съ какою славою все это совершится.

8—9. Голосъ, принадлежащій вѣроятно какому-либо ангелу, повелѣваетъ Іоанну подойти и взять книжку. При этомъ отъ ангела, держащаго книжку, ему было приказано съѣсть ее, а не прочитать. Это сѣденіе нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, хотя какъ въ актѣ видѣнія въ немъ нужно отыскать и его духовное значеніе. Именно, Іоаннъ долженъ былъ переработать въ себѣ содержаніе этой книжки и усвоить его.

10—11. Окончаніе 10 ст. означаетъ то, что Іоаннъ не огорчился, но даже наслаждался и утѣшался, когда оставался лишь при сознаніи полученія Бож. откровенія, которое само по себѣ, какъ общеніе съ Богомъ, должно, быть источникомъ сладости и утѣшенія. Когда же онъ перенесъ содержаніе этого откровенія на себя и на другихъ, къ кому оно относилось, то его утроба исполнилась горечи, т. е. сердце наполнилось чувствомъ состраданія и соболѣзнованія ¹⁾. Теперь Іоаннъ снова долженъ будетъ пророчествовать, т. е. получить для передачи пророчество относительно судьбы всего міра; онъ долженъ будетъ снова (далѣе) созерцать раскрытіе откровенія въ образахъ и картинахъ, каковое откровеніе будетъ касаться вообще участи всѣхъ людей, какъ блаженныхъ, такъ и нечестивыхъ.

¹⁾ Андрей Кесар.

ГЛАВА XI.

1. И дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ, и поклоняющихся въ немъ;

2. а внѣшній дворъ храма исключи и не измѣряй его, ибо онъ данъ язычникамъ: они будутъ попираť святыи городъ сорокъ два мѣсяца.

3. И дамъ двумъ свидѣтелямъ Моимъ, и они будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней, будучи облечены во вретище.

4. Это суть двѣ маслины и два свѣтильника, стоящіе предъ Богомъ земли.

5. И если кто захочетъ ихъ обидѣть, то огонь выйдетъ изъ усть ихъ и пожретъ враговъ ихъ; если кто захочетъ ихъ обидѣть, тому надлежитъ быть убиту.

6. Они имѣютъ власть затворить небо, чтобы не шелъ дождь на землю во дни пророчествованія ихъ, и имѣютъ власть надъ водами — превращать ихъ въ кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотятъ.

7. И когда кончатъ они свидѣтельство свое, звѣрь, выходящій изъ бездны, сразится съ ними и побѣдитъ ихъ, и убьетъ ихъ,

8. и трупы ихъ оставитъ на улицѣ великаго города, который духовно называется Содомъ и Египетъ, гдѣ и Господь нашъ распятъ.

9. И *многіе* изъ народовъ и колѣнъ, и языковъ и племень будутъ смотрѣть на трупы ихъ три дня съ половиною и не позволятъ положить трупы ихъ во гробы.

10. И живущіе на землѣ будутъ радоваться сему и веселиться, и пошлютъ дары другъ другу, потому-что два пророка сіи мучили

живущихъ на землѣ.

11. Но послѣ трехъ дней съ половиною вошелъ въ нихъ духъ жизни отъ Бога, и они оба стали на ноги свои; и великій страхъ напалъ на тѣхъ, которые смотрѣли на нихъ.

12. И услышали они съ неба громкій голосъ, говорившій имъ: взойдите сюда. И они взошли на небо на облакѣ, и смотрѣли на нихъ враги ихъ.

13. И въ тотъ же часъ произошло великое землетрясеніе, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясеніи семь тысячъ именъ человѣческихъ; и прочіе объаты были страхомъ и воздали славу Богу Небесному.

14. Второе горе прошло; вотъ, идетъ скоро третье горе.

15. И седьмой Ангелъ вострубилъ, и раздались на небѣ громкіе голоса, говорящіе: царство міра содѣлалось *царствомъ* Господа нашего и Христа Его, и будетъ царствовать во вѣки вѣковъ.

16. И двадцать четыре старца, сидящіе предъ Богомъ на престолахъ своихъ, пали на лица свои и поклонились Богу,

17. говоря: благодаримъ Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси, и былъ, и грядешь, что Ты пріялъ силу Твою великую и воцарился.

18. И развирѣпѣли язычники; и пришелъ гнѣвъ Твой, и время судить мертвыхъ и дать возмездіе рабамъ Твоимъ, пророкамъ и святымъ и боящимся имени Твоего, малымъ и великимъ, и погубить губившихъ землю.

19. И отверзся храмъ Божій на небѣ, и явился ковчегъ завѣта Его въ храмѣ Его; и произошли молніи и голоса и громы и землетрясеніе и великій градъ.

XI.

Измѣреніе храма Божія, жертвенника и поклоняющихся въ храмѣ (1—2); явленіе двухъ свидѣтелей, продолжительность ихъ проповѣди, ихъ могущество и сила чудотвореній (3—6). Смерть свидѣтелей отъ звѣря изъ бездны, радость грѣшниковъ по этому поводу и ихъ страхъ при воскресеніи и вознесеніи свидѣтелей (7—12). Великое землетрясеніе (13 ст.). Небесное торжество, начавшееся по звуку трубы седьмого ангела (14—17), объясненіе небесной радости (18); заключительное видѣніе открытаго храма Божія (19).

1—2. Первое, въ чемъ выразилось пророческое служеніе Іоанна, было данное ему порученіе измѣрить храмъ. Ему была дана трость, но кѣмъ, Іоаннъ и самъ въ своемъ возвышенно-напряженномъ состояніи не примѣтилъ: она какъ бы сама собой оказалась въ рукѣ тайнозрителя. Голосъ, очевидно принадлежавшій Самому Господу, повелѣваетъ Іоанну встать, что равнялось призыву начать неотложное дѣйствіе и могло означать: начни, начинай. Сообразно съ этимъ призывомъ Іоаннъ сейчасъ же долженъ начать измѣреніе храма Божія. Это измѣреніе имѣетъ смыслъ описанія, опредѣленія границъ съ цѣлью сохраненія и сообщенія неприкосновенности измѣренному и описанному предмету. Измѣренію подлежитъ первѣе всего самый храмъ, т. е. святое святыхъ и святилище, а также жертвенникъ всесоженія, который взятъ вмѣсто того пространства, гдѣ онъ помѣщался, т. е. двора для народа. Наконецъ предметомъ измѣренія должны быть также и поклоняющіеся въ храмѣ. Подъ поклоняющимися (во святомъ святыхъ и святилищѣ) разумѣются только лица священническаго достоинства. Поэтому измѣреніе храма нужно лишь по стольку, по скольку чрезъ это выясняется мысль измѣренія поклоняющихся. А мысль или цѣль этого измѣренія та (ср. 2 ст.), чтобы отдѣлить и отличить ихъ отъ другихъ людей, — отдѣлить Церковь Христову отъ антихристіанскаго міра ¹⁾. Эти другіе люди имѣются въ виду во 2 ст. подъ внѣшнимъ дворомъ, который былъ предназначенъ для простыхъ молящихся и для прозелитовъ. Внѣшній дворъ не

повелѣвается измѣрять потому, что онъ отданъ по попущенію Божію на попираніе язычниками. Язычники это — всѣ люди не принадлежащіе къ числу истинныхъ почитателей Господа Бога. Попираніе язычниками, т. е. невѣрующими и безбожниками Бож. храма слѣдуетъ относить ко времени антихриста, и оно означаетъ вмѣстѣ и разрушеніе и опустошеніе и оскверненіе святыхъ мѣстъ, дѣйствія, тѣсно связанныя съ боговраждебностью, чѣмъ и будетъ отличаться время антихриста ²⁾). Время господства боговраждебныхъ людей будетъ продолжаться 42 мѣсяца. Это число нѣсколько разъ повторяется въ Апокалипсисѣ (XI, 3; XII, 6, 14; XIII, 5; ср. Дан. VII, 25; XII, 7), указываетъ на періодъ времени дѣятельности антихриста и, согласно съ мнѣніемъ Православной Церкви, является періодомъ опредѣленнымъ не только для Бож. промысла, но и для людей, т. е. именно такъ, какъ и сказано: 42 мѣсяца или 3½ года. Видѣніе измѣренія храма и поклоняющихся въ немъ говоритъ о выдѣленіи Христіанской Церкви, общества истинныхъ христіанъ изъ остального общества. Такимъ образомъ святой городъ Іерусалимъ, въ видѣніи, представляетъ собою весь міръ; храмъ же Божій — общество вѣрующихъ въ І. Христа. Этотъ внутренній храмъ, внутренняя церковь, т. е. общество истинновѣрующихъ, будетъ окончательно выдѣлена; истинные христіане будутъ поклоняться Богомъ Духомъ и истиною. Истинные христіане, будучи истинными священниками (1 Петр. II, 9), будутъ имѣть доступъ къ Богу, какъ истинныя дѣти въ домѣ Божіемъ, какъ истинные священники во святилищѣ ³⁾). А внѣшній дворъ храма, т. е. невѣрующій и нечестивый міръ, вмѣсто церковнаго и христіанскаго руководства, отдаетъ себя подъ руководство своихъ безбожныхъ представителей. Они-то и будутъ попираť внѣшній дворъ храма, т. е. будутъ уничтожать все святое и христіанское въ душѣ и жизни подчинившагося имъ грѣшнаго человѣчества. И это будетъ продолжаться всѣ 42 мѣсяца господства антихриста, до самаго второго пришествія.

1) Рапе.

2) Андрей Кесар, Kliefoth, Krementz.

3) Андрей Кесар.

3—4. Названіе свидѣтелей употреблено въ общемъ смыслѣ проповѣдниковъ Бож. истины, христіанскаго ученія. Они были пророками и проповѣдниками въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, и цѣль ихъ проповѣди столько вразумленіе нечестивыхъ, сколько и общее назиданіе и утѣшеніе праведниковъ чрезъ предвозвѣщеніе грядущаго Божія суда ¹⁾. Такъ что и облаченіе ихъ во вретища (ср. Іер. IV, 8; Мѣ. XI, 21) можетъ быть понимаемо въ общемъ значеніи одежды проповѣдниковъ. Срокъ ихъ проповѣди 1260 дней (42 мѣс., 3½ года) должно разсматривать какъ указаніе опредѣленнаго времени. Этого требуетъ самая точность выраженія, доходящая до такой малой единицы, какъ день, и въ такомъ большомъ количествѣ, какъ 1260. Два свидѣтеля — несомнѣнно двѣ отдѣльныхъ дѣйствительныхъ личности, Такого пониманія требуетъ не только описаніе ихъ личныхъ особенностей, но и ихъ сопоставленіе съ антихристомъ и съ его лжепророкомъ. Есть два событія въ Библии, которыя остались неразъясненными; это — именно отрицаніе факта смерти Еноха и взятіе живымъ на небо прор. Іліи. Какъ могли эти два человѣка избѣжать смерти, когда она есть общій удѣлъ всего человѣчества (Евр. IX, 27)? Не они ли, поэтому, суть тѣ два апокалиптическихъ свидѣтеля, которые должны будутъ придти въ концѣ времени? ²⁾. Говоритъ въ пользу этого и то обстоятельство, что нѣкоторыя черты изображенія свидѣтелей (заключеніе ими неба, изведенія огня изъ устъ) какъ бы взяты съ исторической личности прор. Іліи. Въ пользу этого толкованія говоритъ, наконецъ, и авторитетъ древнихъ святоотеческихъ толкованій (св. Ипполитъ, св. Ефремъ Сиринъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, св. Андрей Кесар.). Въ дальнѣйшихъ стихахъ раскрываются болѣе подробно нѣкоторыя черты жизни и дѣятельности свидѣтелей. Они — двѣ маслины и два свѣтильника (Зах. IV, 2, 3, 14). Это говоритъ объ особенномъ надѣленіи ихъ Бож. дарами, благодаря которымъ они являются могущественными и авторитетными проповѣдниками Бож. истины и просвѣщенія. Они, такимъ образомъ, стоятъ предъ Богомъ, т. е. посланы, назначены Богомъ быть Его свидѣтелями предъ людьми («земля») живущими во всей вселенной, предъ всѣмъ человѣчествомъ.

1) Андрей Кесар., Primasius, Calmet, Lütardt.

2) Cornel a Lapid, Krementz.

5—6. Подъ огнемъ изъ устъ свидѣтелей (ср. I, 16; 1 Цар. XVI, 1) можно разумѣть особенную чудодѣйственную силу ихъ словъ. Тотъ, кто не приметъ ихъ проповѣди покаянія и даже станетъ выставлять себя настолько упорнымъ, что рѣшится причинить имъ вредъ, тотъ самъ погубитъ себя, какъ отвергшій слово Божіе. Власть совершать чудеса, это могущество свидѣтелей продолжится во всѣ дни ихъ пророческаго служенія, во всѣ 1260 дней; и только тогда, когда свидѣтели окончатъ свое дѣло проповѣди, исполнивши все, что имъ было назначено отъ Бога, окончится и время ихъ могущества и неприкосновенности.

7—10. Выразителемъ силы зла (въ борьбѣ съ добромъ — свидѣтелями) и ея представителемъ, по изображенію Апокалипсиса, явится звѣрь, выходящій изъ бездны. Названіе звѣря выходящимъ изъ бездны даетъ возможность приблизиться къ пониманію этого апокалиптического образа. Еще ранѣе, IX, 1—11, Іоаннъ говорилъ о безднѣ и объ ангелѣ изъ бездны. Этотъ звѣрь изъ бездны — тотъ же ангелъ бездны, тотъ же Аполліонъ — губитель, разница только лишь во времени ихъ появленія, ихъ дѣятельности на землѣ. Подъ нимъ нужно видѣть діавола; и если названіе звѣря можетъ быть относимо и къ антихристу, то только лишь въ томъ смыслѣ и значеніи, что этотъ послѣдній свою силу власть на землѣ и, въ частности, свою побѣду надъ свидѣтелями получить отъ діавола (XIII, 2 — дракона звѣря). Въ разсматриваемомъ видѣніи изображается не самое лицо антихриста (о немъ будетъ рѣчь послѣ, въ XIII гл.), но лишь его дѣло, которое въ дѣйствительности будетъ дѣломъ діавола. И поэтому значеніе антихриста среди общества того времени будетъ такъ велико, что умерщвленіе имъ святыхъ свидѣтелей не только не будетъ осуждено, но вполне одобрено, и ихъ трупы повергнутся осмѣянію на улицахъ города. Этотъ городъ есть будущаго антихристіанскаго царства, древній историческій Іерусалимъ, потому что антихристъ, имѣя намѣреніе ниспровергнуть христіанство, будетъ естественно стараться дѣйствовать въ тѣхъ мѣстахъ, которыя особенно священны для христіанъ. Такому пониманію соотвѣтствуетъ и наименованіе города Содомъ и Египтомъ, и слово «духовно» указываетъ на то, что этотъ городъ по своему религіозно нравственному, «духовному» состоянію подобенъ Содому и Египту. Точно также и послѣдняя характеристика города: «гдѣ и Господь ихъ распятъ», есть указаніе на дѣйствительный историческій Іерусалимъ, который будетъ также и мѣстомъ смерти двухъ свидѣтелей послѣдняго времени. Ихъ смерти будутъ радоваться въ продолженіи 3½ дней (долѣе обыкновеннаго времени для погребенія) не только жители города какъ приверженцы антихриста, но и живущіе внѣ города, Іерусалима. Причина радости нечестивыхъ будетъ заключаться, несомнѣнно, въ томъ, что проповѣдь свидѣтелей нарушала полный покой ихъ грѣховнаго самодовольства и тревожила тѣми казнями, которыя поражали всѣхъ, осмѣливавшихся оскорбить праведниковъ.

11. Какъ смерть такъ и оживленіе свидѣтелей были не кажущимися, а дѣйствительными событіями для созерцавшихъ ихъ трупы; и ихъ возстаніе изъ мертвыхъ было доказательствомъ всемогущества Божія, служителями котораго они были. Вмѣстѣ съ этимъ вознесеніе свидѣтелей на небо было указаніемъ на чрезвычайность беззаконія, которое обнаружилось въ ихъ умерщвленіи. Поэтому и сказано, что ихъ враговъ поразилъ великій страхъ, такъ какъ они видѣли дѣйствительное Бож. чудо ¹⁾).

¹⁾ Kliefoth, Ewald.

13. Землетрясеніе, послѣдовавшее за вознесеніемъ свидѣтелей, разрушеніе десятой части города и смерть семи тысячъ людей указываютъ на начало тѣхъ страшныхъ бѣдствій, которыя должны послѣдовать вскорѣ. Число же 10 и 7 взяты здѣсь какъ обычные числа свящ. Писанія. Землетрясеніе и его послѣдствія можно считать наказаніемъ нечестивыхъ, какъ справедливымъ возмездіемъ за ихъ беззаконія и нераскаянность. Наказаніе было столь очевиднымъ, что прочіе люди, т. е. оставшіеся въ живыхъ среди труповъ и развалинъ города, были объаты страхомъ и воздали славу Богу. Но такъ какъ здѣсь рѣчь всетаки о нечестивыхъ, то подъ страхомъ нужно видѣть указаніе не на раскаяніе и обращеніе къ Богу, но на простой страхъ, не обещающій исправленія.

15—17. Третье и послѣднее горе не раскрывается подробно во второмъ порядкѣ апокалиптическихъ видѣній. Тайнозритель только лишь предугадывается на это горе (ст. 18); и порядокъ заканчивается изображеніемъ видѣнія небожителей и небеснаго храма. —

При звукъ трубы седьмого ангела тайнозритель услышалъ новые громкіе небесные звуки и голоса, — вѣроятно тѣ, самые, которые всегда раздавались вокругъ престола Божія, и которые принадлежали четыремъ серафимамъ — животнымъ (IV, 8), ангеламъ (V, 11) и сонму святыхъ прославленныхъ (VII, 9). Голоса говорили, что вмѣсто царства міра наступило царство Господа І. Христа, ибо надъ міромъ прекратилась уже царская власть¹⁾ (господство) антихриста.

¹⁾ Hengstenberg, Kliefoth, Ebrard.

18. Къ этимъ голосамъ присоединились старцы, которые называя въ своей хвалѣ Господа Бога Вседержителемъ, прилагаютъ еще и другой эпитетъ, который еси и былъ и грядешь. — Сообразно съ этимъ старцы, далѣе, указываютъ и на то, что за всѣ злыя дѣла и намѣренія нечестивыхъ, за ихъ нераскаянность и упорство прійдетъ на нихъ карающій гнѣвъ Божій. Выраженіе же ихъ: «судить мертвыхъ» можно понимать какъ равносильное выраженію: наступило время воскресенія и суда, — суда не только надъ умершими, но и надъ живущими, какъ надъ праведниками, такъ и надъ грѣшниками, губившими землю своими грѣхами и злоупотребленіями.

19. А таинственное видѣніе открывшагося храма и стоящаго въ немъ ковчега завѣта говоритъ о будущемъ совершеннѣйшемъ союзѣ Бога съ людьми. Какъ (въ видѣніи) храмъ (святое святыхъ), прежде недоступный, сдѣлался доступнымъ, и ковчегъ завѣта, прежде сокрытый и невидимый, сталъ видимъ, такъ точно и для праведныхъ и совершенныхъ людей послѣ страшнаго суда станетъ доступно самое тѣсное общеніе съ Богомъ, самый тѣсный и внутренній союзъ¹⁾. Откровеніе этой тайны сопровождалось молніями (угроза судомъ), голосами и громами (указаніе на самый судъ), землетрясеніемъ (символь перемѣны вещей) и великимъ градомъ (грозныя послѣдствія суда)²⁾.

¹⁾ Андрей Кесар. Раре.

²⁾ Hengstenberg.

ГЛАВА XII.

1. И явилось на небѣ великое знаменіе — жена, облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ.

2. Она имѣла во чревѣ и кричала отъ болей и мукъ рожденія.

3. И другое знаменіе явилось на небѣ: вотъ, большой красный драконъ съ семью головами и десятью рогами, и на головахъ его семь діадимъ;

4. хвостъ его увлекъ съ неба третью часть звѣздъ и повергъ ихъ на землю. Драконъ сей сталъ предъ женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родитъ, пожрать ея младенца.

5. И родила она младенца мужескаго пола, которому надлежитъ пасти всѣ народы жезломъ желѣзнымъ; и восхищено было дитя ея къ Богу и Престолу Его.

6. А жена убѣжала въ пустыню, гдѣ приготовлено было для нея мѣсто отъ Бога, чтобы питали ее тамъ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней.

7. И произошла на небѣ война: Михаилъ и Ангелы его воевали противъ дракона, и драконъ и ангелы его воевали *противъ нихъ*,

8. но не устояли, и не нашлось уже для нихъ мѣста на небѣ.

9. И низвержень былъ великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную, низвержень на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ.

10. И услышалъ я громкій голосъ, говорящій на небѣ: нынѣ настало

спасеніе и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низверженъ клеветникъ братій нашихъ, клеветавшій на нихъ предъ Богомъ нашимъ день и ночь.

11. Они побѣдили его Кровію Агнца и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти.

12. Итакъ веселитесь, небеса и обитающіе на нихъ! Горе живущимъ на землѣ и на морѣ, потому что къ вамъ сошелъ діаволь въ сильной ярости, зная, что не много ему остается времени.

13. Когда же драконъ увидѣлъ, что низверженъ на землю, началъ преслѣдовать жену, которая родила младенца мужескаго пола.

14. И даны были женѣ два крыла большого орла, чтобъ она летѣла въ пустыню въ свое мѣсто отъ лица змія и тамъ питалась въ продолженіе времени, временъ и полвремени.

15. И пустиль змій изъ пасти своей вслѣдъ жены воду какъ рѣку, дабы увлечь ее рѣкою.

16. Но земля помогла женѣ, и разверзла земля уста свои и поглотила рѣку, которую пустиль драконъ изъ пасти своей.

17. И разсвирѣпѣль драконъ на жену, и пошелъ, чтобы вступить въ брань съ прочими отъ сѣмени ея, сохраняющими заповѣди Божіи и имѣющими свидѣтельство Іисуса Христа.

ХІІ.

Видѣніе жены, облеченной въ солнце и луну, украшенной вѣнцомъ изъ 12 звѣздъ и кричавшей отъ мукъ рожденія (1—2 ст.); явленіе дракона съ семью головами и десятью рогами (3—4), рожденіе младенца и бѣгство жены въ пустыню на 1260 дней (5—6). Борьба добрыхъ ангеловъ съ злыми, низверженіе послѣднихъ съ неба и небесная радость по этому поводу (7—11). Предостереженіе живущихъ на землѣ отъ діавола, начавшаго преслѣдовать жену, которую спасла земля (12—16); преслѣдованіе христіанъ дракономъ (17 ст.).

1. Предъ глазами тайнозрителя явилось на небѣ великое знаменіе. «Явилось» употреблено въ смыслѣ: «оказалось предъ глазами», «внезапно слало видимымъ». Знаменіе есть такой символъ, такое символическое явленіе, которое имѣетъ значеніе не только въ отношеніи къ цѣли, съ которою оно употреблено, но и само по себѣ и въ себѣ (2 Кор. XII, 12). Знаменіе — небснаго происхожденія и должно быть понимаемо и принимаемо какъ особенный способъ откровенія Бож. воли. Знаменіе это есть жена. — Самымъ справедливымъ мнѣніемъ можетъ быть признано то, которое принимается большинствомъ толкователей и которое состоитъ въ пониманіи подъ образомъ жены Христіанской Церкви и притомъ на всемъ протяженіи ея исторіи, отъ первыхъ дней Апостоловъ и кончая временемъ господства антихриста. Жена, это — именно святая и славная Христова Церковь, какою она была съ самаго своего начала и какою она должна остаться до конца міра. — Церковь побѣдоносная, Церковь всѣхъ и все освящающая божественною благодатью, Церковь, какъ вѣрная жена, состоящая въ неразрывномъ брачномъ союзѣ съ Господомъ І. Христомъ и постоянно рождающая новыхъ и новыхъ чадъ не только чрезъ обращеніе невѣрующихъ, но и чрезъ таинства крещенія и покаянія. — Одѣяніе жены въ солнце есть выраженіе высшей славы, чистоты и совершенства жены — Церкви. Луна при женѣ — съ тою же цѣлью, т. е. для приданія ей большого свѣта и большого блеска, для болѣе очевиднаго обозначенія ея прославленности и близости къ небу. Этой цѣли служатъ и звѣзды, окружающія голову жены въ видѣ (не короны) вѣнца, говорящей о томъ, что ея слава есть слѣдствіе ея побѣды, ея личнаго достоинства. А то, что вѣнецъ этотъ состоитъ именно изъ 12 звѣздъ, ясно указываетъ на то, что Церковь Христова украшается двѣнадцатью Апостолами.

2—4. Жена имѣла во чревѣ и кричала, такъ наступило время ея родовъ. Эти мученія — муки и труды Христіанской Церкви, которыя испытываетъ она при рожденіи, — приобрѣтеніи каждаго новаго члена, при обращеніи заблуждающихся, при

раскаянні грѣшника ¹⁾, и относятся вообще по всему времени существованія Христ. Церкви. Знаменіе дракона Іоаннъ также видитъ на небѣ, что означаетъ лишь то, его образъ былъ замѣченъ на небесномъ сводѣ, гдѣ явился и образъ жены. Драконъ, будучи морскимъ чудовищемъ (Ис. LI, 34), обратился въ символъ изображенія земной силы, владыки міра. Поэтому діаволъ какъ князь міра сего является въ Апокалипсисѣ подъ образомъ дракона. Это подтверждается и 9 ст., гдѣ великій драконъ прямо называется своимъ именемъ, какъ діаволъ и сатана ²⁾. И дальнѣйшія черты, которыми Іоаннъ описываетъ дракона, могутъ быть приложимы только лишь къ діаволу и къ его борьбѣ съ Христіанскою Церковью. — Красный, огненный цвѣтъ дракона указываетъ главнымъ образомъ на то, что діаволъ есть общій виновникъ гнѣва и зла на землѣ и останется таковымъ до конца; цвѣтъ огня означаетъ также и силу истребительнаго и губительнаго свойства діавольской природы. — Головы діавола — дракона означаютъ его діавольскую мудрость, мудрость вѣка сего, а десять роговъ — его могущество, какъ властителя всего міра. На это же самое указываютъ и діадемы, какъ царское головное украшеніе. — Хвостъ діавола — это обнаруженіе его существа и грѣховной воли, примѣръ его грѣховнаго поступка. Поэтому небесныя звѣзды суть небесное воинство, надземныя созданія, ангелы, которыхъ увлекъ діаволъ своимъ примѣромъ, и не только самъ по своей грѣховности и неповиновенію отпадаетъ отъ Бога, но къ тому же побуждаетъ и другихъ ангеловъ. Они, послѣдуя ему, оставляютъ свое небесное жилище, свою нравственную близость къ Господу Богу и всѣ свои силы употребляютъ на распространенія зла и грѣха на землѣ среди людей. Упомянутіе же о третьей части говоритъ не о точномъ математическомъ числѣ, но о числѣ достаточно большемъ, хотя и меньшемъ, чѣмъ то, которое осталось вѣрнымъ Господу. — Если подъ женою нужно разумѣть Христіанскую Церковь въ ея идеалѣ, то положеніе діавола передъ нею нужно разсматривать, какъ приготовленіе его вступить съ нею въ открытую борьбу; и его намѣреніе пожрать будущаго младенца можно понимать въ смыслѣ причинить развращеніе и нравственную гибель.

¹⁾ Св. Ипполитъ, Primasius, Kliefoth.

²⁾ Св. Викторинъ, Андрей кесар. Hengstenberg, Kliefoth и др.

5. Подъ рожденіемъ младенца разумѣется рожденіе Христа въ сердцахъ вѣрующихъ. Церкви всегда присущи родовыя муки при воспитаніи и созиданіи святыхъ. Церковь рождаетъ, пріобрѣтаетъ того или другого вѣрующаго; она воспитываетъ сердце вѣрующаго и руководитъ имъ. Эти вѣрныя чада Церкви всегда были и будутъ, и Церковь всегда трудилась и какъ бы мучилась родами, созидая ихъ. Но эти чада будутъ болѣе совершенными въ концѣ міра, во время антихриста. Тогда эти совершенные члены (чада) Церкви будутъ пользоваться преимущественнымъ Божественнымъ покровительствомъ въ ихъ борьбѣ съ діаволомъ — дракономъ. Господь будетъ восхищать ихъ къ Своему трону, т. е. будетъ приближать ихъ къ Своей благодати и милости и помогать имъ не только самимъ оставаться на нравственной высотѣ, но и вліять чрезъ нее и на другихъ людей. Нравственная сила такихъ святыхъ людей какъ теперь, такъ особенно въ послѣднее время, будетъ столь велика, что можетъ быть уподоблена желѣзному жезлу пастыря, пасущему народы. И теперь, въ наше время, Церковь рождаетъ сыновъ — мужей, но они при среднемъ уровнѣ благочестія не такъ замѣтны. Въ послѣднее же время при возрастаніи нечестія, при усиленіи антихристіанства, они должны будутъ выдѣлиться не только предъ нечестивыми, но и предъ благочестивыми, и вслѣдствіе усиленной борьбы особенно усовершатся и прославятся въ добродѣтеляхъ. Естественно. тогда и сила нечестія обрушится на Церковь, стремясь прекратить развитіе и даже самое существованіе христіанской религіи чрезъ извращеніе ея догматовъ и дисциплины посредствомъ лести, обмана и насилія.

6. Отъ судьбы сына Іоаннъ обращается къ судьбѣ матери — жены. Ея бѣгство въ пустыню также должно быть понимаемо въ переносномъ смыслѣ. Пустыня въ соотвѣтствіе символическому образу жены, изображающей христіанскую идеальную Церковь, можетъ быть символомъ отсутствія благопріятныхъ жизненныхъ духовныхъ и физическихъ условій. Христіанская Церковь есть небесное чадо; на землѣ она имѣетъ только временное пребываніе, и ея отечество — на небѣ. Однако же, она обречена жить на землѣ. А такъ какъ земныя условія не соотвѣтствуютъ ея существу и не могутъ удовлетворить ея потребностей, то, естественно, она должна жить среди нихъ какъ бы въ

пустынь: она должна искать себя небесной манной и чудесной воды. Церковь, если хочет остаться святою и славною, должна отречься от соблазнов и бѣжать от діавола, бѣжать въ пустыню, т. е. отрехшись от чисто земныхъ удовольствій и славы, жить въ этомъ мірѣ какъ бы въ пустынь. Христіанская Церковь живетъ и какъ бы не живетъ на землѣ: она живетъ какъ бы въ пустынь, ибо поддерживаетъ свое существованіе не единымъ хлѣбомъ, но и глаголомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Мѣ. IV, 4). Въ такомъ положеніи Христіанская Церковь, питаемая и поддерживаемая Богомъ, должна пребыть 1260 дней. Это число можетъ быть разсматриваемо и какъ указаніе на Бож. опредѣленіе и какъ указаніе на дни господства антихриста, когда Христіанской Церкви въ особенности придется быть гонимой; тогда для нея наступятъ особенно тяжелыя времена.

7—8. Непосредственно за восхищеніемъ сына—мужа къ Бож. престолу между разгнѣваннымъ неудачею дракономъ и небесными силами произошла борьба. Она представлялась Іоанну происходившею на небесномъ сводѣ и имѣла образъ сраженія между Михаиломъ и ангелами, съ одной стороны, и между дракономъ и его ангелами — съ другой. Михаилъ есть ангелъ, одинъ изъ творныхъ духовъ, приближенныхъ къ Господу Богу (Дан. X, 13, 21; XII, 1; Іуд. IX). Михаилъ, какъ архистратигъ небесныхъ силъ (ср. Ис. Нав. V, 13—16), какъ ихъ руководитель, во главѣ ихъ является защитникомъ добра и правды и блага всего человѣчества, въ особенности же христіанъ какъ духовнаго Израиля, народа Божія по преимуществу ¹⁾. Такимъ образомъ, борьба представляется происходящею между небесными силами, добрыми и злыми. Она кончилась тѣмъ, что злые ангелы, вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ дракономъ—діаволомъ были побѣждены и для нихъ уже не нашлось мѣста на небѣ. Такъ какъ только искупительныя заслуги Христа Спасителя положили конецъ прежнему доступу діавола на небо и нѣкоторому равноправному положенію среди добрыхъ ангеловъ, то и борьбу эту и побѣду нужно отнести къ тому времени, когда совершилось пролитіе Христовой крови, — ко времени установленія Новаго Завѣта. Ангелы на небѣ первѣе всего воспользовались плодами этой жертвы и окончательно узнали изъ своей среды діавола, а вслѣдъ за ними и вмѣстѣ съ ними такъ поступали и поступаютъ всѣ истинные христіане (1 Іоан. V, 4, 4, 4).

¹⁾ Kliefoth.

9—10. Драконъ названъ древнимъ зміемъ въ смыслѣ указанія на первый человѣческой грѣхъ, виновникомъ котораго былъ злой духъ, вошедшій въ змѣя и соблазвившій Еву. Дальнѣйшія названія его: діаволь и сатана суть синонимы и значатъ — клеветникъ и противникъ. Прежде драконъ-діаволь, пользуясь свободнымъ доступомъ къ небесному престолу клеветалъ на всѣхъ людей и обольщалъ всю вселенную. Теперь онъ низверженъ съ неба вмѣстѣ съ своими ангелами и, значить, лишился одного своего прежняго преимущества. Но у него по прежнему осталась возможность обольщать всю вселенную. — Громкій голосъ — не единичный голосъ, но какъ бы соединенный хоръ; и въ этомъ общемъ прославленіи Бога принимали участіе и ангелы и старцы и прославленные люди. Они прославляютъ Бога за спасеніе, какъ дѣло милосердія Божія, за водвореніе Царства Божія и власти І. Христа какъ искупителя и Богочеловѣка. Побужденіе къ славословію — низверженіе клеветника, т. е. діавола, когда онъ уже не имѣетъ прежняго доступа къ Господу, и когда сами люди почувствовали въ себѣ силы, необходимыя въ борьбѣ съ нимъ.

11. Теперь всѣ люди, правильнѣе сказать, всѣ христіане могутъ побѣждать діавола. Орудіемъ побѣды служить для нихъ кровь Агнца. Но христіане побѣждаютъ діавола и словомъ свидѣтельства, т. е. послѣдованіемъ ученію І. Христа; жизнью, въ которой ясно выражается ихъ вѣра въ Него ¹⁾; они пренебрегаютъ даже самою своею землею жизнью (душею), предпочитая лучше умереть, чѣмъ отказаться отъ вѣры.

¹⁾ Ewald.

12. Такая переменна въ отношеніяхъ людей къ клеветнику діаволу наполнила радостью весь міръ; и поэтому небесное славословіе приглашаетъ возрадоваться и возвеселиться небеса и живущихъ на нихъ, т. е. небожителей и истинныхъ христіанъ, живущихъ небесными, а не земными интересами. Живущимъ же на землѣ исключительно земными интересами возвѣщается горе. Это горе заключается въ томъ,

что діаволь, изгнанный съ неба, теперъ будетъ неистовствовать съ особенною силою, ибо, по знаменіямъ времени, сообразить о краткости срока, оставшагося для его преступной дѣятельности.

13—14. Описавши небесное пораженіе дракона-діавола и небесную радость по поводу этого событія, Іоаннъ (13 ст.) снова возвращается къ бѣгству жены (6 ст.) и дополняетъ его описаніе нѣкоторыми новыми чертами. Жена спасается въ пустыню при посредствѣ двухъ крыльевъ великаго орла. Эти крылья, нужныя женѣ для быстроты бѣгства отъ дракона, также имѣютъ символическое значеніе, какъ и сама жена. Господь Богъ беретъ (ср. Исх. XIX, 4; Втор. XXXII, 11) подъ Свое покровительство Свою Церковь и даетъ ей два крыла Своего всемогущества и благодати. Христіанская Церковь, пользуясь ветхозавѣтнымъ закономъ и новозавѣтною благодатью, можетъ достигать совершенства своихъ членовъ. И въ пустынѣ міра среди жизненныхъ условій, даже во времена антихриста, христіане могутъ и должны удаляться отъ соблазновъ міра и стремиться къ небесному. Значитъ, Церковь (христіане) убѣгаетъ въ пустыню въ свое мѣсто не столько для того, чтобы обезопасить себя отъ преслѣдованія дракона, сколько для того, чтобы питаться въ продолженіе $3\frac{1}{2}$ лѣтъ, жить возвышенною жизнью, пользуясь ученіемъ и таинствами, данными отъ Господа Бога. Срокъ $3\frac{1}{2}$ года (ср. Дан. VII, 25; XII, 7) ближе всего относится къ послѣднему времени антихриста, времени проповѣднической дѣятельности двухъ свидѣтелей (XI, 3), хотя бѣгство жены въ пустыню обозначаетъ ея постоянное отношеніе къ жизненнымъ земнымъ условіямъ. Такъ можно разсуждать потому, что антихристіанское время $3\frac{1}{2}$ года должно быть принимаемо какъ типичное, когда особенно будетъ замѣтно то, что въ большемъ размѣрѣ совершается всегда.

15. Видя улетающую жену, драконъ, чтобы погубить ее, пустилъ вслѣдъ ей изъ своей пасти воду. Образъ взятъ изъ природы: змѣй, ужаливая, испускаетъ ядъ. Подъ водою нужно разумѣть и вообще военную силу, войска, а также всякое насиліе и всякую лезть и хитрость, которыя когда-либо были и будутъ употребляемы врагами Церкви противъ нея.

16. Женѣ помогло не небо, а земля, поглотившая воду. Это указываетъ на то, что исторія Христіанской Церкви, несмотря на всѣ усилія врага ея діавола, будетъ итти своимъ путемъ, начертаннымъ ей отъ Бога. Сами жизненныя условія, въ которыхъ она будетъ находиться въ то или другое время, тѣ или другіе государственныя и общественныя перевороты естественно и вѣрно будутъ спасать Церковь отъ крайностей бѣдствій, стѣсненія и насилій. Христіанская Церковь была и будетъ недоступна для діавола, какъ апокалиптическая жена, убѣжавшая въ пустыню, недоступна для дракона.

17. Остальные, упоминаемые Апокалипсисомъ, будучи сѣменемъ жены, суть, слѣдовательно, также дѣти Христіанской Церкви ¹⁾, но отличныя отъ тѣхъ чада ея, которыя разумѣются подъ образомъ сына—мужа. Тѣ суть избранныя и совершенныя, эти же обыкновенныя ея чада, простыя вѣрующіе, люди міра и мірской дѣятельности. Они могутъ падать и грѣшить, но могутъ каяться и получать прощеніе грѣховъ. Іоанну открывается (3 Цар. XIX, 18), что такіе вѣрующіе существуютъ, что ихъ знаетъ не только Богъ и Церковь, но знаетъ ихъ и діаволь, не оставляющій ихъ въ покоѣ и устраивающій противъ нихъ свои козни (Еф. V, 15). И Церковь, будучи общею матерью, одинаково должна думать и о нихъ; и если она сама какъ бы поддерживается своими совершенными членами въ своей чистотѣ, то не должна забывать и несовершенныхъ, которые нуждаются въ ея поддержкѣ, ибо противъ нихъ также направлена діавольская злоба.

¹⁾ Андрей кесар., Cornel a Lapid, Яковлевъ, Омерленъ и др.

ГЛАВА XIII.

1. И сталъ я на песокъ морскомъ, и увидѣлъ выходящаго изъ моря звѣря съ семью головами и десятию рогами: на рогахъ его было десять діадимъ, а на головахъ его имена богохульныя.

2. Звѣрь, котораго я видѣлъ, былъ подобенъ барсу; ноги у него какъ у медвѣдя, а пасть у него какъ пасть у льва; и далъ ему драконъ силу свою и

престоль свой и великую власть.

3. И видѣлъ я, что одна изъ головъ его какъ-бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцѣлѣла. И дивилась вся земля, слѣдя за звѣремъ; и поклонились дракону, который далъ власть звѣрю,

4. и поклонились звѣрю, говоря: кто подобенъ звѣрю сему и кто можетъ сразиться съ нимъ?

5. И даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно, и дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца.

6. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его, и живущихъ на небѣ.

7. И дано ему было вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана была ему власть надъ всякимъ колѣномъ и народомъ, и языкомъ и племенемъ.

8. И поклонятся ему всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра.

9. Кто имѣетъ ухо, да слышитъ.

10. Кто ведетъ въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ; кто мечемъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечемъ. Здѣсь терпѣніе и вѣра святыхъ.

11. И увидѣлъ я другаго звѣря, выходящаго изъ земли; онъ имѣлъ два рога, подобные агнчимъ, и говорилъ какъ драконъ.

12. Онъ дѣйствуетъ предъ нимъ со всею властью перваго звѣря и заставляетъ всю землю и живущихъ на ней поклоняться первому звѣрю, у котораго смертельная рана исцѣлѣла;

13. и творитъ великія знаменія, такъ-что и огонь низводитъ съ неба на землю предъ людьми.

14. И чудесами, которыя дано было ему творить предъ звѣремъ, онъ обольщаетъ живущихъ на землѣ, говоря живущимъ на землѣ, чтобы они сдѣлали образъ звѣря, который имѣетъ рану отъ меча и живъ.

15. И дано ему было вложить духъ въ образъ звѣря, чтобы образъ звѣря и говорилъ и дѣйствовалъ такъ, чтобы убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря.

16. И онъ сдѣлаетъ то, что всѣмъ малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ, положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ,

17. и что ни кому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать кромѣ того, кто имѣетъ это начертаніе, или имя звѣря, или число имени его.

18. Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо это число человѣческое; число это шестьсотъ шестьдесятъ шесть.

ХІІІ.

Видѣніе двухъ звѣрей. Описаніе звѣря изъ моря съ семью головами, десятью рогами, смертельно раненая и исцѣлѣвшая его голова; поклоненіе ему людей и его богохульство (1—6). Борьба его со святыми и поклоненіе ему людей, не принадлежащихъ къ Царству Вожію (7—9) Призывъ къ терпѣнію (10 ст). Звѣрь изъ земли съ двумя рогами (11); его чудеса и обольстительная дѣятельность (12—15). Наложеніе печати на людей въ видѣ начертанія числа 666.

1—2. Первый стихъ нужно принимать какъ указаніе на новую сцену зрѣнія, какъ на новое явленіе предъ очами тайнозрителя, при совершенно новой обстановкѣ. Іоаннъ видитъ звѣря, выходящаго изъ моря, а не изъ бездны, какъ въ XI, 7. Очевидно здѣсь рѣчь о

другомъ существѣ. Звѣрь XIII-й главы совершенно самостоятельный символическій образъ (ср. Дан. VII, 37; XX, 24). Самое наименованіе «звѣря» употреблено здѣсь въ смыслѣ такого животнаго, у котораго особенно выступаютъ свойства жестокости и кровожадности. Онъ выходитъ изъ моря, которое на языкѣ Свящ. Писанія весьма часто употребляется въ смыслѣ множества народовъ, притомъ народовъ неспокойныхъ, мятущихся и враждебно относящихся къ Царству Божію, къ народу Божію (Пс. XCIII 3; Ис. VIII, 7, 8; XVII, 12; Іер. XLVI, 7). На этомъ основаніи и символъ звѣря, выходящаго изъ моря, нужно понимать какъ изображеніе существа, которое выходитъ изъ среды грѣшнаго, боговраждебнаго человѣческаго міра). Такимъ образомъ звѣрь XIII гл. есть антихристъ, который, по вѣрованію Православной Церкви, будетъ послѣднимъ представителемъ и выразителемъ боговраждебной дѣвольской силы, царемъ антихристіанскаго царства. Дальнѣйшіе признаки описываемаго звѣря символически изображаютъ предъ нами, какъ и чрезъ кого дѣйствовалъ діаволъ въ прежнее время, и какъ и чрезъ кого будетъ онъ дѣйствовать въ послѣднее время. — Звѣрь въ Свящ. Писаніи служитъ, обыкновенно, символомъ царства, а голова звѣря указаніемъ на царя, стоящаго во главѣ царства. По-этому, и сообразно съ XVII, 10, изображеніе звѣря съ семью головами есть только пріемъ апокалиптического раскрытія истины, и подъ головами нужно разумѣть царей и царства въ ихъ послѣдовательности. Царства, представляемые семью головами звѣря, суть, очевидно, тѣ царства и народы, которые были враждебны установленію Бож. царства на землѣ и опасны для народа Божія. Самъ тайнозритель не даетъ никакого рѣшенія вопроса объ этихъ царствахъ. Очевидно, какъ для него, такъ и въ существѣ дѣла, важно не то, въ какихъ опредѣленныхъ царствахъ обнаруживалась боговраждебная сила діавола. Болѣе важно то, что эта дѣвольская сила, сила князя міра сего, обнаружится таковою и въ послѣднее время и притомъ такъ, что предшествующія ея обнаруженія какъ бы войдутъ въ общій составъ; и все зло, которое по частямъ обнаруживалось въ мірѣ въ лицѣ тѣхъ или другихъ царствъ и государей, враждовавшихъ противъ Царства Божія на землѣ, обнаружится во всей своей совокупности въ лицѣ царя послѣдняго царства, въ лицѣ антихриста, звѣря о семи головахъ. — Говоря о десяти рогахъ звѣря, св. Іоаннъ не указываетъ, какъ были размѣщены они. Онъ какъ бы хочетъ показать, что рога звѣря принадлежали не какой-либо одной головѣ, но всему звѣрю, всѣмъ головамъ вмѣстѣ и каждой въ отдѣльности. Рогъ есть общеизвѣстный въ Свящ. Писаніи символъ могущества власти, и десять роговъ, какъ число полноты, говоритъ, такимъ образомъ, о высшей силѣ и могуществѣ звѣря-антихриста. И если когда-либо эти десять роговъ будутъ означать нѣчто опредѣленное, т. е. десять царей съ ихъ царствами, то только въ послѣднее время, въ дни антихриста. Діадемы надъ рогами звѣря, какъ царское головное украшеніе, также говорятъ о царской власти звѣря-антихриста, о его правѣ обладать міромъ, каковое право онъ получитъ отъ діавола-дракона (ст. 2). Такое происхожденіе власти звѣря естественно отразится на его отношеніи къ Богу: мы видимъ на головахъ звѣря имена богохульных, которыхъ было, очевидно, нѣсколько. Смыслъ этого тотъ, что звѣрь; какъ орудіе дѣятельности діавола, столь проникается боговраждебными стремленіями, что у него, какъ бы на его лбу, будетъ отражаться его внутреннее существо, которымъ будетъ самопревозношеніе и богохульство²⁾). Объ этомъ предсказано и Ап. Павломъ въ посланіи къ Солуныянамъ (2 Тес. II, 4; ср. Дан. VII, 8, 25). Для указанія на губительность и зловерность дѣятельности звѣря ему приписываются свойства не одного, а трехъ звѣрей: барса (лукавство), медвѣдя (упорство) и льва (высокомѣріе и алчное властолюбіе); все это вмѣстѣ говоритъ о коварствѣ и жестокости. Драконъ, т. е. діаволъ, даетъ этому звѣрю свою силу, свой престоль и великую власть. Сила діавола, это — тѣ его природныя силы и способности, которыя принадлежатъ ему какъ духу и первому и высшему божественному созданію. Тронъ діавола есть весь міръ, княземъ котораго называетъ его Свящ. Писаніе. Господь попускаетъ діаволу пользоваться властью надъ міромъ, хотя лишь по стольку, поскольку самъ міръ, какъ лежащій во злѣ, позволяетъ діаволу властвовать надъ собою (1 Іоан. V, 19).

¹⁾ Св. Меѳодій, Св. Ипполитъ, Андрей кесар., Cornel a Lapid.

²⁾ Kliefoth.

3. Описавши звѣря, какимъ онъ вышелъ изъ моря, Іоаннъ, далѣе, обращаетъ вниманіе на перемѣну, происшедшую въ его образѣ. — Голова звѣря была смертельно

раненою уже при самомъ выходѣ его изъ моря. Теперь же Іоаннъ наблюдаетъ только тотъ фактъ, какъ эта рана на его глазахъ исцѣляла. — Этотъ символъ закланной, а потомъ исцѣленной головы нужно изъяснять не по отношенію къ одной какой-либо головѣ звѣря, но по отношенію ко всему звѣрю. Поэтому смертельную рану головы нужно отождествлять съ небытіемъ звѣря XVII, 11, а исцѣленіе — съ его появленіемъ вновь. Головы звѣря есть способность звѣря и его вдохновителя — діавола искушать и соблазнять міръ, поэтому и смертельная рана головы обозначаетъ временную потерю этой способности или ея ослабленіе. Но голова была лишь смертельно раненою, а не отдѣленною и уничтоженною, и, слѣдовательно, способность звѣря губить было не то, чтобы совсѣмъ отнята отъ него, но лишь лишена возможности проявляться въ своей прежней силѣ. Такимъ образомъ раненая голова будетъ означать то, что во время предшествующее діаволь былъ лишень нѣкоторой части своей свободы въ боговраждебной дѣятельности. Но, по попущенію Божію, эта свобода снова возвратится ему. Въ лицѣ антихриста, этого звѣря со всѣми семью головами, онъ начнетъ дѣйствовать съ особенною силою и энергіею. Рана была нанесена діаволу христіанствомъ, которое оградило христіанъ отъ діавольской прелести и дало имъ силу противостоять противъ его козней именемъ І. Христа и силою животворящаго креста. Но когда въ христіанскомъ мірѣ совершится отступленіе отъ Божественной истины, тогда и діаволь получитъ свою прежнюю свободу. Его голова исцѣлѣетъ и онъ проявитъ свою дѣятельность въ такой же степени, въ которой проявилась она въ идолопоклонствѣ и гоненіи противъ христіанъ. Такое возвращеніе прежней діавольской силы и вліянія, и прежнихъ формъ этого вліянія будетъ поистинѣ удивительно (XIII, 4—8). И это удивленіе приведетъ землю, т. е. живущихъ на ней, къ прямому поклоненію дракону, который далъ власть звѣрю. Здѣсь не указывается, что люди того времени будутъ различать звѣря, т. е. антихриста, отъ дракона, т. е. отъ діавола, и выраженіе поклоненія дракону, говоритъ лишь о томъ объективномъ фактѣ, что почитаніе звѣря въ дѣйствительности будетъ почитаніемъ дракона; такъ какъ звѣрь-антихристъ будетъ имѣть силу и значеніе лишь по столько, поскольку получить ихъ, отъ дракона-діавола.

4—5. Люди поклонятся звѣрю не только такъ, какъ кланяются иногда передъ людьми достойными уваженія и удивленія, но поклонятся какъ богу. Они поставятъ его выше всякаго сомнѣнія, а несравнимость, полнѣйшее совершенство есть свойство божественное (ср. 2 Фес. II, 4). Дальнѣйшія черты описанія звѣря еще болѣе приближаютъ его къ тому антихристу, о которомъ говорятъ ап. Павелъ (2 Фес. II, 4, 8) и прор. Данииль (VII, 8), и который будетъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ діавола, духа гордости и злобы. Гордость антихриста, по слову Спасителя, выразится въ томъ, что онъ не признаетъ себя чемъ либо посланникомъ, но прійдетъ отъ себя (Іоан. V, 43). Дѣятельность антихриста-звѣря будетъ лишь попущеніемъ и даже прямымъ воздѣйствіемъ Божіимъ («ему будутъ даны...»). Поэтому и это господство въ мірѣ богоухльства и богопротивленія продолжится 42 мѣсяца. Срокъ этотъ нужно отождествлять съ сорока двумя мѣсяцами попиранія народами Іерусалима (XI, 2) и съ 3½ годами укрывательства жены отъ дракона въ пустынь (XII, 6, 14). И свв. отцы и учителя Церкви (св. Иринеи, Кириллъ Іерус. Іоаннъ Злат. Блаж. Іеронимъ и др.) о продолженіи царства антихриста опредѣленно утверждали, что антихристъ будетъ царствовать три съ половиною года. Но и въ этотъ краткій періодъ антихристъ при содѣйствіи діавола успѣетъ совершить свое дѣло, а міръ достаточно обнаружитъ свою зрѣлость для суда, такъ какъ тому времени дойдетъ до крайняго развитія своего нечестія, и самъ встрѣтитъ антихриста какъ выразителя и представителя своего нечестія.

6—10. Такъ какъ антихристъ будетъ стремиться выставить себя богомъ, то для него, по силѣ вещей, даже будетъ необходимо унижать и хулить все то, что люди почитали прежде за Бога, за божественное и святое. Онъ будетъ хулить Бога, І. Христа и Его дѣло искупленія, будетъ хулить небо — жилище Божіе, мѣсто Бож. престола, будетъ хулить и живущихъ на небѣ, — свв. ангеловъ и прославленныхъ святыхъ. Антихристъ употребитъ всѣ дьявольскія козни для соблазна вѣрующихъ и всѣ средства насилія. Его власть будетъ столь велика, что будетъ простираться на всѣхъ живущихъ на землѣ и благочестивыхъ и нечестивыхъ. И ему поклонятся всѣ тѣ, имена которыхъ не написаны въ книгѣ жизни Агнца. Книга Агнца это та же, что и XXI, 27. Прибавленіе опредѣленія Агнца указываетъ на то, что спасеніе благочестивыхъ отъ козней діавола и антихриста всецѣло зависитъ отъ вѣры въ І. Христа и отъ надежды на милость Божію. Послѣ подробнаго описанія звѣря-

антихриста и тѣхъ страшныхъ печальныхъ послѣдствій, причиною которыхъ будетъ его царствованіе, откровеніе обращается съ призывомъ къ внимательности. Для благочестивыхъ въ этомъ воззваніи заключается утѣшеніе и ободреніе и вмѣстѣ призывъ къ терпѣнію, къ усиленію подвиговъ бодрствованія и благочестія; по отношенію же къ нечестивымъ въ этомъ воззваніи заключается угроза Божественнымъ возмездіемъ, которое рано или поздно, но всегда вѣрно вступаетъ въ свои права. Звѣрь-антихристъ пойдетъ въ плѣнь, будетъ лишень свободы и ввержень въ геенну огненную (XX, 19); какъ онъ убиваль мечемъ, уничтожалъ и разрушалъ, такъ и самъ будетъ уничтожень мечомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ, будетъ уничтожень духомъ устъ Господа (2 Тес. II, 8). Изъ этого вѣрующіе могутъ почерпнуть для себя утѣшеніе и ободреніе. Выраженіе «здѣсь» указываетъ на то, что именно теперь, во дни антихристіанскихъ насилій, нужно особенное терпѣніе, а также и на то, что во всемъ сказанномъ имѣются въ виду терпѣніе и вѣра только истинныхъ христіанъ ¹⁾). Въ поясненіе факта особенной успѣшности дѣятельности антихриста среди человѣческаго общества предъ взоромъ тайнозрителя открывается картина новаго явленія, — второго звѣря. — Звѣрь этотъ выходитъ изъ земли, тогда какъ первый вышелъ изъ моря. Слѣдовательно, онъ, какъ выходящій изъ земли, будетъ представителемъ всего того, что составляетъ собственность земли и всей земной культуры, какъ она вырабатывается долгою исторіею человѣческаго общества и того матеріализма, который все сводитъ на дѣйствія естественныхъ природныхъ силъ, не оставляя мѣста для духа и Бога. Согласно съ указаніемъ самого Апокалипсиса (XVI, 13; XIX, 20) толкователи смотрятъ на этого звѣря, какъ на лжепророка, дѣйствующаго одновременно съ первымъ звѣремъ-антихристомъ (ср. Мѡ. XXIV, 23—26). Какъ первый звѣрь изъ моря есть личность антихриста, — человѣка грѣха, царя послѣдняго времени, такъ точно и второй звѣрь изъ земли есть также личность, хотя отличная отъ антихриста, но тѣсно связанная съ нимъ какъ по времени, такъ и по цѣли ихъ дѣятельности. Второй звѣрь будетъ лжепророкомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, именно какъ провозвѣстникъ предъ людьми воли антихриста, пришедшаго по дѣйствию и волѣ діавола.

¹⁾ Ждановъ, Lütardt, Hengstenberg, Kliefoth, Ewald.

11—12. Подобіе второго звѣря Агнцу нужно ограничить лишь видомъ роговъ ¹⁾). Сила характеристики въ томъ, что звѣрь по рогамъ не совсѣмъ такой какъ Агнецъ, а лишь подобень ему. Звѣрь изъ земли имѣетъ только два рога (Агнецъ — семь роговъ), что, означая его меньшую силу, отличаетъ его какъ отъ Агнца, такъ и отъ дракона и звѣря. Онъ можетъ быть только служебною силою по отношенію къ дракону и звѣрю; а по отношенію къ Агнцу онъ можетъ быть только обманщикомъ, прикрывающимся внѣшнимъ видомъ. Его внутреннее существо и цѣль его появленія, какъ совершенно противоположныя существу Агнца и его отношенія къ міру, ясно указываются въ послѣднихъ словахъ стиха: «говорилъ какъ драконъ». Его олова суть слова лукавства и прельщенія, и ихъ цѣль будетъ соблазнъ и гибель людей (Мѡ. VII, 18). При этомъ онъ будетъ исполнителемъ чужой воли и чужого желанія, о чемъ ясно говоритъ выраженіе: «предъ нимъ». Дѣйствуя въ качествѣ слуги звѣря-антихриста, лжепророкъ заставитъ всю землю и всѣхъ людей поклониться этому послѣднему. Въ 8 ст. было сказано, что антихристу поклонятся всѣ живущіе на землѣ, имена которыхъ не записаны въ книгу жизни, т.-е. всѣ люди, кромѣ избранныхъ и совершенныхъ христіанъ. Здѣсь (12 ст.) говорится тоже самое, только дѣйствующимъ въ совершеніи этого дѣла выставляется новое лицо — лжепророкъ.

¹⁾ Ebrard, Süller

13. Такимъ образомъ вся дѣятельность лжепророка будетъ направлена къ увеличенію власти и вліянію антихриста надъ міромъ. Для этого онъ будетъ совершать великія знаменія, которыя будутъ во всякомъ случаѣ естественными и дѣйствительными фактами, дѣйствительными, а не кажущимися чудесами, хотя и совершающимися по діавольской силѣ ²⁾). И если эти чудеса почему-либо могутъ быть названы ложными, то, потому только, что будутъ совершаться для обольщенія, обмана и незаконныхъ внушеній. Таково, напр. будетъ чудо низведенія огня съ неба, которое онъ совершитъ въ противовѣсь чуду двухъ свидѣтелей (XI, 5), изводившихъ огонь изъ своихъ устъ, и которое

будетъ «предъ людьми», т. е. съ характеромъ показнымъ, публичнымъ и съ цѣлью произвести впечатлѣніе на людей (ср. 3 Цар. XVIII, 38; 4 Цар. I, 10, 12).

3) Св. Іустинъ фил, Kliefoth, Süller, Lütardt

14. Лжепророкъ, какъ извѣстная личность, при посредствѣ своей проповѣди и чудесъ, склонить людей не только воздать почести самому звѣрю-антихристу, но даже сдѣлать его изображенія и предъ ними поклоняться. Эта черта дѣятельности лжепророка указываетъ на то, что антихристово царство послѣдняго времени будетъ носить характеръ религіозности и будетъ имѣть цѣлью возвѣщеніе новой религіи. Новая религія будетъ противоположною христіанству — антихристіанствомъ; тогда будутъ вѣровать въ самого антихриста, который и объявитъ себя Богомъ. Онъ потребуетъ себѣ божественныхъ почестей, потребуетъ особаго богослуженія и почитанія своихъ изображеній (ср. Дан. III).

15. Въ послѣднее время міра для испытанія христіанской вѣры будетъ нѣчто особенное. Заговоритъ статуя звѣря-антихриста, и отдастъ приказаніе убивать всякаго, кто не будетъ поклоняться предъ нею и предъ другими изображеніями звѣря. Значитъ, тогда будетъ объявлено полное и повсемѣстное гоненіе противъ всякой другой религіи, кромѣ религіи антихристіанства. Тогда возможно будетъ по дѣйству сатанину и чудо съ статуею, какъ будетъ возможно для лжепророка и низведеніе огня съ неба.

16. Начертаніе звѣря можетъ напомнить собою обычай древнихъ римлянъ, у которыхъ иногда воины выжигали на своихъ рукахъ и лбу имена своихъ предводителей, а рабы (добровольно или насильно) имена своихъ господъ. Начертаніе антихристіанскаго времени будетъ насиліемъ и безусловнымъ стѣсненіемъ только лишь для святыхъ, для тѣхъ, которые не по-желаютъ поклоняться звѣрю и его статуямъ. Всякій, кто рѣшится отказаться отъ принятія начертанія, тотъ тѣмъ самымъ подвергнетъ себя на полную общественную отчужденность и безпомощность. Въ этомъ, несомнѣнно, сильное средство склонить всѣхъ малодушныхъ и слабыхъ къ признанію власти антихриста и достигнуть цѣли прельщенія людей. Начертаніе было двоякимъ. Но такъ какъ по еврейскому и греческому обычаю того времени буквы алфавита очень часто служили цифрами, такъ что извѣстное сочетаніе буквъ давало то или другое имя или соотвѣтствующее тому число и наоборотъ, то число и имя по отношенію въ звѣрю суть то же самое и служить опредѣленіемъ его личности, по которому онъ будетъ извѣстенъ среди людей того времени. Тайнозритель не назвалъ прямо этого самага имени; онъ указалъ лишь только соотвѣтствующее ему число, представивши самой человѣческой мудрости открыть дѣйствительное имя антихриста. — «Здѣсь», т. е. при открытіи этого таинственнаго имени и его значенія, нужна мудрость, нужно особенное напряженіе ума.

18. Это и трудно и легко. Трудно потому, что требуется нравственное совершенство, легко же потому, что, съ одной стороны, сами обстоятельства того времени ¹⁾ будутъ способствовать этому, съ другой стороны, и число звѣря, которое нужно счесть, есть число человѣка, т. е. число ²⁾ составляющее имя человѣка, въ обычномъ употребленіи и значеніи человѣческаго имени. Нужно отыскать такое человѣческое имя, которое бы суммою своихъ буквъ, переведенныхъ на цифры, давало сумму 666. — Не инымъ чѣмъ, какъ всевозможными натяжками были всѣ тѣ мнѣнія, которыя въ антихристѣ думали видѣть напр. Магомета, патр. Никона, Наполеона и другихъ историческихъ личностей. Исторія въ ея прошломъ еще не дала намъ антихриста-звѣря, и потому не можетъ быть указано въ прошломъ и его имя или число его имени. Но нельзя числу 666 придавать и исключительно символическое значеніе. При рѣшеніи вопроса о числѣ звѣря нужно обратить особенное вниманіе на то, что въ текстѣ нарочито повторено число звѣря равносильно числу его имени. А если такъ, то нѣтъ никакого основанія обращать исключительно вниманіе только на число, а не число и имя. Нужно, отождествляя имя звѣря и число его имени, относить ихъ къ антихристу, какъ его личное имя. Во всякомъ случаѣ то истинное имя антихриста, которое даетъ сумму 666, вмѣстѣ съ другими признаками будетъ принадлежать его исторической личности, какъ она изображена по пророчеству св. Іоанна, Ап. Павла и прор. Даниила. Іоаннъ не назвалъ этого имени теперь, но не потому, что хотѣлъ чрезъ то создать загадку, но потому, что знаніе этого имени теперь и ненужно, ибо бесполезно. Оно будетъ нужно и полезно только лишь въ послѣднее время, когда появится тотъ человѣкъ, который и будетъ носить это имя.

Сообразно съ словами І. Христа: «иной придетъ во имя свое» (Іоан. V, 43) антихристъ будетъ извѣстною человѣческою личностью и подобно ему будетъ носить собственное личное имя³⁾. Личное имя антихриста намѣренно скрыто, по волѣ Божіей съ особенными премудрыми цѣлями, и только будущія времена откроютъ имя этого чрезвычайнаго противника І. Христа и св. Церкви. Въ исполненіи желанія узнать имя антихриста нужно начинать не съ его имени, но съ другихъ его признаковъ, указанныхъ въ Свящ. Писаніи, и имя антихриста, дающее число 666, нужно придать только тому (антихристу) лицу, къ которому будутъ приложимы всѣ другіе признаки.

¹⁾ Ebrard, Hoffman.

²⁾ Hengstenberg.

³⁾ Св. Ипполигъ, Андрей кес. Св. Ириней.

ГЛАВА XIV.

1. И взглянулъ я, и вотъ, Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонѣ, и съ Нвмъ сто сорокъ четыре тысячи, у которыхъ имя Отца Его написано на челахъ.

2. И услышалъ я голосъ съ неба, какъ шумъ отъ множества водъ и какъ звукъ сильнаго грома; и услышалъ голосъ какъ-бы гуслистовъ, играющихъ на гусяхъ своихъ:

3. они поютъ какъ-бы новую пѣснь предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцами; и никто не могъ научиться сей пѣсни, кромѣ сихъ ста сорока четырехъ тысячъ, искупленныхъ отъ земли.

4. Это тѣ, которые не осквернились съ женами, ибо они дѣвственники; это тѣ, которые слѣдуютъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ. Они искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу,

5. и въ устахъ ихъ нѣтъ лукавства: они непорочны предъ престоломъ Божіимъ.

6. И увидѣлъ я другаго Ангела, летящаго по срединѣ неба, который имѣлъ вѣчное Евангеліе, чтобы благовѣствовать живущимъ на землѣ и всякому племени и колѣну, и языку и народу;

7. и говорилъ онъ громкимъ голосомъ: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступилъ часъ суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники водъ.

8. И другой Ангель слѣдовалъ за нимъ, говоря: палъ, палъ Вавилонъ, городъ великій, потому что онъ яростнымъ виномъ блуда своего напоилъ всѣ народы.

9. И третій Ангель послѣдовалъ за ними, говоря громкимъ голосомъ: кто поклоняется звѣрю и образу его и принимаетъ начертаніе на чело свое или на руку свою,

10. тотъ будетъ пить вино ярости Божіей, вино цѣльное, приготовленное въ чашѣ гнѣва Его, и будетъ мучимъ въ огнѣ и сѣрѣ предъ святыми Ангелами и предъ Агнцемъ;

11. и дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ, и не будутъ имѣть покоя ни днемъ, ни ночью поклоняющіеся звѣрю и образу его и принимающіе начертаніе имени его.

12. Здѣсь терпѣніе святыхъ, соблюдающихъ заповѣди Божіи и вѣру въ Иисуса.

13. И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ: напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними.

14. И взглянулъ я, и вотъ свѣтлое облако, и на облакѣ сидитъ подобный Сыну Человѣческому; на головѣ его золотый вѣнецъ, и въ рукѣ его острый серпъ.

15. И вышелъ другой Ангелъ изъ храма и воскликнулъ громкимъ голосомъ къ сидящему на облакѣ: пусти серпъ твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на землѣ созрѣла.

16. И повергъ сидящій на облакѣ серпъ свой на землю, и земля была пожата.

17. И другой Ангелъ вышелъ изъ храма, находящагося на небѣ, также съ острымъ серпомъ.

18. И иной Ангелъ, имѣющій власть надъ огнемъ, вышелъ отъ жертвенника и съ великимъ крикомъ воскликнулъ къ имѣющему острый серпъ, говоря: пусти острый серпъ твой и обрѣжь грозды винограда на землѣ, потому что созрѣли на немъ ягоды.

19. И повергъ Ангелъ серпъ свой на землю, и обрѣзалъ виноградъ на землѣ и бросилъ въ великое точило гнѣва Божія.

20. И истоптаны ягоды въ точилѣ за городомъ, и потекла кровь изъ точила даже до уздъ конскихъ, на тысячу шестьсотъ стадій.

XIV.

Видѣніе 144 тысячъ прославленныхъ дѣвственниковъ, воспѣвавшихъ новую никому непонятную пѣснь (1—5). Видѣніе ангела, летѣвшаго по небу съ вѣчнымъ евангелиемъ и призывавшаго къ покаянію (6—7); видѣніе двухъ другихъ ангеловъ съ вѣстью о паденіи Вавилона (8—11); утѣшеніе и ободреніе праведниковъ (12—13). Видѣніе подобнаго Сыну Человѣческому сидящаго на облакѣ съ серпомъ въ рукахъ. Жатва (14—16). Ангелъ, срѣзывающаго серпомъ виноградъ для точила гнѣва Божія (17—20).

1—2. Чтобы болѣе пролить утѣшенія въ сердца истинныхъ христіанъ, Іоаннъ видитъ и описываетъ новое, не земное, но небесное отрадное явленіе. Взоръ христіанъ возводится къ небу, къ Бож. престолу и сонмамъ небожителей, окружающихъ его. На горѣ Сіонѣ, который есть небесный храмъ, гдѣ Господь обитаетъ среди ангеловъ и прославленныхъ людей, Іоаннъ видитъ Агнца въ съ Немъ 144 тысячи, у которыхъ имя Его и имя Отца Его написано на челахъ. Кто эти 144 тысячи? Они не тѣ, которые упомянуты въ VII, 9—17. Они другіе. Они первѣе всего суть христіане прославленные, ибо являются не на землѣ, а на небѣ и вмѣстѣ съ Агнцемъ. На ихъ челахъ написано имя Агнца и имя Его Отца, какъ награда за предшествовавшіе подвиги земной жизни. Ихъ земная жизнь, ихъ христіанскіе подвиги, ихъ неуклонное послѣдованіе и подражаніе І. Христу — Агнцу непорочному, такъ проникли все ихъ существо, что какъ бы отражались на ихъ челахъ и говорили о ихъ принадлежности къ Богу и Агнцу, а потому о заслуженности ихъ блаженства.

3. Небесное блаженство прославленныхъ состоитъ въ слушаніи и участіи въ небесномъ пѣснопѣніи, которое слышалось съ неба, т. е. съ той же сіонской горы, отъ того-же небеснаго престола. Голоса при пѣніи сливались въ одну дивную гармонію съ мелодичными и тихими звуками гуслей. По содержанію пѣснь называется нивою, — новою въ томъ смыслѣ, что содержитъ въ себѣ хвалу и благодарность 144 тысячъ за всѣ Божественныя благодѣянія, которыхъ они удостоились въ свое время. Поэтому никто и не могъ научиться этой пѣсни (II, 17) и понять ее кромѣ тѣхъ 144 тысячъ, которыя сами были свидѣтелями всего этого (I Кор. II, 9).

4—5. Въ похвалу и особенное достоинство совершенныхъ ставится то, что они были строгими дѣвственниками. Въ послѣднія времена эти избранные и совершенные для того, чтобы оставаться вѣрными христіанству, при страшныхъ гоненіяхъ антихриста среди невозможныхъ условій, должны были совершенно отказаться отъ брачной жизни,

которая могла бы связать их нежелательными узами с антихристианским миром. Их дѣвственность — дѣвственность въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ высшая христианская добродѣтель иди какъ совокупность всѣхъ христианскихъ добродѣтелей при полнѣйшемъ цѣломудріи. Они суть избранные, ибо, презрѣвъ брачную жизнь, всѣ блага семейной жизни, предали себя на всецѣлое служеніе Богу и въ этомъ смыслѣ всюду ходятъ за Агнцемъ. Они первенцы въ смыслѣ лучшихъ и избраннѣйшихъ, они совершенно свободны отъ лжи и вполнѣ непорочны. Итакъ, эти 144 тысячи, стоящія вмѣстѣ съ Агнцемъ на горѣ Сіонѣ суть избраннѣйшіе и совершеннѣйшіе христиане и преимущественно христиане послѣдняго антихристианскаго времени. Ихъ 144 тысячи, ибо взято число, выражающее полноту всѣхъ избранныхъ и совершенныхъ христианъ, которые достигали и будутъ достигать совершенства.

6. Отъ неба, гдѣ происходило предшествующее явленіе, взоръ тайнозрителя съ 6 ст. обращается къ землѣ. Онъ видитъ другого таинственнаго ангела, который былъ для него дѣйствительнымъ ангеломъ, однѣмъ изъ числа множества служителей Бож. безплотныхъ вѣстниковъ Бож. воли. Онъ летитъ посреди неба для того, чтобы весь міръ слышалъ возвѣщенное имъ, ибо это дѣйствительно имѣетъ для него (міра) важное значеніе. Въ рукахъ ангела вѣчное евангеліе, т. е. нѣкоторый свитокъ, книга (X, 2), заключающая въ себѣ извѣстное содержаніе. Вѣчнымъ это евангеліе названо потому, что заключаетъ въ себѣ слово Божіе, которое нетлѣнно, живо и пребываетъ во вѣки (1 Петр. 1, 23—25). Евангеліе ангель держалъ какъ знакъ того, что онъ посланъ благовѣствовать всѣмъ живущимъ на землѣ безъ исключенія и подраздѣленія, не только грѣшникамъ и язычникамъ, но и праведникамъ.

7. Если люди по дѣйствию діавола изъ-за страха предъ его насиліями и подъ влияніемъ его козней поклонились звѣрю-антихристу (XIII, 7), то теперь, въ противоположность этому, они призываются изъ-за страха предъ Богомъ воздать Ему славу, какъ дѣйствительному Міроправителю. Насталъ для людей послѣдній часъ возможности покаянія, ибо наступилъ послѣдній часъ суда, послѣ котораго уже не будетъ этой возможности ¹⁾. Это видѣніе ангела служитъ дополненіемъ къ явленію двухъ свидѣтелей (XI, 3—12) во второмъ порядкѣ. Можетъ быть даже, что здѣсь разумѣются именно эти свидѣтели; но во всякомъ случаѣ это — лица, подобныя имъ; это — проповѣдники-Апостолы послѣдняго времени, какъ были они и въ первое время христианства.

¹⁾ Ср. Hengstenberg, Süller.

8. Второй призывъ къ покаянію чрезъ иного ангела состоитъ въ указаніи на дѣйствительную жизнь антихристианскаго міра. Это казнь — паденіе Вавилона. Хотя здѣсь говорится, что Вавилонъ палъ, но онъ представляется павшимъ только въ видѣніи, и только въ видѣніи на это указываетъ людямъ антихристианскаго времени. Это паденіе Вавилона будетъ началомъ суда, первымъ камнемъ, брошеннымъ въ міръ при его осужденіи Богомъ (XVIII, 21). Сообразно съ этимъ нужно объяснять и самое наименованіе Вавилона. Вавилонъ есть прекрасный образецъ для всякаго боговраждебнаго города. А такъ какъ и въ послѣднее антихристианское время царство антихристово задается цѣлью замѣнить все святое и божественное человѣческимъ и антихристианскимъ, то и главный городъ этого царства какъ нельзя больше будетъ напоминать собою древній Вавилонъ. Поэтому подъ паденіемъ Вавилона естественнѣе всего понимать паденіе будущаго Вавилона, главнаго города будущаго антихристианскаго царства, если и не съ такимъ же собственнымъ именемъ, то съ такимъ же характеромъ его жителей и съ такимъ же свойствомъ и задачами власти его правителя. Причиною паденія будущаго Вавилона выставляется идолопоклонство, наименованное блудомъ. Это блудодѣяніе названо, при этомъ, яростнымъ виномъ въ смыслѣ его силы воспламенять человѣческое тѣло, человѣческіе страсти. Понятіе же самого блудодѣянія и любодѣйцы въ Свящ. Писаніи очень часто употребляется въ примѣненіи къ городамъ (Пс. I, 24; Наум. III, 4) и обыкновенно указываетъ на все то развращающее влияніе, которое оказываютъ тѣ или другіе города на народы своею торговлею, своими нравами и своимъ идолопоклонствомъ. Какъ бы для усиленія впечатлѣнія отъ паденія Вавилона третій ангель громкимъ голосомъ обращается съ угрозою ко всѣмъ поклоняющимся звѣрю и принимающимъ начертаніе его. Угроза, очевидно, обращена къ тѣмъ самымъ людямъ, которые по

изображенію 8 ст. упивались и услаждались яростнымъ виномъ вавилонскаго блудодѣянія, т.-е. роскошною антихристіанскою жизнью. Теперь, въ противоположность этому, имъ угрожается предстоящею необходимостью пить чаши гнѣва Божія. Будутъ пить вино не разбавленное, которое означаетъ гчѣвъ Божій, нисколько не смягчаемый Божественнымъ милосердіемъ. Грѣшники, поклонявшіеся звѣрю, будутъ мучимы въ огнѣ и сѣрѣ, что является принадлежностью адскихъ мученій. Выраженіе же, что мученія будутъ происходить предъ Агнцемъ и предъ святыми ангелами, т.-е. какъ бы въ виду ихъ, указываетъ на особую силу мученій, горечь которыхъ будетъ увеличиваться еще отъ того, что мучимые будутъ сравнивать свое мученіе съ блаженствомъ святыхъ и постоянно думать о тѣхъ, за вражду къ которымъ они сдѣлались достойны вѣчнаго наказанія.

11. Мученія грѣшниковъ будутъ постоянны; имъ не будетъ перерыва, и поклонявшійся звѣрю грѣшникъ, мучимый изо дня въ день, не будетъ имѣть ни одной минуты успокоенія, ни малѣйшаго времени, свободнаго отъ этихъ мученій.

12. Въ угрозѣ грѣшникамъ страшными наказаніями святыя должны почерпать для себя утѣшеніе и ободреніе, преодолевать малодушіе при своемъ постоянномъ исповѣданіи христіанской вѣры среди антихристіанскихъ гоненій и питать твердую надежду, что эти гоненія скоро кончатся.

13. Другое утѣшеніе святымъ возвѣщается новымъ небеснымъ голосомъ, который повелѣваетъ Іоанну написать: «отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ». Повелѣніе говоритъ о томъ, что истина этого откровенія должна занимать видное мѣсто и существенное значеніе среди другихъ истинъ, которыя уже возвѣщены ему, и которыя будутъ возвѣщены. Здѣсь подъ умирающими разумѣются всѣ христіане, которые умираютъ въ истинной вѣрѣ и въ твердой надеждѣ на Его милосердіе. Они въ самой своей жизни доказываютъ, что они достойны блаженства, какъ дара любви Божіей, ибо и сами возлюбили Господа, доказывая это исполненіемъ Его заповѣдей, всею своею христіанскою жизнью, которая есть непрестанный трудъ, непрестанная работа и непрестанное несеніе креста.

14. Мѣра долготерпѣнія Божія истоцилась, наставъ часъ воздаянія и праведникамъ и грѣшникамъ. Іоаннъ въ новомъ видѣніи видитъ среди свѣтлыхъ облаковъ подобнаго сыну человѣческому, имѣющему на головѣ золотой вѣнецъ, а въ рукѣ — острый серпъ. Свѣтлое или бѣлое облако составляетъ, такъ сказать, существенную черту будущаго втораго пришествія Господа (Мѡ. XXIV, 30; Лук. XXI, 27). Поэтому явившійся, очевидно, Самъ І. Христосъ, Мессія въ Своемъ образѣ Сына человѣческаго, имѣющаго притти для суда надъ міромъ. — Серпъ въ Его рукахъ есть орудіе жатвы и говоритъ о судѣ надъ міромъ.

15. Къ сидящему съ серпомъ обращается ангель, выходящій изъ храма, обращается какъ вѣстникъ Бож. повелѣнія, предопредѣленнаго отъ вѣка. Слѣдовательно, здѣсь рѣчь не о приказаніи отъ ангела, но о приказаніи чрезъ ангела. Повелѣніе исходитъ отъ Самого Бога; но и Самъ І. Христосъ неоднократно свидѣтельствовалъ, что Его дѣятельность какъ Сына всегда сообразовалась съ волею Отца небеснаго. Жатва, и по слову Спасителя, есть кончина міра (Мѡ. XIII, 39), и, слѣдовательно, и апокалиптическая жатва есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ (1 Фес. IV, 17) и выдѣленіе ихъ отъ нечестивыхъ предъ произнесеніемъ окончательнаго приговора послѣ страшнаго суда. Онъ будетъ въ то время, когда міръ въ своемъ развитіи и добра и зла дойдетъ до предопредѣленнаго Богомъ предѣла.

17—18. Далѣе Іоаннъ видитъ другаго новаго ангела, который выходитъ изъ храма. Это, очевидно, одинъ изъ простыхъ ангеловъ, служителей Божіихъ и исполнителей Его воли. Вслѣдъ за этимъ ангеломъ появляется еще новый ангель. Но онъ выходитъ уже не изъ самаго храма (XI, 19), не изъ святилища, но отъ жертвенника и названъ имѣющимъ власть надъ огнемъ. Слѣдовательно этотъ ангель принадлежитъ къ числу тѣхъ ангеловъ, слугъ Божіихъ, которые управляютъ въ мірѣ тѣми или другими стихіями. Онъ выходитъ отъ жертвенника всесоженія (VI, 9), отъ котораго была возносима молитва убіенныхъ праведниковъ объ отмщеніи нечестивымъ, т.-е. о судѣ надъ міромъ. Теперь, какъ бы въ отвѣтъ на эти молитвы, отъ того жертвенника выходитъ ангель съ повелѣніемъ отъ Бога произвести судъ надъ нечестивыми.

19—20. Несомнѣнно подъ обрѣзаніемъ винограда серпомъ ангела нужно разумѣть судъ Божій надъ грѣшниками. Они, отдѣленные отъ праведниковъ, подвергаются возмездію гнѣва Божія. И виноградъ, брошенный въ точило, былъ истоптанъ, т.-е. грѣшный міръ былъ подвергнутъ казни. Степень наказанія и множество наказанныхъ

поясняется сравненіемъ съ обиліемъ винограднаго сока (названнаго здѣсь прямо кровью), который, не вмѣщаясь въ приготовленномъ точилѣ, течетъ черезъ его края. Это и означаютъ слова текста: «потекла кровь изъ точила даже до уздъ конскихъ на тысячу шестьсотъ стадій». Точило, мѣсто наказанія, представляется находящимся внѣ города и служить указаніемъ на мѣсто суда надъ грѣшниками. Судъ этотъ будетъ про-исходить внѣ города. Подъ городомъ здѣсь разумѣются тѣ, кто живетъ въ городѣ, т.-е. святые Божіи, которые, будучи собраны Господомъ отъ четырехъ вѣтровъ земли (Мѡ. XXIV, 31), составятъ городъ живого Бога. Это ихъ собраніе во единое цѣлое, послѣ ихъ окончательнаго отдѣленія отъ нечестивыхъ, обреченныхъ на наказаніе и осужденіе. Степень наказанія этого поясняется обиліемъ потока крови наказанныхъ, который будетъ достигать по своей глубинѣ до уздъ коней, и будетъ течь на 1600 стадій. Сравненіе, очевидно взято изъ обыкновенныхъ войнъ, когда кони сражающихся ходятъ по окровавленной землѣ. Число 1600 (40X40) говоритъ и о высшей степени наказанія и о всеобщности (4 страны свѣта X 4 и X 100) этого наказанія (ср. XIV, 10).

ГЛАВА XV.

1. И увидѣлъ я иное знаменіе на небѣ, великое и чудное — семь Ангеловъ, имѣющихъ семь послѣднихъ язвъ, которыми оканчивалась ярость Божія.

2. И видѣлъ я какъ-бы стеклянное море, смѣшанное съ огнемъ; и побѣдившіе звѣря и образъ его, и начертаніе его и число имени его, стоятъ на этомъ стеклянномъ морѣ, держа гусли Божіи,

3. и поютъ пѣснь Моисея, раба Божія, и пѣснь Агнца, говоря: велики и чудны дѣла Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святыхъ!

4. Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославитъ имени Твоего? Ибо Ты единъ святъ: всѣ народы придутъ и поклонятся предъ Тобою, ибо открылись суды Твои.

5. И послѣ сего я взглянулъ, и вотъ, отверзся храмъ скиніи свидѣтельства на небѣ.

6. И вышли изъ храма семь Ангеловъ, имѣющіе семь язвъ, облеченные въ чистую и свѣтлую льняную одежду и опоясанные по персямъ золотыми поясами.

7. И одно изъ четырехъ животныхъ дало семи Ангеламъ семь золотыхъ чашъ, наполненныхъ гнѣвомъ Бога, живущаго во вѣки вѣковъ.

8. И наполнился храмъ дымомъ отъ славы Божіей и отъ силы Его, и никто не могъ войти въ храмъ, доколѣ не окончились семь язвъ семи Ангеловъ.

XV.

Видѣніе ангеловъ съ семью послѣдними язвами, стоящихъ на стеклянномъ морѣ (1—2); пѣснь Моисея и Агнца (3—4); открытіе храма скиніи, наполнившагося дымомъ славы Божіей (5—8).

1. Новое видѣніе и новый порядокъ Иоаннъ начинаетъ описаніемъ великаго знаменія, которое онъ называетъ еще «чуднымъ». Онъ видитъ четырехъ совершенно новыхъ ангеловъ, о высшемъ чинѣ которыхъ можно заключать изъ того, что явленіе ихъ названо великимъ и дивнымъ знаменіемъ. О высшемъ чинѣ семи ангеловъ говоритъ послѣ дующій эпитетъ: они имѣютъ семь послѣднихъ язвъ. Миссія ангеловъ важна въ томъ отношеніи, что они являются провозвѣстниками и совершителями высшаго проявленія Бож. гнѣва, слугами праведнаго Судіи и Мздовоздателя.

2. Видѣніе моря предѣ небеснымъ престоломъ было описано уже въ IV, 6; но прежде оно было ясно и спокойно, какъ кристалль, теперь же отливало огнемъ. Море это, какъ принадлежность Бож. престола, можетъ быть понято какъ особенная сфера, какъ его отблескъ подобно радугѣ (IV, 3), какъ лучи Бож. существа, выражающіе природу и свойства Его дѣятельности. По изображенію IV, 6 эти лучи были чистыми и спокойными (море было подобно кристаллу). Теперь же море смѣшано съ огнемъ; теперь дѣятельность Божія по отношенію къ міру измѣнилась, и къ ней присоединился огонь гнѣва Божія. На этомъ морѣ, т. е. въ сферѣ, въ свѣтѣ и блескѣ величественнаго и грознаго Бож. существа стоятъ побѣдившіе звѣря. Они побѣдившіе въ томъ смыслѣ, что не дали, не допустили звѣря побѣдить себя, не подчинились ему; они преодолѣли стремленіе звѣря сдѣлать ихъ своими поклонниками и побѣдоносно отошли въ вѣчность къ небесному престолу.

3—4. Они поютъ пѣснь, пѣснь Моисея и Агнца. Она пѣснь Моисея, потому что содержитъ въ себѣ воспоминаніе о тѣхъ казняхъ, которыя были посланы на Египетъ отъ Господа чрезъ Моисея. Но она и пѣснь Агнца, ибо въ ней кромѣ того прославляется дѣло человѣческаго спасенія, совершеннаго І. Христомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ эта пѣснь (ст. 4) есть прославленіе за дѣла Бож. всемогущества, которыя были явлены надъ царствомъ антихриста, и свидѣтелями которыхъ являются эти побѣдившіе звѣря, какъ мученики антихристіанскаго времени, скончавшіеся во время преслѣдованій антихриста.

5. Въ 5 ст. говорится объ открытіи скинии свидѣтельства, т. е. важнѣйшей части ея, которой и принадлежало значеніе свидѣтельства — откровенія. И если въ видѣніи Апокалипсиса представляется открытымъ для всѣхъ доступъ въ Святое Святыхъ, къ ковчегу откровенія, то это должно, очевидно, означать послѣдніе моменты Бож. откровенія, послѣднія явленія Бож. суда надъ человѣческимъ родомъ. Изъ Святое Святыхъ, т. е. отъ самого престола Божія, какъ вѣстники, вышли семь ангеловъ (1 ст.). Имъ были даны чаши, наполненныя гнѣвомъ Божіимъ. А такъ какъ гнѣвъ Божій, которымъ были наполнены чаши, въ Свящ. Писаніи почти всегда изображается подъ видомъ огня (Пс. LXXVIII, 6; Іер. X, 95), то нужно полагать, что и чаши ангеловъ были также наполнены огнемъ. Лишь только были переданы чаши, какъ весь храмъ наполнился дымомъ славы Божіей, такъ что доступъ въ него сталъ невозможенъ. Это нужно понимать какъ указаніе на возгорѣвшійся гнѣвъ Божій ¹⁾, на предстоящія страшныя казни надъ антихристіанскимъ міромъ.

¹⁾ Hengstenberg, Ebrard, Андрсй Кесар.

ГЛАВА XVI.

1. И услышалъ я изъ храма громкій голосъ, говорящій семи Ангеламъ: идите и вылейте семь чашъ гнѣва Божія на землю.

2. Пошелъ первый Ангелъ и вылилъ чашу свою на землю: и сдѣлались жестокия и отвратительныя гнойныя раны на людяхъ, имѣющихъ начертаніе звѣря и поклоняющихся образу его.

3. Второй Ангелъ вылилъ чашу свою въ море: и сдѣлалась кровь, какъ-бы мертвеца, и все одушевленное умерло въ морѣ .

4. Третій Ангелъ вылилъ чашу свою въ рѣки и источники водъ: и сдѣлалась кровь.

5. И услышалъ я Ангела водъ, который говорилъ: праведенъ Ты, Господи, Который еси и былъ, и святъ, потому что такъ судилъ;

6. за то, что они пролили кровь святыхъ и пророковъ, Ты далъ имъ пить кровь: они достойны того.

7. И услышалъ я другаго отъ жертвенника говорящаго: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.

8. Четвертый Ангелъ вылилъ чашу свою на солнце: и дано было ему

жечь людей огнемъ.

9. И жегъ людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имѣющаго власть надъ сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу.

10. Пятый Ангелъ вылилъ чашу свою на престолъ звѣря: и сдѣлалось царство его мрачно, и они кусали языки своя отъ страданія

11. и хулили Бога Небеснаго отъ страданій своихъ и язвъ своихъ, и не раскаялись въ дѣлахъ своихъ.

12. Шестой Ангелъ вылилъ чашу свою въ великую рѣку Евфратъ: и высохла въ ней вода, чтобы готовъ былъ путь царямъ отъ восхода солнечнаго.

13. И видѣлъ я *выходящихъ* изъ устъ дракона и изъ устъ звѣря и изъ устъ лжепророка трехъ духовъ нечистыхъ, подобныхъ жабамъ:

14. это — бѣсовскіе духи, творящіе знаменія; они выходятъ къ царямъ земли всей вселенной, чтобы собрать ихъ на брань въ оный великій день Бога Вседержителя.

15. Се, иду какъ тать: блаженъ бодрствующій и хранящій одежду свою, чтобы не ходить ему нагимъ и чтобы не увидѣли срамоты его.

16. И онъ собралъ ихъ на мѣсто, называемое по-Еврейски Армагеддонъ.

17. Седьмой Ангелъ вылилъ чашу свою на воздухъ: и изъ храма небеснаго отъ престола раздался громкій голосъ, говорящій: совершилось!

18. И произошли молніи, громы и голоса, и сдѣлалось великое землетрясеніе, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ люди на землѣ. Такое землетрясеніе! Такъ великое!

19. И городъ великій распался на три части, и города языческіе пали, и Вавилонъ великій воспомнятъ предъ Богомъ, чтобы дать ему чашу вина ярости гнѣва Его,

20. И всякій островъ убѣжалъ, и горь не стало;

21. и градъ, величиною въ талантъ, палъ съ неба на людей, и хулили люди Бога за язвы отъ града, потому что язва отъ него была весьма тяжкая.

XVI.

Видѣніе семи чашъ послѣднихъ казней; — первая — отвратительныя раны на грѣшныхъ людяхъ (1—2), вторая — обращеніе воды моря въ кровь (3), третья — обращеніе въ кровь воды рѣкъ (4—7), четвертая — нестерпимый зной солнца (8—9), пятая — мракъ въ царствѣ звѣря при нераскаянности грѣшниковъ (10—11), шестая — появленіе изъ устъ дракона трехъ нечистыхъ духовъ подобныхъ жабамъ, собравшихъ земныхъ царей на мѣсто Армагеддонъ (12—16), седьмая — великое землетрясеніе и разрушеніе города Вавилона, паденіе града величиною въ талантъ (17—21).

1—2. Голосъ, несомнѣнно принадлежавшій Самому Господу Богу (ср. I, 10; Іезек. IX, 1), ибо исходитъ изъ самого храма, этотъ голосъ повелѣваетъ вылить чаши на землю. Подъ землею здѣсь нужно разумѣть всю вселенную, и море, и сушу и всѣхъ тѣхъ, кто долженъ подвергнуться казнямъ гнѣва Божія, т. е. всѣхъ принадлежащихъ къ царству антихриста и отвергшихся христіанства. По вылитіи первой чаши на землю-сушу на всѣхъ людяхъ появились жестокія и отвратительныя гнойныя раны (ср. Втор. IX, 9—14). Подъ этою казнью нельзя понимать только символическій образъ. Историческій примѣръ подобной же египетской казни ручается за то, что возможно и его повтореніе въ большихъ размѣрахъ. А такъ какъ изображаемое событіе относится къ послѣднему времени, близкому къ окончательному перевороту въ мірѣ, то вполне возможны и допустимы особенныя и чрезвычайныя явленія въ человѣческой жизни и человѣческой природѣ, аналогіи которымъ мы въ настоящее время можемъ и не встрѣчать.

3. Вторая чаша выливается в море, — настоящее море, наполненное живыми существами. Очевидно, масса морской воды по цвету сделалась стусившеюся и темноватою кровью и къ тому же зловонною. Такая масса была непригодна для жизни в ней живыхъ существъ, и поэтому Иоаннъ замѣчаетъ, что все одушевленное въ морѣ умерло. Въ виду этого нѣтъ никакого основанія придавать и этой казни аллегорическій смыслъ. Это есть новое физическое бѣдствіе, которое постигаетъ антихристіанскій міръ и природу того времени; бѣдствіе при томъ не временное и быстро прекращающееся, но, какъ это нужно усматривать изъ 9 и 11 ст., продолжающееся постоянно вмѣстѣ съ бѣдствіями другихъ казней до самаго конца міра.

4—6. Третья казнь стоитъ въ близкой параллели съ первою египетскою казнью, по которой воды рѣки Нила обратились въ кровь (Исх. VII, 19—21). Въ пользу буквального пониманія и третьей казни, кромѣ аналогій съ предыдущими, говоритъ и то замѣчаніе текста, что эти воды, сдѣлавшіяся кровью, люди должны были употреблять для утоленія своей жажды. Ангелъ водъ, какъ управитель опредѣленною стихіею, восхваляетъ Господа за Его правосудіе, за Его неизмѣняемость и за Его вѣрность Своему существу всесвятому и правосудному. Необходимость пить кровь вмѣсто воды, — казнь страшная и непредставимая, для антихристіанскаго міра является справедливымъ возмездіемъ (ст. 6) за его страшную и непонятную жестокость по отношенію къ христіанству и противъ вѣрныхъ хранителей его.

7. Это Бож. правосудіе подтверждаютъ изъ-за жертвенника всесоженія закланные и убиенные ¹⁾, которые также восхваляютъ Господа за непреложность и неукоснительность Его суда и за справедливость.

¹⁾ Kliefoth, Hengstenberg, Süller, Ebrard.

8. Первыми тремя казнями были поражены сами люди, море и рѣки; теперь, въ четвертой казни, для довершенія пораженія физической природы и условій земной жизни, поражается самое солнце. Понимая буквально, какъ и прежнія три казни, подъ пораженіемъ солнца нужно понимать то, что тогда при общемъ разстройствѣ природы и солнечный свѣтъ измѣнить свою благодѣтельную теплоту на нестерпимый зной ¹⁾.

¹⁾ Ефремъ Сиринъ.

9. По мѣрѣ того какъ увеличивались страданія антихристіанскаго міра отъ Бож. казней, все болѣе и болѣе обнаруживались его нечестіе, упорство и нераскаянность.

10. Пятая чаша гнѣва Божія выливается на самый престоль звѣря. Звѣрь, это — антихристъ, его престоль — сфера его власти, его подданные, составляющіе его царство. Сдѣлалось мрачнымъ именно его царство. Сила казни не столько во тьмѣ, сколько въ томъ впечатлѣніи, которое она производитъ: это впечатлѣніе страшной физической боли, которая вызываетъ даже скрежетъ зубовъ. Эту казнь нужно разсматривать какъ естественное слѣдствіе предыдущей казни. Страшный жаръ солнца, о которомъ говорилось въ четвертой казни, вслѣдствіе раскаленности воздуха и уничтоженія растительности и вслѣдствіе массы испареній, необходимо долженъ былъ произвести мрачное и грозное состояніе атмосферы. Кромѣ этого и вслѣдствіе этого царство антихриста сдѣлается мрачнымъ и въ томъ смыслѣ, что у людей возникаетъ такое настроеніе духа, которое можетъ быть названо мрачнымъ, — настроеніе злобы и отчаянія.

11. Отъ бѣдствій эта злоба все болѣе и болѣе возрастаетъ, а вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе приближается время окончательнаго воздаянія и вѣчныхъ мученій.

12. Новымъ шагомъ приближенія къ этому конечному предѣлу является шестая чаша Бож. гнѣва. Она была вылита на великую реку Ефратъ, вслѣдствіе чего вода въ рѣкѣ высохла, и былъ открытъ свободный путь для восточныхъ царей. Рѣка Ефратъ, упоминаемая въ IX, 14, представляется въ Свящ. Писаніи границею между еврейскимъ царствомъ и враждебными ему восточными народами. Теперь, по дѣйствію Божію, воды рѣки высыхаютъ и уничтожается преграда для дѣятельности враждебной силы, и, такимъ образомъ, открывается свободный доступъ восточнымъ царямъ для того, чтобы причинить новыя насилія вѣрному христіанскому обществу. — Въ шестой казни, очевидно, указаніе на общее усиленіе боговраждебной дѣятельности противъ христіанской церкви послѣдняго времени. Тогда возможно будетъ единство дѣйствія

всѣхъ враждебныхъ христіанству силъ. Впрочемъ изсушеніе р. Ефрата говоритъ только объ этой возможности, о томъ же, въ чемъ проявится эта возможность, говорится въ слѣдующихъ стихахъ.

13. Именно, Іоаннъ видитъ трехъ нечистыхъ духовъ, подобныхъ жабамъ, выходящими изъ усть дракона (діавола), звѣря (антихриста) и лжепророка (звѣря изъ земли). Для злыхъ духовъ символическимъ образомъ взять образъ жабъ. И это, конечно, потому, что, кто будетъ обладаемъ злымъ духомъ со свойствами грязнаго животнаго — жабы, душа и дѣятельность того человѣка должны быть грязными въ нравственномъ отношеніи, слабыми и жалкими по своимъ цѣлямъ и проявленіямъ, но вмѣстѣ гордыми и превозносящимися. Объ образѣ появленія жабъ Іоаннъ замѣчаетъ, что онѣ выходятъ. Этотъ образъ долженъ мыслиться нами какъ издѣваніе, что вполне соотвѣтствуетъ, какъ внѣшнему виду жабъ, такъ и взгляду на дракона, антихриста и лжепророка.

14. Эти злые духи становятся вдохновителями и руководителями земныхъ царей, а чрезъ нихъ и силами тѣхъ государствъ и народностей, надъ которыми царствуютъ эти послѣдніе. Въ этомъ смыслѣ и сказано, что злые духи собираютъ царей на брань. Брань — это послѣдняя міровая война, послѣднее выраженіе стремленія боговраждебной силы уничтожить царство Христово на землѣ ¹⁾).

¹⁾ Ebrard, Kliefoth, Süller.

15. Слова: «се, иду какъ тать»... приходятъ на память самому Іоанну по поводу упоминанія о великомъ днѣ Господа, и онъ высказываетъ ихъ отъ своего имени, напоминая объ общеизвѣстномъ выраженіи Самого Бож. Учителя. Какъ вѣрные и исправные рабы, всѣ христіане должны ожидать пришествія Своего Господа, должны хранить свои одѣянія, одѣянія своего спасенія (1 Θεο. V, 8), чтобы не предстать предъ очами Господа-Судіи нагими, лишенными всякихъ добродѣтелей (ср. III, 18).

16. Послѣ этого воспоминанія и напоминанія Іоаннъ снова возвращается къ рѣчи о нечистыхъ духахъ. Подъ выраженіемъ «онъ» собралъ, разумѣются тѣ же нечистые духи (какъ бы возглавляемые діаволомъ), по внушенію которыхъ цари всей земли вмѣстѣ со своими народами собрались на мѣсто Армагеддонъ. Въ Свящ. Писаніи мы не находимъ какой-либо мѣстности подъ названіемъ Армагеддонъ. Слово Армагеддонъ несомнѣнно сложное, двойное, изъ «ар» и «Мегиддо». «Ар» еврейское слово значитъ равнина, а Мегиддо есть исторически извѣстное географическое мѣсто въ Палестинѣ, послужившее полемъ брани Варрака съ Сиссарою и Нехао съ іудейскимъ царемъ Іосіею. Такимъ образомъ долина Мегиддо является памятникомъ пораженія и радостнымъ и печальнымъ. Слѣдовательно, Апокалипсисъ, называя мѣсто собранія (царей) антихристіанскихъ войскъ Армагеддонъ, говоритъ о томъ, что это собраніе кончится славною побѣдою и страшнымъ пораженіемъ. Седьмой ангелъ выливаетъ свою чашу на воздухъ. Это означало пораженіе, поврежденіе той стихіи, которая составляетъ существенно необходимое условіе всего живущаго на землѣ. Седьмая труба была, такимъ образомъ, послѣднею трубою, предвозвѣщающею конецъ міра и наступленіе новой жизни. Если поражался самый воздухъ, то поражались не только внѣшнія условія земной человѣческой жизни, но разрушались и прежнія условія ихъ нравственной жизни. Въ виду такой важности возвѣщаемаго седьмою чашею ея вылитіе сопровождается особеннымъ знаменательнымъ небеснымъ голосомъ: «совершилось». Этотъ голосъ правильнѣе приписывать Самому Господу. Слово «совершилось» напоминаетъ собою то же слово, которое раздалось изъ усть умирающаго на крестѣ Господа. Какъ то слово было знакомъ окончанія Ветхаго Завѣта, такъ точно и голосъ Божій 17 ст. есть знакъ окончанія Новаго Завѣта. И здѣсь «совершилось» относится не только къ седьмой чашѣ, но и ко всѣмъ предшествующимъ казнямъ, ко всему домостроительству новозавѣтнаго спасенія человѣческаго рода.

18. Произошли тѣ же самыя явленія, которыя были и послѣ седьмой трубы (XI, 19); во теперь землетрясеніе, какъ знаменіе наступающаго конца, послѣдняго и рѣшительнаго переворота, было столь сильнымъ, что Іоаннъ не находитъ даже словъ для обозначенія этой силы ея и разрушительности.

19. Подъ великимъ городомъ, распавшимся вслѣдствіе землетрясенія на три части, можно разумѣть и Іерусалимъ, хотя въ Свящ. Писаніи онъ нигдѣ не называется этимъ именемъ. Но здѣсь разумѣется городъ будущаго антихристіанскаго царства, независимо

отъ того, какимъ именемъ онъ будетъ называться. Тогда же, при землетрясеніи, и великому Вавилону было дано выпить чашу вина ярости гнѣва Божія. Вавилономъ здѣсь названъ тотъ же великій городъ, но только не просто какъ географическая величина, а какъ центральный пунктъ будущаго антихристіанскаго царства (ср. IV, 8). Название Вавилонъ употреблено здѣсь какъ бы для обозначенія антихристіанскаго нечестія, которымъ будутъ жить люди послѣдняго времени. Это-то нечестіе и воспоминаемо теперь Господомъ, и за него всѣ нечестивые должны испить чашу Бож. гнѣва (ср. XIV, 8, 10).

20. Вслѣдствіе землетрясенія, какъ бываетъ и обыкновенно, измѣнится очертаніе суши, а нѣкоторые острова совсѣмъ исчезнутъ, погрузившись въ море; и такимъ образомъ, вся природа будетъ въ конецъ разорена и обезображена. Но и, люди не останутся нетронутыми: на нихъ падеть градъ величиною въ талантъ. Однако же, испытывая такое наказаніе и сознавая, что причина его заключается въ гнѣвѣ Господа Бога, они не только не раскаиваются, но прямо хулятъ Бога, хулятъ Его, какъ всемогущаго міроправителя. Что же теперь остается для нихъ? Остается послѣдній страшный судъ, произнесеніе окончательнаго приговора и начало вѣчныхъ мученій.

ГЛАВА XVII.

1. И пришелъ одинъ изъ семи Ангеловъ, имѣющихъ семь чашъ, и говоря со мною, сказалъ мнѣ: подойди, я покажу тебѣ судъ надъ великою блудницею, сидящею на водахъ многихъ;

2. съ нею блудодѣйствовали цари земные, и виномъ ея блудодѣянія упивались живущіе на землѣ.

3. И повелъ меня въ духѣ въ пустыню; и я увидѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными, съ семью головами и десятью рогами.

4. И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ, в держала золотую чашу въ рукъ своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодѣянства ея;

5. и на челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ.

6. Я видѣлъ, что жена упоена была кровью святыхъ и кровью свидѣтелей Іисусовыхъ, и видя ее, дивился удивленіемъ великимъ.

7. И сказалъ мнѣ Ангель: что ты дивишься? я скажу тебѣ тайну жены сей и звѣря, носящаго ее, имѣющаго семь головъ и десять роговъ.

8. Звѣрь, котораго ты видѣлъ, былъ, и нѣтъ его, и выйдетъ изъ бездны, и пойдетъ въ погибель; и удивятся тѣ изъ живущихъ на землѣ, имена которыхъ не вписаны въ книгу жизни отъ начала міра, видя, что звѣрь былъ, и нѣтъ его, и явится.

9. Здѣсь умъ, имѣющій мудрость. Семь головъ суть семь горъ, на которыхъ сидитъ жена,

10. и семь царей, изъ которыхъ пять пали, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и когда придетъ, не долго ему быть.

11. И звѣрь, который былъ и котораго нѣтъ, есть восьмой, и изъ числа семи, и пойдетъ въ погибель.

12. И десять роговъ, которые ты видѣлъ, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примутъ власть со звѣремъ, какъ цари, на одинъ часъ.

13. Они имѣютъ однѣ мысли и передадутъ силу и власть свою звѣрю.

14. Они будутъ вести брань съ Агнцемъ, и Агнець побѣдитъ ихъ, ибо Онъ есть Господь господствующихъ и Царь царей; и тѣ, которые съ Нимъ, суть званые и избраные и вѣрные.

15. И говоритъ мнѣ: воды, которыя ты видѣлъ, гдѣ сидитъ блудница, суть люди и народы, и племена и языки.

16. И десять роговъ, которые ты видѣлъ на звѣрѣ, сіи возненавидятъ блудницу, и разорятъ ее и обнажатъ, и плоть ея съѣдятъ, и сожгутъ ее въ огнѣ,

17. потому что Богъ положилъ имъ па сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, в отдать царство ихъ звѣрю, доколѣ не исполнятся слова Божіи.

18. Жена же, которую ты видѣлъ, есть великій городъ, царствующій надъ земными царями.

XVII.

Объяснительное видѣніе блудницы и звѣря (1—2), описаніе блудницы, сидѣвшей на звѣрѣ въ царской одеждѣ, съ чашею мерзостей въ рукѣ и упившейся кровію святыхъ (3—6); объясненіе символа звѣря, его самого, семи его головъ и десяти роговъ, которые обозначаютъ царей, имѣющихъ быть исполнителями приговора Божія надъ звѣремъ и блудницею, т. е. великимъ городомъ (7—18).

1. Въ новомъ видѣніи, не непосредственно, Іоаннъ даетъ объясненія предыдущимъ видѣніямъ. Предъ Іоанномъ является одинъ изъ семи ангеловъ, въ рукахъ которыхъ были чаши Бож. гнѣва. Въ выраженіи «подойди» можно усматривать указаніе на перемѣну направленія мыслей и внимательности Іоанна. Онъ долженъ теперь обратить свой пророческій взоръ на судъ надъ великою блудницею, сидящею на водахъ многихъ. Подъ блудницею здѣсь нужно разумѣть тотъ самый городъ Вавилонъ, о которомъ упомянуто въ XIV, 8; тамъ онъ названъ великимъ городомъ и охарактеризованъ, какъ блудница. Надъ нимъ долженъ произойти и по словамъ XVI, 19. Великая блудница, это, несомнѣнно, городъ (ст. 18) и городъ будущаго времени, городъ антихристіанскаго царства, который можетъ быть названъ Вавилономъ или Римомъ по сходству своей культуры и по своему боговраждебному развращающему вліянію на другіе народы.

2. Подъ блудодѣйствомъ нужно разумѣть распространеніе безнравственныхъ обычаевъ и боговраждебности чрезъ лицемѣрную политику и развратную религію и культъ, общее развращеніе ¹⁾ (ср Іезек. XXIII, 17). Но такого общаго развращенія, общаго паденія религіи и распространенія боговраждебности можно ожидать только отъ города и государства послѣдняго антихристіанскаго царства.

¹⁾ Kliefoth, Lütardt.

3. Замѣчаніе, что повелѣ «въ духѣ» есть указаніе на то, что это дѣйствіе происходило лишь въ видѣніи, — лишь въ своемъ экстаическомъ состояніи духа, а не тѣломъ Іоаннъ переносится въ пустыню. Пустыня берется здѣсь въ нравственно-религіозномъ смыслѣ, въ смыслѣ оставленности, отдаленности. Великая блудница находится въ пустынѣ не въ какомъ другомъ смыслѣ, какъ въ томъ, что она за свое злодѣйство совершенно оставлена Богомъ и обречена на духовную смерть, на нравственную гибель. Такая оставленность является вполнѣ заслуженною для нея, такъ какъ она, по выраженію Апокалипсиса, отрекшись отъ Бога и христіанской религіи, возсѣла на звѣрѣ; на него и на его силы всецѣло полагается жена любодѣйца, а не на Бога и на Его помощь. Звѣрь этотъ (XI, 6; XII, 3, 13) — драконъ — діаволь, который названъ багряннымъ, т. е. облеченнымъ въ царскую багряницу, какъ міродержатель тьмы вѣка сего. Какъ къ діаволу, къ звѣрю подходитъ и та черта описанія, что онъ былъ преисполненъ богохульными именами: онъ — боговраждебная сила. И жена тоже облечена въ порфиру и багряницу, что также указываетъ на царскую и гордую роскошь, — на богатство, свойственное царственному городу, подобно Вавилону и Риму. Жена, городъ послѣдняго времени, взяла отъ міра все, что въ немъ считается драгоцѣнностью. Она изображается держащею въ рукахъ золотую

чашу, наполненную мерзостью и нечистотою ея блудодѣйства. Это значить, что жена была, какъ городъ антихристіанскаго царства, распространительницею безбожной и безнравственной культуры среди окружающихъ и подчиненныхъ ему народовъ.

5. О внутреннемъ существѣ жены говорить имя на ея челѣ. На ея челѣ будетъ отражаться ея внутренняя духовная жизнь и стремленія. Это имя есть «тайна», т. е. таинственное, и самое имя, состоящее изъ названія «великій Вавилонъ» нужно понимать не въ буквальномъ смыслѣ, но въ переносномъ и символическомъ ¹⁾: Вавилонъ есть названіе и символъ будущаго антихристіанскаго города, который по своему развращающему вліянію на подчиненные города и народы будетъ истинною матерью блудодѣйства и земныхъ мерзостей.

¹⁾ Ebrard, Hengstenberg и др.

6. Далѣе Іоаннъ замѣтилъ, что жена была упоена кровью святыхъ и свидѣтелей І. Христа. Это говорить о томъ, что городъ Вавилонъ будетъ виновенъ въ пролитіи крови святыхъ, въ жестокомъ гоненіи противъ свидѣтелей христіанской вѣры. И видя это Іоаннъ дивился удивленіемъ великимъ. Причина удивленія Іоанна заключается въ таинственномъ, достойномъ изумленія сочетаніи звѣря и жены, въ ихъ взаимной связи, общей дѣятельности и проявленіи въ мірѣ. Далѣе и слѣдуетъ разъясненіе.

8. Звѣрь есть діаволь, такъ или иначе проявляющій въ мірѣ свое господство и свою сатанинскую силу. Въ прошедшемъ, т. е. прежде въ Ветхомъ завѣтѣ онъ былъ княземъ міра сего и господствовалъ чрезъ идолопоклонство и чародѣйство. Но потомъ его не стало, нѣтъ его и теперь, т. е. въ дни полученія Іоанномъ откровенія. Вслѣдствіе искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя діаволь лишился своего прежняго обаянія (Іоан. XII, 31), и его не стало на землѣ, какъ явнаго и открытаго властителя человѣческаго рода. Онъ находится въ безднѣ, т. е. состояніи связанности. Но это заключеніе не окончательное и не полное. Діаволь освободится и выйдетъ оттуда (XX, 7). Въ погибель, погибель окончательную діаволь пойдетъ только послѣ, въ отдаленномъ, для Іоанна, будущемъ. Для діавола какъ духа безсмертнаго погибелью можетъ служить не уничтоженіе, но геенна, вѣчныя мученія, поэтому онъ и называется сыномъ погибели (2 Ѳес. II, 3). Исчезновенію и появленію звѣря удивятся всѣ тѣ, которые не вписаны въ книгу жизни (XIII, 8), но другіе, вѣрные христіане будутъ знать истинное значеніе появленія звѣря — діавола въ его прежней силѣ.

9—14. «Здѣсь умъ», т. е. нужно особенное напряженіе ума, которое свойственно мудрому человѣку. Если имя жены и звѣря нужно принимать не въ историческомъ, а въ символическомъ смыслѣ, то и семь горъ нельзя понимать буквально, такъ какъ онѣ составляютъ часть всего символическаго образа ¹⁾: Если же подъ женою нужно разумѣть антихристіанское царство, то и подъ семью головами звѣря-діавола нужно разумѣть земныя царства, въ направленіи и развитіи которыхъ выразилась сила діавола и его боговраждебныя усилія къ развращенію человѣческаго рода. А такъ какъ каждое историческое царство имѣетъ свои историческіе города, какъ выразителей своей культуры, и царей, какъ носителей государственной власти, то съ представленіемъ о государствахъ неразрывно должно быть связано и представленіе о царяхъ. Поэтому въ апокалиптическомъ видѣніи мы подъ однимъ и тѣмъ-же образомъ головъ, по указанію ангела, должны видѣть и семь горъ и семь царей (ст. 10). Звѣрь есть міровая сила въ ея историческомъ развитіи, въ ея смѣнѣ однихъ царствъ другими. Эти царства падаютъ одно за другимъ, смѣняясь предыдущее послѣдующимъ. Въ этомъ смыслѣ и можетъ быть оказано, что ко времени Іоанна пало уже пять царствъ (царей), шестое существовало, седьмое послѣдуетъ за нимъ, а послѣ него возникнетъ послѣднее, которымъ и закончится исторія развитія міровой богоборной силы діавола на землѣ. О первыхъ пяти міровыхъ царствахъ, уже павшихъ, можно говорить только предположительно. Такими царствами могутъ быть названы: Ассирійское, Вавилонское, Персидское, Македонское и Сирійское, — послѣднія царства прямо указаны у прор. Даніила. О шестомъ царствѣ сказано: «одинъ есть»; такъ какъ во дни Іоанна міровымъ царствомъ было римское, то очевидно, оно имѣется въ виду, какъ шестое въ ряду другихъ. О седьмомъ царствѣ Іоаннъ выражается неопредѣленно. Оно еще не наступило, но когда придетъ, то недолго ему быть. Такъ какъ римское царство въ настоящее время пало, то смѣнившее его царство, или міръ, германо-славянскихъ народовъ, можно считать царствомъ седьмымъ; оно

должно продолжиться до времени возникновѣнія восьмого царства. Это восьмое царство называется звѣремъ (ст. 11), о которомъ было упомянуто въ 8 ст. какъ о такомъ, который былъ и котораго нѣтъ и изъ числа семи и пойдетъ въ погибель. Наименованіе звѣремъ заставляетъ понимать подъ восьмымъ царемъ антихриста и его царство. Выраженіе «и нѣтъ», говоритъ о той смертельной ранѣ, которая была видима на одной изъ головъ звѣря, и которая исцѣлѣла. Такъ какъ голова звѣря есть то-же, что и царства, то и исцѣленіе одной головы, возвращеніе ея къ жизни можетъ говорить о возобновленіи какого-либо изъ семи царствъ, которое въ своемъ новомъ видѣ будетъ царствомъ антихриста. Оно возникнетъ изъ семи, что значитъ, что оно будетъ заключать въ себѣ особенности семи предшествовавшихъ царствъ, Это именно царство антихриста, самое боговраждебное, но оно и послѣднее. Оно пойдетъ въ погибель, въ геенну вѣчную. Цари, обозначаемые рогами, представляются не имѣющими самостоятельныхъ царствъ. Если они и примутъ царскую власть, т. е. право правителей и законодателей, то лишь вмѣстѣ съ звѣремъ, какъ своимъ сюзереномъ, и то только на короткое время, на одинъ часъ ²⁾. Это, такимъ образомъ, представители народовъ и царствъ послѣдняго времени ³⁾. Они отличны отъ царей, представителей міровыхъ государствъ, которые названы головами звѣря (Св. Ириной, Св. Ефремъ Сир). Антихристъ какъ нельзя лучше воспользуется этими представителями (рогами) народовъ и царствъ, ихъ настроеніемъ и образомъ мыслей и соединитъ ихъ вмѣстѣ для борьбы съ Агнцемъ, противъ христіанства и всего святого. Но побѣда въ этой борьбѣ останется на сторонѣ Агнца — І. Христа, Который побѣдитъ и лично и чрезъ избранныхъ и вѣрныхъ Своихъ служителей, подвизавшихся на землѣ въ борьбѣ съ діаволомъ и со всѣмъ его воинствомъ.

¹⁾ Hengstenberg, Kliefoth, Süller, Яковлевъ.

²⁾ Hengstenberg, Süller, Ebrard.

³⁾ Lütardt, Ebrard.

15. Въ таинственномъ символическомъ смыслѣ подъ водами, по словамъ ангела, нужно разумѣть многіе народы, которые относились къ главному городу, какъ народы подчиненные. Десять роговъ — десять царей будущаго антихристіанскаго времени возненавидятъ блудницу (ст. 16), т. е. городъ антихристіанскаго царства. Ненависть обнаружится въ разрушеніи города. Подобно тому какъ дикіе звѣря разрываютъ на части и пожираютъ свои жертвы, такъ точно уничтожатъ городъ и апокалиптическіе цари; они предадутъ его полнѣйшему разоренію огнемъ и мечемъ, и расхитятъ всѣ его драгоценности. Такимъ образомъ Бож. воля воспользуется царями, какъ послушнымъ орудіемъ своего міроуправленія, для того, чтобы постепенно довести исторію міра до предопредѣленнаго конца: Судъ надъ городомъ, столицею антихристіанскаго царства, разореніе по желанію самого царя—антихриста будетъ предвозвѣщеніемъ конца міра и наступленія Бож. суда.

ГЛАВА XVIII.

1. Послѣ сего я увидѣлъ инаго Ангела, сходящаго съ неба и имѣющаго власть великую; земля освѣтилась отъ славы его.

2. И воскликнулъ онъ сильно, громкимъ голосомъ говоря: палъ, палъ Вавилонъ, великая блудница, сдѣлался жилищемъ бѣсовъ и пристанищемъ всякому нечистому духу, пристанищемъ всякой нечистой и отвратительной птицѣ; ибо яростнымъ виномъ блудодѣянія своего она напоила всѣ народы,

3. и цари земные любодѣйствовали съ нею, и купцы земные разбогатѣли отъ великой роскоши ея.

4. И услышалъ я иный голосъ съ неба, говорящій: выйди отъ нея, народъ Мой, чтобы не участвовать вамъ въ грѣхахъ ея и не подвергнуться язvamъ ея;

5. ибо грѣхи ея дошли до неба, и Богъ вспомянулъ неправды ея.

6. Воздайте ей такъ, какъ и она воздала вамъ, и вдвое воздайте ей по дѣламъ ея; въ чашѣ, въ которой она приготавлила вамъ вино, приготовьте ей вдвое.

7. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мученій и горестей; ибо она говоритъ въ сердцѣ своемъ: сижу царицею, я не вдова, и не увижу горести!

8. Зато въ одинъ день придутъ на нее казни, смерть и плачь и голодъ, и будетъ сожжена огнемъ, потому что силенъ Господь Богъ, судящій ее.

9. И восплачутъ и возрыдаютъ о ней цари земные, блудодѣйствовавшіе и роскошествовавшіе съ нею когда увидятъ дымъ отъ пожара ея,

10. стоя издали отъ страха мученій ея и говоря: горе, горе *тебѣ*, великій городъ Вавилонъ, городъ крѣпкій, ибо въ одинъ часъ пришелъ судъ твой!

11. И купцы земные восплачутъ и возрыдаютъ о ней, потому что товаровъ ихъ никто уже не покупаетъ,

12. товаровъ золотыхъ и серебряныхъ, и камней драгоценныхъ и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякаго благовоннаго дерева, и всякихъ издѣлій изъ слоновой кости, и всякихъ издѣлій изъ дорогихъ деревъ, изъ мѣди и желѣза и мрамора,

13. корицы и ѳиміама, и мѣра и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овецъ, и коней и колесницъ, и тѣлъ и душъ человѣческихъ.

14. И плодовъ, угодныхъ для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось отъ тебя, — ты уже не найдешь его.

15. Торговавшіе всѣмъ симъ, обогатившіеся отъ нея, станутъ вдали отъ страха мученій ея, плача и рыдая,

16. и говоря: горе, горе *тебѣ*, великій городъ, одѣтый въ виссонъ и порфиру и багряницу, украшенный золотомъ и камнями драгоценными и жемчугомъ,

17. ибо въ одинъ часъ погибло такое богатство! И всѣ кормчіе, и всѣ плывущіе на корабляхъ, и всѣ корабельщики, и всѣ торгующіе на морѣ стали вдали,

18. и видя дымъ отъ пожара ея, возопили, говоря: какой городъ подобенъ городу великому?

19. И посыпали пепломъ головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе *тебѣ*, городъ великій, драгоценностями котораго обогатились всѣ, имѣющіе корабли на морѣ: ибо опустѣлъ въ одинъ часъ!

20. Веселись о семъ, небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершилъ Богъ судъ вашъ надъ нимъ.

21. И одинъ сильный Ангелъ взялъ камень, подобный большому жернову, и повергъ въ море, говоря: съ такимъ стремленіемъ поверженъ будетъ Вавилонъ, великій городъ, и уже не будетъ его;

22. и голоса играющихъ на гусяхъ и поющихъ, и играющихъ на свирѣляхъ и трубящихъ трубами въ тебѣ уже не слышно будетъ; не будетъ уже въ тебѣ ни какого художника, ни какого художества, и шума отъ жернововъ не слышно уже будетъ въ тебѣ;

23. и свѣтъ свѣтильника уже не появится въ тебѣ; и голоса жениха и невѣсты не будетъ уже слышно въ тебѣ, ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебствомъ твоимъ введены въ заблужденіе всѣ народы.

24. И въ немъ найдена кровь пророковъ и святыхъ и всѣхъ убитыхъ на землѣ.

XVIII.

Возмездіе Вавилону и плачь о его гибели. Явленіе ангела съ вѣстью объ этой гибели и объясненіе ея причины (1—3). Приглашеніе праведниковъ выйти изъ Вавилона, обреченнаго на гибель въ воздаяніе за его прежній развратъ и роскошь (4—8). Плачь о Вавилонѣ: царей земныхъ роскошествовавшихъ въ немъ прежде, концовъ, пользовавшихся его богатою торговлею, и плавающихъ на корабляхъ въ цѣляхъ торговли съ Вавилономъ (9—10). Радость небожителей по поводу уничтоженія Вавилона съ его соблазнами и преступленіями (20—24).

1—3. Иоаннъ видитъ иного ангела, который нисходитъ съ неба. Его слава и величіе говоритъ о томъ, что онъ былъ посланникомъ съ великою миссіею, съ вѣстью о страшномъ судѣ возмездія надъ грѣшнымъ Вавилономъ ¹⁾. Ангелъ сильнымъ голосомъ возвѣщаетъ о томъ же паденіи того же Вавилона, о которомъ было возвѣщено XIV, 8 и XVI, 19. Вавилонъ, сообразно съ этимъ пророчествомъ ангела, послѣ своего паденія сдѣлается жилищемъ бѣсовъ и пристанищемъ всякаго нечистаго духа. Городъ сдѣлается совершенною пустынею, мѣстомъ мрачныхъ развалинъ. Причина паденія Вавилона это — развращающее вліяніе его политики и нравовъ на всѣ земные народы. Въ опустошеніи, какъ дѣлѣ возмездія по Бож. суду, сказывается полная противоположность прежнему состоянію города. Насколько во дни своего могущества и процвѣтанія Вавилонъ былъ центромъ государственнаго могущества, міроваго вліянія на жизнь и нравы и предметомъ подражанія для всего всемірнаго антихристіанскаго царства, настолько прежде онъ былъ центромъ міровой торговли, настолько же ничтоженъ онъ теперь.

¹⁾ Ebrard, Kliefoth, Lütardt и др.

4. Съ 4 ст. начинается рѣчь другого лица, подъ которымъ болѣе правильно разумѣть Самого І. Христа, Который обращается отъ Своего имени къ избраннымъ христіанамъ, какъ къ народу Своего царства (ср. Исх. XIX, 12). Повелѣніе Господа: «выйди отъ нея, народъ Мой», означаетъ окончательное отдѣленіе общества избранныхъ христіанъ послѣдняго времени отъ нечестиваго антихристіанскаго общества. Кончилось долготерпѣніе Божіе и должно наступить время воздаянія. Богъ вспомнилъ всѣ неправды Вавилона, всѣ его беззаконія, они превзошли мѣру.

6. «Воздайте ей» — это приказаніе отъ того же лица, которому принадлежитъ и голосъ 4 ст., но къ другому субъекту. Этими исполнителями Бож. повелѣнія, очевидно, являются тѣ самые цари, которые были назначены исполнителями Бож. воли относительно суда надъ Вавилономъ. Имъ повелѣвается воздать, отплатить Вавилону, какъ и онъ воздавалъ «вамъ», ибо отъ его развращенной жизни, отъ его насилій страдали не только избранные христіане, гонимые и преслѣдуемые, но даже и сами нечестивые цари и народы. Сильнаго двойнаго наказанія, страданія Вавилонъ вполне заслужилъ своимъ крайнимъ нечестіемъ, своимъ развращающимъ примѣромъ и вліяніемъ. Его виновность обнаружилась собственно въ томъ, что онъ поилъ народы виномъ своего блудодѣянія (XIV, 4; XVII, 2, 4).

7. Его прежняя гордость и самоувѣренность, какъ столица антихристіанскаго царства, какъ дѣйствительной царицы, а не какъ вдовы, не имѣющей мужа. царя, окажутся въ совершенной противоположности съ его внезапной гибелью. Онъ считалъ себя всесильнымъ, вѣчнымъ, но его постигнетъ гибель и постигнетъ внезапно, въ одинъ день и одновременно обрушатся на него казни ¹⁾. Черезъ это и будетъ доказано, что силенъ

Господь Богъ, судящій его (ст. 8). О томъ впечатлѣніи, которое будетъ произведено этими казнями, говорится въ слѣдующихъ стихахъ. Прежде всего восплачутъ цари, правители отдѣльныхъ провинцій и государствъ, составлявшихъ единое антихристіанское царство; для нихъ особенно чувствительно будетъ опустошеніе столичнаго города. Но они только издали будутъ наблюдать за казнью и не осмѣлятся прійти на помощь и предотвратить гибель и только будутъ восклицать: горе, горе! Далѣе оплакиваютъ разрушеніе купцы, которое само собою и непосредственно отзывается на ихъ интересахъ, такъ какъ съ міровымъ городомъ Вавилономъ была тѣсно связана міровая торговля. Купцы такъ же только издали будутъ восклицать: горе, горе! Это горе и для купцовъ, ибо они не только потеряли рынокъ для своей торговли, но и сами находятся въ страхѣ и опасности на самихъ себѣ испытать всѣ тѣ ужасы, которые уже постигли жителей Вавилона. — Мореплаватели, выражая свою скорбь по поводу разрушенія Вавилона, посыпая даже на свои головы пепелъ, въ знакъ своей печали.

1) Андрей Кесар. Kliefoth.

20. Но если паденіе Вавилона для обитателей земли, стоящихъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ антихриста было причиною ихъ горя, то для жителей неба и для тѣхъ которые живутъ для неба, это событіе будетъ предметомъ радости. Приглашаются къ радости небо, святые, апостолы и пророки. Причина радости — наступленіе послѣдняго и окончательнаго суда Божія, котораго просили и желали прославившіеся мученики (Ап. VI, 10). Судъ этотъ составляетъ предметъ радости небожителей, ибо онъ есть торжество Бож. правосудія.

21. Иоаннъ при томъ видитъ символическое изображеніе внезапности и непоправимости паденія Вавилона. Одинъ (нѣкоторый) ангелъ бросилъ въ море большой камень. Этотъ образъ означаетъ то, что какъ тяжелый камень, брошенный въ море, исчезаетъ въ немъ быстро и безвозвратно, такъ точно по Бож. суду безслѣдно и безвозвратно погибнетъ и Вавилонъ. Къ этому образу ангелъ, далѣе, присоединяетъ и словесное описаніе той опустошенности и заброшенности, которыя постигнутъ Вавилонъ. Въ заключеніе ангелъ объясняетъ и причину самаго суда надъ городомъ и его жителями. Первая вина ихъ та, что купцы обратились въ вельможъ и придали безнравственное направленіе своей торговлѣ. Далѣе, вина въ его волшебствѣ, т. е. его развращающей политикѣ. Наконецъ послѣдняя и самая важная вина Вавилона въ томъ, что въ немъ была найдена кровь пророковъ, святыхъ и всѣхъ убитыхъ на землѣ (ср. XVII, 6). Это значитъ, что Вавилонъ, какъ городъ при концѣ міра, столица антихристіанства и мѣсто высшаго проявленія боговраждебности, былъ виновникомъ пролитія крови всѣхъ убитыхъ на землѣ; такъ какъ зло и грѣхи будущаго антихристіанскаго міра были плодомъ и послѣдствіемъ всей долговременной исторіи зла, то, по справедливости, на антихристіанскій міръ (Вавилонъ) падаетъ и отвѣтственность за все міровое зло.

ГЛАВА XIX.

1. Послѣ сего я услышалъ на небѣ громкій голосъ какъ-бы многочисленнаго народа, который говорилъ: аллилуія! спасеніе и слава, и честь и сила Господу нашему,

2. ибо истинны и праведны суды Его! потому что Онъ осудилъ ту великую любодѣйцу, которая растлила землю любодѣйствомъ своимъ, и взыскалъ кровь рабовъ Своихъ отъ руки ея.

3. И вторично сказали: аллилуія! И дымъ ея восходилъ во вѣки вѣковъ.

4. Тогда двадцать четыре старца и четыре животныхъ пали и поклонились Богу, сидящему на престолѣ, говоря: аминь! аллилуія!

5. И голосъ отъ престола исшелъ говорящій: хвалите Бога вашего, всѣ рабы Его и боящіеся Его, малые и великіе.

6. И слышалъ я какъ-бы голосъ многочисленнаго народа, какъ-бы шумъ водъ многихъ, какъ-бы голосъ громовъ сильныхъ, говорящихъ: аллилуія! ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель.
7. Возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ Ему славу; ибо наступилъ бракъ Агнца, и жена Его приготовила себя.
8. И дано было ей облечься въ виссонъ чистый в свѣтлый; виссонъ же есть праведность святыхъ.
9. И сказалъ мнѣ Ангель: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца. И сказалъ мнѣ: сіи суть истинныя слова Божіи.
10. Я палъ къ ногамъ его, чтобы поклониться ему; но онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющій свидѣтельство Иисусово. Богу поклонись, ибо свидѣтельство Иисусово есть духъ пророчества.
11. И увидѣлъ я отверстое небо, и вотъ — конь бѣлый, и сидящій на немъ называется Вѣрный и Истинный, Который праведно судить и воинствуетъ.
12. Очи у Него какъ пламень огненный, и на головѣ Его много діадимъ; Онъ имѣлъ имя написанное, котораго никто не зналъ, кромѣ Его Самого;
13. Онъ былъ облеченъ въ одежду, обогренную кровью. Имя Ему: Слово Божіе.
14. И воинства небесныя слѣдовали за Нимъ на коняхъ бѣлыхъ, облеченныя въ виссонъ бѣлый и чистый.
15. Изъ устъ же Его исходитъ острый мечъ, чтобы имъ поражать народы; Онъ пасетъ ихъ жезломъ желѣзнымъ, Опъ топчетъ точило вина ярости и гнѣва Бога Вседержителя.
16. На одеждѣ и на бедрѣ Его написано имя: Царь царей и Господь господствующихъ.
17. И увидѣлъ я одного Ангела, стоящаго на солнцѣ; и онъ воскликнулъ громкимъ голосомъ, говоря всѣмъ птицамъ, летающимъ по срединѣ неба: летите, собируйтесь на великую вечерю Божію,
18. чтобы пожрать трупы царей, трупы сильныхъ, трупы тысяченачальниковъ, трупы коней и сидящихъ на нихъ, трупы всѣхъ свободныхъ и рабовъ, и малыхъ и великихъ.
19. И увидѣлъ я звѣря и царей земныхъ и воинства ихъ, собранныя, чтобы сразиться съ сидящимъ на конѣ и съ воинствомъ Его.
20. И схваченъ былъ звѣрь и съ нимъ лжепророкъ, производившій чудеса предъ нимъ, которыми онъ оболъстилъ принявшихъ начертаніе звѣря и поклоняющихся его изображенію: оба живые брошены въ озеро огненное, горящее сѣрою;
21. а прочіе убиты мечемъ сидящаго на конѣ, исходящимъ изъ устъ Его, и всѣ птицы напитались ихъ трупами.

XIX.

Ликованіе на небѣ и на землѣ, пѣніе аллилуія небожителями по поводу наступившаго брака Агнца съ его невѣстою (1—8). Поклоненіе Іоанна ангелу, пояснявшему видѣніе (9—10). Видѣніе Вѣрнаго и Истиннаго на бѣломъ конѣ, Его внѣшній видъ, украшенія и одѣяніе (11—16). Судъ Божій надъ звѣремъ, лжепророкомъ и ихъ поклонниками (17—21).

1. Въ 19 главѣ говорится о торжественной радости по поводу гибели Вавилона, ибо это событіе предвозвѣщало близкое и окончательное торжество добра и истины. Св. тайнозритель слышитъ новый, громкій небесный (на небѣ въ его противоположности землѣ) голосъ, т. е. звуки пѣнія (ср. X, 3; XVI, 18) исключительно блаженныхъ ангеловъ ¹⁾ съ четырьмя серафимами — животными во главѣ (IV, 8). Они взываютъ: «аллилуія» (съ еврейскаго языка «хвалите Бога») (ср. Пс. СУ, 48). Прославляютъ за спасеніе, которое нужно понимать въ смыслѣ совершеннаго избавленія христіанскаго общества отъ козней діавола. Подъ славою же нужно разумѣть славу Божию, которая свойственна Богу отъ вѣка; а сила, какъ Бож. всемогущество, есть основаніе этой побѣды, этого торжества.

¹⁾ Ewald.

3. Третій стихъ содержитъ въ себѣ повтореніе пѣсни аллилуія, но съ присоединеніемъ новаго основанія этой хвалы Господа. Это-то, что гибель Вавилона отъ десяти царей есть гибель вѣчная и окончательная, составляющая переходъ къ вѣчному царству, ибо вѣчный дымъ говоритъ о вѣчномъ огнѣ геенскихъ мученій. Поэтому-то старцы и серафимы-животныя падаютъ и произносятъ: «аминь, аллилуія». (Пс. СІ, 48).

5. Едва замолкло ангельское пѣніе, какъ послышался голосъ отъ Бож. престола, отъ Самого І. Христа, который требовалъ, чтобы всѣ рабы Божіи воздали славу Богу.

6—7. Въ отвѣтъ на призывъ Бож. голоса Христа Іоаннъ слышитъ новое пѣніе. Звуки этого пѣнія онъ сравниваетъ съ шумомъ говора, пѣнія многочисленнаго народа. Можно думать, что оно было столько же небеснымъ, сколько и земнымъ. Въ немъ участвуютъ всѣ прославленные люди и мученики послѣдняго времени, находящіеся на небѣ, и всѣ тѣ, которые назначены къ прославленію, но еще находились на землѣ. Вслѣдствіе этого звуки пѣнія были столь сильны и столь торжественны. Основаніе хвалы прежде всего въ томъ, что наступило царство Вседержителя Бога, т. е. царство будущаго вѣка. Вторымъ побужденіемъ къ радостному славословію служитъ то, что уже наступилъ бракъ Агнца и жена Его приготовила себя. Здѣсь говорится о единеніи І. Христа съ Его обществомъ, но не о совершившемся наступленіи этого царства, а только о моментѣ самомъ близкомъ къ нему. Это — тотъ же самый моментъ эсхатологіи, когда Господь, по звуку трубы ангела, собираетъ всѣхъ Своихъ избранныхъ, отдѣливъ ихъ отъ нечестивыхъ, поставляетъ по правую сторону Своего престола (Мѣ. XXV, 23), для произнесенія окончательнаго приговора суда. Общество вѣрныхъ христіанъ, дожившихъ до послѣдняго времени, и есть эта женщина, эта невѣста Агнца. Оно приготовило себя къ встрѣчѣ своего жениха, І. Христа.

8. Невѣста І. Христа одѣта въ льняную одежду, которая означаетъ ея святость, и которая дана была ей Самимъ Господомъ. Она есть свидѣтельство того, что невѣста угодна Господу и можетъ войти въ Его брачный чертогъ. Свѣтлость христіанскаго одѣянія названа праведностью святыхъ. А эта праведность человѣка, какъ его право на близость къ Богу, можетъ достигаться и достигается одновременно двумя путями: и собственною добродѣтелью и Бож. благодатью оправданія. Чистая и совершенная невѣста Агнца, т. е. христіанское общество послѣдняго времени, есть такое общество, члены котораго достигли высшаго, возможнаго для человѣка, нравственнаго совершенства при содѣйствіи Бож. благодати; оно есть, такъ сказать, плодъ историческаго взаимодѣйствія благодати христіанства и собственныхъ усилій человѣка.

9. Въ дальнѣйшемъ Іоаннъ слышитъ подтвержденіе будущаго блаженнаго состоянія избранныхъ и совершенныхъ христіанъ. Ему повелѣвается однимъ изъ ангеловъ написать: «блаженны званные»... — Это совершенные христіане послѣдняго антихристіанскаго времени, оставшіеся въ живыхъ до пришествія Господа. Ихъ-то и утѣшаетъ откровеніе и имъ говорить, что ихъ скорби и страданія служатъ условіемъ ихъ блаженной жизни будущаго. Они блаженны какъ званные, ибо для нихъ какъ избранныхъ и совершенныхъ уготовано Богомъ блаженство, которое они и получаютъ въ награду за свои страданія, за свой трудъ при достиженіи благочестія и совершенства. Самая же брачная вечеря есть выраженіе самаго тѣснаго общенія съ Господомъ, которое можетъ быть только въ будущей жизни, только послѣ окончательнаго и совершеннаго воцаренія І. Христа, послѣ Его второго пришествія. Слова о блаженствѣ земныхъ достойны полной вѣры и принятія,

такъ какъ они принадлежатъ Самому Богу, совершеннѣйшей Истинѣ и источнику всякаго откровенія, поэтому ангелъ и называетъ ихъ истинными Бож. словами.

10. Иоаннъ палъ къ ногамъ ангела. Преклоненіе Иоанна было естественнымъ, невольнымъ слѣдствіемъ чрезвычайнаго впечатлѣнія явленія ангела и его словъ. Содержаніе словъ было столь поразительно, что Иоаннъ не удержался и упалъ къ ногамъ говорившаго ангела, какъ падалъ къ ногамъ ангела прор. Даніиль. Ангелъ и исправляетъ эту невольную человѣческую ошибку тайнозрителя и разъясняетъ, что, какъ бы ни были величественны тѣ или другія явленія на землѣ, люди изъ-за нихъ не должны забывать Бога, Который есть ихъ первопричина и единственно достойный поклоненія и служенія (Втор. VI, 13). — Свидѣтельство Иисуса есть Самъ І. Христосъ, все то, чему Онъ училъ и что Онъ совершилъ для спасенія человѣческаго рода. Это свидѣтельство есть «духъ пророчества», каковое выраженіе употреблено въ смыслѣ основанія пророчества, того, что одушевляетъ пророчество и составляетъ его сущность: въ свидѣтельствѣ І. Христа, т. е. въ Его ученіи и принесенномъ Имъ откровеніи, пророчествѣ, открыто и разъяснено, что только одинъ Богъ достоинъ поклоненія и почитанія. Вставкою 9 и 10 стиховъ было нарушено теченіе описанія наступающаго брачнаго вечера Агнца; съ 11 ст. Иоаннъ снова обращается къ этому описанію. Теперь говорится о тѣхъ уже, которые не только не удостоятся участія въ брачной вечерѣ, но подвергаются жестокому наказанію, какъ возмездію. Это — событія послѣдняго времени, времени страшнаго суда и послѣдняго воздаянія.

11. Иоаннъ видитъ отверстое небо; такое начало рѣчи говоритъ о новомъ и совершенно отдѣльномъ видѣніи. Раскрывается самое небо, чтобы дать проходъ на землю явившемуся бѣлому коню съ его всадникомъ. Всадникъ называется вѣрнымъ и истиннымъ. Это имя — несомнѣнно имя І. Христа; оно указываетъ на постоянныя свойства Его отношеній къ обществу вѣрующихъ. Обладая такими свойствами, Онъ является страшнымъ для Его враговъ и незыблемою надеждою и утѣшеніемъ для Его почитателей. Чтобы быть праведнымъ судіею, Онъ обладаетъ глазами, подобными огненному пламени, т. е. Онъ проникаетъ Своимъ взоромъ все, все видитъ и уничтожаетъ, что не угодно Ему и враждебно Ему. О томъ, что Онъ не только праведный Судія, но и всемогущій исполнитель своихъ приговоровъ, говоритъ множество діадимъ, украшающихъ Его голову. Это указываетъ на то, что весь міръ принадлежитъ Ему, долженъ признать Его власть надъ собою и подчиниться приговору Его суда. Сообразно свойствамъ этой природы Онъ носитъ и имя, котораго никто не знаетъ, кромѣ Его Самого: Божественная природа І. Христа въ ея сущности и полнотѣ Божественныхъ свойствъ непостижима для человѣка. Тайнственное имя это находилось на діадимахъ. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что собственно діадимы, какъ принадлежность царскаго достоинства, говорятъ о непостижимыхъ свойствахъ Божественной природы І. Христа.

13. Всадникъ является облеченнымъ въ одежды, обгагреныя кровьюю, — І. Христосъ въ окровавленной одеждѣ потому, что Онъ уже совершилъ часть Своего суда надъ грѣшнымъ человѣчествомъ; нечестивые были наказаны страшными казнями, и Вавилонъ уже погибъ. І. Христосъ является въ міръ второй разъ и подобно тому какъ о Его первомъ пришествіи сказано было: «Слово плоть бысть», такъ и при второмъ пришествіи Онъ названъ Словомъ Божіимъ, какъ предвѣчный сынъ Божій.

14. І. Христа, какъ Судію и Мздовоздателя, сопровождаютъ небесныя воинства, состоящія исключительно изъ безплотныхъ ангеловъ (Мѡ. XVI, 27; XXV, 31). Воинство слѣдовало на бѣлыхъ коняхъ, чтобы соотвѣтствовать Своему предводителю, а одежда ихъ была изъ бѣлаго виссона. Оружіе, которымъ Христосъ побѣждалъ враговъ, есть мечъ, выходящій изъ Его устъ (I, 16; II, 12). Этотъ мечъ есть Его слово, слово Его всемогущества и всевѣдѣнія. Онъ пасетъ народъ жезломъ желѣзнымъ ибо всецѣло подчиняетъ ихъ Своей власти и Своему рѣшенію. Онъ топчетъ точило вина ярости и гнѣва Божія (XIV, 19—20). Весь символическій образъ есть изображеніе страшнаго суда и мздовоздаянія, когда нечестивые будутъ приведены къ сознанію своего полнаго ничтожества. Христосъ, какъ всемогущій Царь, одинъ только и можетъ носить имя Царя и Господа.

17. Иоаннъ, далѣе, видитъ одного ангела, стоящаго на солнцѣ. Это нужно понимать такъ, что онъ стоялъ окруженный лучами солнца. Его миссія въ томъ, чтобы созвать птицъ на предстоящую вечерю Божію. Она будетъ состоять въ уничтоженіи птицами труповъ убитыхъ враговъ Царства Божія. Враги собрались цѣлымъ войскомъ. Это

собрание всѣхъ нечестивыхъ нужно понимать такъ, что, по премудрому промыслу Божію и Его всемогущему дѣйствию, всѣ нечестивые, предъ страшнымъ судомъ будутъ отдѣлены отъ нечестивыхъ и испытаютъ на себѣ то, что заслужили. По слову Апостола всѣ живущіе, дожившіе до второго пришествія Господа, испытаютъ измѣненіе своихъ тѣлъ (1 Кор. XV, 51—52). Должны подвергнуться этому измѣненію и грѣшники, послѣдователи антихриста. И если это измѣненіе для праведниковъ будетъ блаженнымъ, спокойнымъ и радостнымъ, то для нечестивыхъ оно будетъ мучительно. Ангельскій призывъ хищныхъ птицъ питаться трупами враговъ царства Божія есть указаніе на ужасы и страданія этихъ послѣднихъ при окончательномъ переворотѣ.

19. Подъ воинствомъ 19 ст. нужно разумѣть крайнее напряженіе и усиленіе нечестія и боговраждебности предъ пришествіемъ Господа. Нечестивые уподобятся войску, выступившему на сраженіе и вызывающему Бога на борьбу съ собою. Но коротка развязка этой долгой исторіи нечестія. Возмездіе началось съ тѣхъ, кто были виновниками человѣческаго нечестія послѣдняго времени, — съ антихриста и лжепророка. А такъ какъ ихъ нечестіе и ихъ заслуженность вѣчныхъ мученій будутъ для всѣхъ несомнѣнны, то для нихъ не будетъ даже и суда, — они безъ суда будутъ живыми брошены въ озеро огненное, геенну, на вѣчныя мученія. Звѣрь-антихристъ и его лжепророкъ первые получаютъ возмездіе, будутъ уничтожены духомъ устъ Божіихъ и удалены съ глазъ остальныхъ людей, собранныхъ Господомъ для послѣдняго суда. Страшное, мучительное измѣненіе произойдетъ по приговору Божію; нечестивые (прочіе) будутъ убиты мечомъ сидящаго на конѣ, т. е. по дѣйствию всемогущества Божія и суда. Ихъ прежнія тѣла сдѣлаются пищею птицъ; въ мучительномъ процессѣ они переродятся въ новыя ¹⁾, которыя бы соотвѣтствовали предстоящимъ вѣчнымъ мученіямъ, вѣчному ощущенію непрерывающихся болей.

¹⁾ Андрей Кесар.

ГЛАВА XX.

1. И увидѣлъ я Ангела, сходящаго съ неба, который имѣлъ ключъ отъ бездны и большую цѣпь въ рукѣ своей.

2. Онъ взялъ дракона, змія древняго, который есть діаволь и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ,

3. и низвергъ его въ бездну, в заключилъ его, и положилъ надъ нимъ печать, дабы не прельщаль уже народы, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ; послѣ же сего ему должно быть освобожденнымъ на малое время.

4. И увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ;

5. прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ. Это первое воскресеніе.

6. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ; надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти, но они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ.

7. Когда же окончится тысяча лѣтъ, сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и выйдетъ обольщать народы, находящіеся на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, и собирать ихъ на брань; число ихъ какъ песокъ морскій.

8. И вышли на широту земли, и окружили станъ святыхъ и городъ возлюбленный.

9. И ниспалъ огонь съ неба отъ Бога и пожралъ ихъ;

10. а діаволь, прельщавшій ихъ, ввержень въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ звѣрь и лжепророкъ, и будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ.

11. И увидѣлъ я великій бѣлый престолъ и Сидящаго на немъ, отъ лица Котораго бѣжало небо и земля. и не нашлось имъ мѣста.

12. И увидѣлъ я мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ, сообразно съ дѣлами своими.

13. Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ,

14. и смерть и адъ повержены въ озеро огненное; это — смерть вторая.

15. И кто не былъ записанъ въ книгѣ жизни, тотъ былъ брошень въ озеро огненное.

XX.

Заключеніе дракона въ бездну (1—3); тысячелѣтнее царство сидящихъ на престолѣ (4—6). Окончательное осужденіе діавола на вѣчныя мученія и уничтоженіе народовъ Гога и Магога огнемъ небеснымъ (7—10). Видѣніе послѣдняго суда послѣ всеобщаго воскресенія, уничтоженіе смерти и ада и начало вѣчныхъ мученій (11—15).

Видѣнія двадцатой главы нужно разсматривать не въ связи съ предыдущею главою, но въ связи съ общимъ содержаніемъ Апокалипсиса, какъ откровенія исторіи Церкви до начала вѣчнаго царства. Въ двадцатой главѣ откровеніе возвращается снова къ началу исторіи Христіанской Церкви на землѣ. Мы снова встрѣчаемся съ діаволомъ, снова видимъ его въ его отношеніи къ Христіанской Церкви, хотя и во отношеніи, разсматриваемомъ съ другой стороны, — со стороны побѣдоносной борьбы христіанъ противъ ихъ исконнаго врага.

1. Нѣкоторые толкователи подъ ангеломъ, сходящимъ съ неба, видятъ Самого І. Христа, но большинство считаютъ его за обыкновеннаго ангела, какъ вѣстника и исполнителя Бож. воли. И это тѣмъ болѣе справедливо, что тайнозритель не придалъ ему никакихъ атрибутовъ славы и величія. Этому ангелу въ исполненіи его миссии предоставляется только связать діавола и заключить его въ темницу, бездну.

3. Драконъ, это — тотъ самый древній змѣй, діаволь и сатана, о которомъ была уже рѣчь (въ XII, 3—4, 7—9; 13—17). Теперь побѣжденный діаволь не только изгнанъ съ неба на землю, но даже низвержень и заключень въ бездну. Бездна (IX, 1; XI, 7) это есть особенное, свойственное злымъ духамъ состояніе и положеніе связанности и стѣсненности, въ которомъ они находятся въ своей злой дѣятельности по отношенію къ людямъ ¹⁾. Такая связанность и стѣсненность, начавшаяся для злыхъ духовъ со времени связанія ихъ цѣпью, должна продолжиться въ теченіе тысячи лѣтъ. Собственно, смерть І. Христа и Его воскресеніе нужно считать тѣмъ моментомъ, когда діаволь, лишенный своей прежней власти надъ ужа искупленнымъ человечествомъ, былъ, такъ сказать, связанъ І. Христомъ и осуждень на бесплодность (сравнительную) своей дѣятельности. Къ этому времени нужно относить символическое дѣйствіе ангела связанія сатаны и заключенія его въ бездну, какъ бы въ нѣкоторую темницу. Онъ не только былъ связанъ, не только заключень въ бездну, но еще и запечатанъ. Печать означаетъ твердость охраны и указываетъ на то, что запечатанное его не можетъ быть вскрыто безъ воли и желанія того, кто положилъ ее. Но какъ долго продолжится эта связанность сатаны? По отношенію къ отдѣльнымъ людямъ діаволь связанъ лишь тогда, когда они пользуются именемъ Христовымъ, но онъ свободенъ по отношенію къ христіанамъ, колеблющимся и слабымъ въ вѣрѣ. На точное и опредѣленное время діаволь связавъ лишь по отношенію къ «народамъ земли», какъ

общій обольститель, какъ виновникъ общаго идолопоклонства и богопротивленія, какъ міродержатель тьмы вѣка сего. Какъ таковой онъ связанъ Богомъ на тысячу лѣтъ. Только по прошествіи этого, Богомъ опредѣленнаго и предназначеннаго времени, діаволь снова будетъ освобожденъ и снова явится не только какъ развратитель отдѣльныхъ личностей, но и какъ общій обольститель міра. Онъ тогда явится какъ ангель бездны (IX, 11), какъ звѣрь изъ бездны (XI, 7). Какъ понимать это тысячелѣтіе? Одни ²⁾ толкователи годы этого тысячелѣтія считаютъ за опредѣленное Богомъ число лѣтъ, которое должно пройти отъ времени второго пришествія Господа до времени всеобщаго воскресенія и всеобщаго суда. Но такое толкованіе противорѣчитъ ученію Православной Церкви, основывающемуся на свящ. Писаніи, что второе пришествіе Господа будетъ одновременно съ общимъ воскресеніемъ и непосредственно будетъ предшествовать страшному суду, не оставляя никакого промежутка. Иначе рѣшаютъ этотъ вопросъ другіе толкователи ³⁾, чуждые предвзятыхъ мыслей. — Теперь, со времени смерти Христа Спасителя и съ распространеніемъ христіанства, діаволь связанъ въ своей дѣятельности общаго развратителя народовъ и руководителя земными идолопоклонническими царствами, каковыхъ было шесть до времени Іоанна. Седьмое царство хотя также не свободно отъ воздѣйствія діавола, но сравнительно въ очень слабой степени, на что намекаетъ нарочитое замѣчаніе апокалиптического текста, что седьмому царю не долгу быть (XVII, 10). Но восьмое царство будетъ полнымъ торжествомъ діавола. Тогда, освобожденный волею Божіею, онъ снова явится какъ міровой властитель, и, въ лицѣ антихриста, проявитъ въ высшей степени свою вредоносную дѣятельность. Но эта свобода ему будетъ дана только на малое время (XX, 3), и царство его представителя-антихриста и антихристіанское время будетъ непродолжительно ⁴⁾. Въ тѣсной связи съ описаннымъ явленіемъ связанія сатаны стоитъ послѣдующее видѣніе тысячелѣтняго царствованія со Христомъ Его святыхъ и мучениковъ.

¹⁾ Августинъ 20 кн. гл. 8. «О градѣ Бож».

²⁾ Lütardt, Ebrard, Kliefoth, Süller, Оберленъ.

³⁾ Андрей Кес., Августинъ, Яковлевъ, Виноградовъ.

⁴⁾ См. объясн. XIII, 5.

4. Іоаннъ видитъ престолы и сидящихъ на нихъ. Сидящіе на престолахъ суда суть первѣе всего Апостолы, какъ первые проповѣдники христіанской истины, Бож. слова. Послѣ Апостоловъ въ числѣ сидящихъ на престолахъ нужно видѣть ихъ ближайшихъ сотрудниковъ и другихъ христіанъ, прославившихся на нивѣ христіанской проповѣди. Впрочемъ ни личности сидящихъ ни ихъ числа точно опредѣлить нельзя. Апостолы первѣе всего и по преимуществу своею проповѣдью способствовали связанію сатаны въ его безбожной дѣятельности. Суду (сужденію, разсужденію) сидящихъ на престолахъ подлежитъ самое дѣло распространенія христіанской проповѣди: они созерцаютъ ея успѣхи; и, видя, принимаютъ участіе въ подавленіи зла и въ торжествѣ христіанства и добродѣтели. Пользуются прославленіемъ, далѣе, и души обезглавленныхъ. Это означаетъ то, что побѣда І. Христа должна служить утѣшеніемъ и для обезглавленныхъ, которые въ немъ нуждаются по преимуществу. Души всѣхъ обезглавленныхъ, а равно и всѣхъ тѣхъ, которымъ пришлось и придется въ будущемъ потерпѣть отъ діавола, отъ его слугъ, и, особенно, отъ звѣря-антихриста и его лжепророка (не поклонившіеся звѣрю), — всѣ они не потеряютъ своей награды: они будутъ живы и будутъ царствовать со Христомъ тысячу лѣтъ. Послѣднее выраженіе иногда принимается толкователями за основаніе ученія хиліастовъ о тысячелѣтнемъ царствѣ І. Христа съ праведными людьми; но совершенно неправильно. Если хиліастическое ученіе и было основано на Свящ. Писаніи, то не на новозавѣтномъ, а на ветхозавѣтномъ. Возникновеніе этого ученія относится къ первому времени христіанства. Еще еретикъ Керинѣо ждалъ, что Христосъ, когда устроитъ Свое тысячелѣтнее царство, возстановитъ во всей красѣ Іерусалимъ и счастье участниковъ въ этомъ царствѣ будетъ состоять во всевозможныхъ удовольствіяхъ. Но хиліастическихъ воззрѣній, какъ частнаго мнѣнія, придерживались и нѣкоторые христіанскіе отцы и учителя. Такъ Папій, по словамъ Евсевія Кесар., говорилъ о томъ, что по воскресеніи мертвыхъ наступитъ царство Христово на этой самой землѣ тѣлесно и будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Объ этомъ же училъ и св. Іустинъ философъ. Болѣе подробно о вопросѣ тысячелѣтняго царства разсуждаетъ св. Иринея. Но и онъ и другіе не

ищутъ доказательства своего мнѣнія въ Апокалипсисѣ и не ссылаются на наше мѣсто (ст. 4—5), а ищутъ ихъ въ пророчествахъ Ветхаго Завѣта и ссылаются на Ис. XXVI, 19; Иерем. XXIII, 7—8; Иезек. XXXVII, 12—14 и др. По мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ толкователей тысячелѣтнее царство также будетъ состоять, главнымъ образомъ, въ предварительномъ прославленіи святыхъ христіанъ, которое будетъ предшествовать общему воскресенію ¹⁾. Ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ и какъ ученіе еретиковъ и какъ мнѣніе отцовъ находится къ противорѣчію съ другими мѣстами Свящ. Писанія. Такъ мы находимъ ясныя указанія на то, что, во 1) будетъ только одно общее воскресеніе мертвыхъ въ послѣдній день (Мѣ. XIII, 37; Іоан. V, 28), во 2) будетъ только еще одно пришествіе Господа и притомъ съ прямою цѣлью непосредственнаго суда надъ всѣми людьми безъ исключенія (Мѣ. XXV, 31—38; Іоан. XIII, 17) и въ 3) что есть только два царства, настоящее царство благодати (1 Кор. XV, 23—26) и будущее вѣчное царство славы (Лук. I, 33); средняго между этими царствами ни по времени ни по содержанию не существуетъ. Поэтому хилиазмъ, ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ, осудилъ и второй вселенскій соборъ. Кромѣ этого и самый текстъ 4 ст., взятый самъ по себѣ, не говоритъ ничего о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ. Мы читаемъ здѣсь: обезглавленные жили, — собственно были живыми на глазахъ тайнозрителя. На землѣ они умерли, здѣсь же, на небѣ, въ видѣніи Іоаннъ видитъ ихъ живыми. Именно, въ утѣшеніе всѣмъ гонимымъ за вѣру Христову говорится, что ихъ смерть ограничивается только землею и тѣломъ, души же ихъ живутъ и притомъ живутъ на небѣ предъ престоломъ Божіимъ. Они вмѣстѣ съ І. Христомъ будутъ царствовать, т. е. могутъ являться руководителями и помощниками подвигающихся на землѣ христіанъ и въ томъ находить для себя новый источникъ радости и блаженства. Это ихъ блаженное царствованіе будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Тысяча лѣтъ — это та тысяча, на время которой былъ связанъ сатана въ своей дѣятельности (ст. 3). Поэтому блаженное царствованіе кончится тогда, когда послѣ кратковременнаго господства на землѣ антихриста наступитъ день второго пришествія Господа, день общаго воскресенія. Послѣ этого настанетъ новое вѣчное царство, когда блаженство праведниковъ усугубится тѣмъ, что въ немъ примутъ участіе и ихъ прославленные тѣла. Что же касается того, почему употреблено число тысяча, то въ отвѣтъ на это нужно указать на другія мѣста Свящ. Писанія, гдѣ это же число употреблено для обозначенія многочисленности и полноты (Вор. V, 10; Иерем. XXXII, 18; Пс. LXXXIX, 5; 2 Петр. III, 8).

¹⁾ Kliefoth, Ebrard, Lütardt, Süller.

5. Прочіе изъ умершихъ это, очевидно, тѣ, которые не входятъ въ составъ поименованныхъ въ 4 ст.; ихъ не коснется первое воскресеніе, которымъ Іоаннъ называетъ свое видѣніе живыхъ душъ. Причемъ это воскресеніе не возсоединеніе умершихъ людей съ ихъ тѣлами, но воскресеніе какъ бы первое, особенное. Подъ первымъ воскресеніемъ нужно разумѣть то состояніе душъ умершихъ, которое созерцалъ тайнозритель. Оно можетъ быть рассматриваемо какъ переходъ (возстаніе) благочестивыхъ отъ земной жизни къ жизни на небѣ, отъ униженія и страданій къ славѣ предъ престоломъ Божіимъ. Это воскресеніе называется первымъ, ибо оно предваряетъ и предуказываетъ на воскресеніе общее, за которымъ послѣдуетъ блаженная жизнь праведниковъ и въ тѣлахъ. Такая участь принадлежитъ не всѣмъ; многіе (прочіе изъ умершихъ) христіане и не христіане не удостоятся прославленія послѣ своей земной жизни и, разлучившись съ тѣломъ, будутъ пребывать вдали отъ Бож. престола своею душею. Поэтому-то Іоаннъ и не видитъ ихъ живыми (ожившими) предъ Бож. престоломъ и вблизи сидящихъ на престолахъ. Іоаннъ участниковъ перваго воскресенія называетъ не только блаженными, но и святыми, т. е. совершенными. Совершенство, будучи условіемъ блаженства христіанъ послѣ ихъ земной смерти, послѣ разлученія души и тѣла, послужитъ для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основаніемъ освобожденія отъ второй смерти. Вторая смерть, какъ это видно изъ II, 11; XX, 14, есть вѣчныя мученія, которыя наступаютъ для каждаго человѣка послѣ его осужденія на страшномъ судѣ. Тѣлесная смерть есть отдѣленіе души отъ тѣла, и ея не избѣгаетъ ни одинъ человѣкъ. Но есть еще смерть духовная, — она состоитъ въ лишеніи человѣка Бож. благодати, оживляющей его душу. Праведники же, благодаря своей святости и чистотѣ, находятся и послѣ своей тѣлесной смерти въ самомъ тѣсномъ общеніи съ Богомъ. Они становятся священниками Бога и Христа (ср. 1, 6), т. е. лицами весьма близкими къ Богу и дѣлаются нѣкоторыми посредниками между Нимъ и земными

людьми. И какъ теперь они царствуютъ со Христомъ тысячу лѣтъ, т. е. до всеобщаго воскресенія, такъ будутъ царствовать и послѣ этого воскресенія, вѣчно, такъ какъ ничто не можетъ лишить ихъ благодати и чрезъ это подвергнуть второй вѣчной смерти, вѣчнымъ мученіямъ.

7. Отдѣлъ XX гл. съ 7—10 ст. сообщается Іоанномъ не въ формѣ видѣнія, но въ формѣ пророчества. Пророческому зору Іоанна было открыто, что по прошествіи тысячи лѣтъ, на которыя сатана (дѣволъ) былъ заключенъ въ бездну онъ снова будетъ освобожденъ изъ этой темницы, изъ своего состоянія связанности въ его дѣятельности. Дѣволъ названъ здѣсь сатаною, каковое названіе характеризуетъ его со стороны его боговраждебности, со стороны его постоянного стремленія препятствовать людямъ воспринимать Бож. благодать. Этотъ эсхатологическій моментъ освобожденія сатаны изъ бездны нужно разсматривать (ср. IX, 1—11; XI, 7) какъ ту самую дѣятельность дѣвола, которую онъ проявитъ предъ концомъ міра, когда онъ для большаго успѣха воспользуется личностью антихриста и его лжепророка. Сатана выходитъ, т. е. открыто ¹⁾ проявляетъ себя оболъстителемъ земныхъ народовъ (ср. IX, 11; XIII, 1). Въ 7 ст. оболъщаемые народы названы Гогомъ и Магогомъ. Съ именами Гога и Магога мы встрѣчаемся и въ Свящ. Писаніи и въ Свящ. Писаніи Ветхаго Завѣта. Магогъ это имя одного изъ сыновей Іафета (Быт. X, 2) и страны (Іезек. XXXIX, 6), царемъ которой былъ Гогъ (Іезек. XXXIII, 15—16). Имена Гога и Магога нужно разсматривать какъ указаніе на представителей народовъ, бывшихъ орудіемъ Бож. казни, и должны говорить намъ о воинственности и жестокости этихъ народовъ. Они изображаются находящимися на четырехъ углахъ земли; это, значитъ, всѣ народы вселенной, которыми будетъ пользоваться дѣволъ чрезъ антихриста въ своей боговраждебной дѣятельности. Нечестивые народы послѣдняго времени, возбуждаемые дѣволомъ и руководимые антихристомъ, соберутся на брань противъ святыхъ (стана) и противъ возлюбленнаго города. Станъ святыхъ это — Церковь Христова ²⁾, общество истинно вѣрующихъ христіанъ послѣдняго времени, въ ихъ противоположности послѣдователямъ антихриста. Точно также и возлюбленный городъ есть та же самая Церковь, общество вѣрующихъ гонимое, но твердое и славное Бож. помощью, вѣрою въ Бога, Который обитаетъ среди нихъ, какъ бы въ своемъ возлюбленномъ городѣ.

¹⁾ Августинъ «О градѣ Бож.» XX, 11.

²⁾ Августинъ, Андрей Кес., Hengstenberg.

9. Христіане должны будутъ составить какъ бы военный лагерь и въ этомъ смыслѣ всегда воевать и быть готовыми на брань съ дѣволомъ; но по выраженію Апокалипсиса, огонь ниспадетъ съ неба и уничтожитъ все боговраждебное воинство. Этотъ огонь будетъ несомнѣнно посланъ отъ Бога, какъ очевидное доказательство и выраженіе Бож. помощи для святыхъ и Бож. гнѣва по отношенію къ грѣшникамъ (ср. Быт. XIX, 24). Это паденіе огня съ неба указываетъ на тотъ же эсхатологическій моментъ, о которомъ говоритъ XIX, 21 (ср. 2 Тес. II, 8), и который утверждаетъ истину, что всѣ люди предъ страшнымъ судомъ должны претерпѣть измѣненіе своего тѣла, — мучительное для нечестивыхъ, какъ бы предначатіе вѣчныхъ мученій. Для дѣвола, прельщавшаго народы, вѣчныя мученія наступятъ ранѣе общаго суда и безъ суда. Его беззаконія и его боговраждебность вполнѣ очевидны, и потому судъ надъ нимъ, какъ и надъ антихристомъ и лжепророкомъ, излишенъ (XIX, 21). Для дѣвола, какъ осужденнаго издревле, отъ вѣка была назначена огненная геенна (Мѡ. XXV, 41).

11. Доведя до конца изображеніе судьбы антихриста, лжепророка и самого дѣвола, преданнымъ вѣчнымъ мученіямъ, Откровеніе обращается къ изображенію суда надъ человѣческимъ міромъ (11—15 ст.), а послѣ этого рисуетъ картину будущаго обновленнаго міра, на которомъ будетъ жить новое обновленное человечество. Іоаннъ видитъ великій престолъ, который названъ бѣлымъ для указанія на святость и неподкупность сидящаго на немъ Судіи (ср. Мѡ. XXVI, 31; Дан. VII, 9). Сидящій на престолѣ несомнѣнно Самъ І. Христосъ, Который говорилъ о Себѣ, что Отецъ весь судъ отдалъ Сыну (Іоан. V, 22). Предъ Нимъ, какъ всемогущимъ Господомъ и Владыкою бѣжало небо и земля. Небо и земля исчезнутъ, когда наступитъ конечный міровой переворотъ, послѣ котораго должна начаться новая жизнь обновленнаго міра. Обновленіе міра и обновленіе твари должно произойти одновременно съ обновленіемъ человѣка, — съ измѣненіемъ оставшихся въ

живыхъ и съ воскресеніемъ умершихъ. И только послѣ переворота, среди новой обстановки, всѣ люди предстанутъ предъ престоломъ Судіи.

12. Иоаннъ называетъ ихъ мертвыми, но, очевидно, вмѣсто умершими: они воскрешены дѣйствіемъ всемогущества Божія и призваны для суда и отчета во всей своей земной жизни. Здѣсь обходятся молчаніемъ тѣ, которые останутся живыми до суда (1 Кор. XV, 52—53). Но это молчаніе не есть отрицаніе факта суда и надъ оставшимися въ живыхъ ¹⁾. Всеобщій судъ, — а здѣсь рѣчь несомнѣнно идетъ о немъ, — будетъ судомъ надъ всѣми людьми безъ исключенія, какъ дожившими до второго пришествія Господа, такъ и умершими къ этому времени, какъ праведными, такъ и грѣшными (Мѡ. XXV, 31; 2 Кор. V, 10). Всѣ люди безъ исключенія должны предстать предъ престоломъ Судіи: и великіе и малые, безъ всякаго различія по ихъ бывшему положенію среди земного общества. Апокалипсисъ самый судъ изображаетъ подъ видомъ судебного разбирательства: будутъ раскрыты книги и книга жизни. Понимать этотъ символическій образъ нужно такъ, что по дѣйствию всемогущества Божія на судѣ раскроется совѣсть каждаго человѣка, и онъ въ ней, какъ бы въ книгѣ, самъ прочтетъ все, что было сдѣлано имъ въ жизни, и отъ своей совѣсти услышитъ истинную оцѣнку всей своей земной дѣятельности. Послѣ этого, какъ бы послѣ процесса судопроизводства, каждый увидитъ другую книгу, общую для многихъ, — книгу жизни. Эта книга есть предвѣдѣніе Божіе, утѣшительное для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ въ жизни.

¹⁾ Ср. Августинъ XX, 15.

13. Дополняя прежнее и объясняя, откровеніе говоритъ далѣе и о томъ, кто были и откуда пришли тѣ мертвые, которые предстали предъ престоломъ Судіи. Они суть тѣ, которыхъ отдали море, смерть и адъ. Море — мѣсто смерти многихъ людей; смерть — гибель людей на землѣ безвѣстнымъ образомъ; адъ — не мѣсто мученія, но въ смыслѣ внутренности земли, подземнаго міра, — всѣ погребенные, зарытые въ землю. Значитъ, всѣ умершіе, безъ всякаго исключенія, гдѣ бы и какъ бы они не умерли, независимо отъ того, во что было обращено ихъ смертное тѣло, всѣ они воскреснутъ и въ своихъ обновленныхъ тѣлахъ предстанутъ на судѣ.

14. Смерть и адъ употреблены здѣсь какъ олицетворенія (Ср. 1 Кор. XV, 26). Смерть — прекращеніе земной жизни тлѣннаго человѣческаго тѣла, адъ — состояніе душъ людей, ожидающихъ времени страшнаго суда. Но когда судъ уже совершился, тогда и смерть уже неумѣстна, излишня. Смерть первая есть (кромѣ смерти тѣлесной) первое (не окончательное) отчужденіе человѣческой души отъ Бож. благодати; смерть вторая есть окончательное и безповоротное осужденіе человѣка послѣ страшнаго суда, когда онъ совершенно лишается надежды на всякое улучшеніе своего состоянія: онъ ввергается въ озеро огненное, какъ мѣсто его вѣчныхъ мученій.

15. Кто не былъ записанъ въ книгу жизни, т. е. всѣ, которые, по предвѣдѣнію Божію, оказались достойными осужденія, которые не признанъ достойными вѣчнаго блаженства въ Христовомъ Царствѣ, всѣ они были брошены въ озеро огненное.

ГЛАВА XXI.

1. И увидѣлъ я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря же нѣтъ.

2. И я Иоаннъ увидѣлъ святой городъ Иерусалимъ, новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный какъ невѣста, украшенная для мужа своего.

3. И услышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: се, скинія Бога съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ.

4. И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло.

5. И сказалъ Сидящій на престолѣ: се, творю все новое. И говоритъ мнѣ: напиши; ибо слова сіи истинны и вѣрны.

6. И сказалъ мнѣ: совершилось! Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ; жаждущему дамъ даромъ отъ источника воды живой.

7. Побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ.

8. Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ и убійць, и любодѣвъ и чародѣвъ, и идолослужителей и всѣхъ лжецовъ — участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою; это — смерть вторая.

9. И пришелъ ко мнѣ одинъ изъ семи Ангеловъ, у которыхъ было семь чашъ, наполненныхъ семью послѣдними язвами, и сказалъ мнѣ: поиди, я покажу тебѣ жену, невѣсту Агнца.

10. И вознесъ меня въ духѣ на великую и высокую гору и показалъ мнѣ великій городъ, святой Иерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога:

11. онъ имѣетъ славу Божию; свѣтило его подобно драгоценнѣйшему камню, какъ-бы камню яспису кристалловидному;

12. онъ имѣетъ большую и высокую стѣну, имѣетъ двѣнадцать воротъ и на нихъ двѣнадцать Ангеловъ, на воротахъ написаны имена двѣнадцати колѣнъ сыновъ Израилевыхъ:

13. съ востока трое воротъ, съ сѣвера трое воротъ, съ юга трое воротъ, съ запада трое воротъ.

14. Стѣна города имѣетъ двѣнадцать основаній, и на нихъ имена двѣнадцати Апостоловъ Агнца.

15. Говорившій со мною имѣлъ золотую трость для измѣренія города и воротъ его и стѣны его.

16. Городъ расположенъ четверугольникомъ, и длина его такая же, какъ и широта. И измѣрилъ онъ городъ тростью на двѣнадцать тысячъ стадій; длина и широта и высота его равны.

17. И стѣну его измѣрилъ во сто сорокъ четыре локтя, мѣрою человѣческою, какова мѣра и Ангела.

18. Стѣна его построена изъ ясписа, а городъ былъ чистое золото, подобенъ чистому стеклу.

19. Основанія стѣны города украшены всякими драгоценными камнями: основаніе первое — яспись, второе — сапфиръ, третье — халкидонъ, четвертое — смарагдъ,

20. Пятое — сардоникъ, шестое — сардоликъ, седьмое — хризолионъ, восьмое — вирилль, девятое — топазъ, десятое — хрисопрасъ, одиннадцатое — гиацинтъ, двѣнадцатое — аметистъ.

21. А двѣнадцать воротъ — двѣнадцать жемчужинъ: каждые ворота были изъ одной жемчужины. Улица города — чистое золото, какъ прозрачное стекло.

22. Храма же я не видѣлъ въ немъ, ибо Господь Богъ Вседержитель — храмъ его, и Агнецъ.

23. И городъ не имѣетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего, ибо слава Божія освѣтила его, и свѣтильникъ его — Агнецъ.

24. Спасенные народы будут ходить во свѣтъ его, и цари земные принесутъ въ него славу и честь свою.

25. Ворота его не будутъ запираются днемъ; а ночи тамъ не будетъ.

26. И принесутъ въ него славу и честь народовъ,

27. и не войдетъ въ него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни.

XXI.

Видѣніе новаго неба и новой земли, какъ блаженнаго общенія Бога съ людьми (1—4) праведными, а не грѣшными (5—8); созерцаніе Іоанномъ новаго святаго города Іерусалима (9—10), описаніе его воротъ, стѣнъ и улицы (11—21); условіе жизни въ немъ спасенныхъ народовъ (22—27).

1—2. Іоаннъ не описываетъ съ положительной стороны ни новаго неба, ни новой земли: все это описаніе замѣняетъ лишь одно слово «новое». Будущія небо и земля должны быть противоположностью прежнимъ, погибшимъ. «Какъ будетъ происходить самое измѣненіе вселенной, сіе должно быть изъято изъ предметовъ нашего любопытства», говоритъ св. Григорій Нисскій. «Въ міровомъ пожарѣ, пишетъ блаж. Августинъ, уничтожатся совершенно отъ огня тѣ свойства тлѣнныхъ стихій, которыя соотвѣтствовали нашимъ тлѣннымъ тѣламъ, и міръ, обновившись къ лучшему, получить полное приспособленіе къ людямъ, обновившимся къ лучшему и по плоти»¹⁾. Усиливая выраженіе объ измѣненіи прежняго міра, Іоаннъ добавляетъ, что моря уже нѣтъ. Прежняго моря не будетъ, ибо не будетъ въ немъ никакой нужды, но будетъ-ли новое море и какое, объ этомъ Апокалипсисъ совершенно умалчиваетъ. Іоаннъ созерцаетъ новый городъ, святой Іерусалимъ, сходящій с неба отъ Бога, какъ особое нарочитое созданіе Бож. благодати, для обновленнаго человѣчества, какъ мѣсто общенія съ Богомъ.

¹⁾ «О градѣ Бож.» XX, 16.

3. Голось, исходившій отъ Бож. трона. отъ кого-либо изъ существъ, окружавшихъ тронъ, называетъ городъ скиніею Божіею, въ чемъ заключается указаніе на самое тѣсное общеніе между Богомъ и людьми, при которомъ и Богъ и люди живутъ какъ бы въ одномъ и томъ же мѣстѣ при нераздѣльномъ единствѣ интересовъ. Тогда наступитъ полное блаженство, когда не будетъ никакой причины къ слезамъ и горю, ибо въ новой жизни не будетъ совѣмъ грѣха.

5. Истина о твореніи всего новаго столь важна, что Іоанну повелѣвается записать ее для утѣшенія всего страждущаго на землѣ человѣчества.

6. Слово совершилось означаетъ то, что произошло все такъ, какъ это было угодно Господу Богу, Который есть Алфа и Омега, начало и конецъ (I, 8), источникъ и цѣль всей жизни. Новому человѣчеству при этомъ обѣщается полная возможность удовлетворенія духовной жажды, стремленія къ полнотѣ бытія въ единеніи съ Богомъ («источникъ воды живой»). И это будетъ милостью Божіею («даромъ»), даромъ Его Бож. любви.

8. Сказавши въ утѣшеніе праведникамъ, Господь грозитъ грѣшникамъ страшными мученіями огненной геенны, причемъ перечисленіе грѣховъ, за которые нечестивые лишаются блаженства, идетъ отъ болѣе общаго къ частному. Участь всѣхъ грѣшниковъ — вторая смерть, т. е. окончательное осужденіе послѣ послѣдняго суда на вѣчныя мученія. О мѣстѣ мученія грѣшниковъ и о свойствѣ огня ихъ вѣчныхъ мученій Іоаннъ совершенно умалчиваетъ: нужно довольствоваться тѣмъ, что есть открытаго.

9—23. Употребленіе двойнаго названія «жена» и «невѣста», повидимому, несомѣстимаго, указываетъ на характеръ высшей духовности того союза, который будетъ соединять Господа Бога и прославленное блаженное общество святыхъ. — Замѣчаніе 10 ст., что вознесеніе совершилось въ духѣ, даетъ понять, что во внѣшнемъ положеніи тайнозрителя не прошло никакой перемѣны. Хотя ему было обѣщано показать невѣсту, но показывается Іерусалимъ не почему другому, а именно потому, что въ этомъ городѣ живетъ невѣста: по городу можно и нужно судить о его обитателяхъ. Самая первая черта города есть слава Божія; свѣтило для него особое, самосвѣтящееся. Это Самъ Господь Богъ. Городъ изображается вполнѣ благоустроеннымъ: съ высокими

стѣнами и многочисленными воротами, вмѣсто обыкновенныхъ защитниковъ съ ангелами. Имена 12 колѣнь суть имена колѣнь духовнаго Израиля, избраннаго народа Божія, образовавшагося изъ всѣхъ народовъ; а имена Апостоловъ означаютъ то, что Апостолы І. Христа, если ихъ проповѣдь послужила основаніемъ для совершенства духовнаго Израиля. Для большей наглядности и очевидности обширности новаго Іерусалима тайнозрителемъ сообщается въ тысячахъ стадій занимаемое имъ пространство. Орудіемъ измѣренія служить трость, которую имѣлъ въ своей рукѣ говорившій съ Іоанномъ ангелъ. Форма города — четырехугольный квадратъ есть указаніе на совершенство, устойчивость и постоянство. По обширности города мы должны судить о многочисленности его обитателей, а по планосоразмѣренности его устройства — о правильности, спокойствіи и упорядоченности ихъ жизни. Отъ измѣренія города съ 18 ст. Іоаннъ переходитъ къ матеріалу, изъ котораго построень городъ, и къ изображенію его необыкновеннаго великолѣпія. Такъ какъ новый Іерусалимъ будетъ дѣйствительно новымъ мѣстомъ дѣйствительнаго присутствія Божія, то для него не будетъ нужды и въ особенномъ храмѣ. Прославленные праведники будутъ въ такомъ тѣсномъ общеніи и единеніи съ Богомъ, что о нихъ можно будетъ сказать, что они всегда пребываютъ въ Богѣ и Агнцѣ І. Христѣ. Свѣтитъ для Іерусалима будетъ не творный свѣтъ, но свѣтъ Бож. славы, — Самъ Богъ, Который и есть Свѣтъ и Податель свѣта.

24—26. Послѣ подробнаго описанія города Апокалипсисъ бросаетъ взглядъ и на его обитателей, которыми будутъ спасенные народы. Это всѣ прославленные будущаго блаженнаго царства, составившіеся изъ вѣрующихъ всей вселенной, но не потерявшіе своихъ отличительныхъ народныхъ особенностей. Каждый человекъ, вступая въ городъ, вступая въ общеніе съ Господомъ и прославленными праведниками, будетъ, при этомъ, отказываться отъ всего того, что прежде составляло предметъ его славы и гордости. Всѣ преданные лжи и мерзости не войдутъ въ городъ, хотя ворота его и открыты постоянно, ибо не могутъ войти, ибо ихъ нѣтъ на новой землѣ, они въ своемъ мѣстѣ, гдѣ ихъ пребываніе вѣчно и постоянно.

ГЛАВА XXII.

1. И показалъ мнѣ чистую рѣку воды жизни, свѣтлую, какъ кристалль, исходящую отъ престола Бога и Агнца,

2. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону рѣки, древо жизни, двѣнадцать *разъ* приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяць плодъ свой; и листья дерева для исцѣленія народовъ.

3. И ничего уже не будетъ проклятаго; но престолъ Бога и Агнца будетъ въ немъ, и рабы Его будутъ служить Ему.

4. И узрять лице Его, и имя Его будетъ на челахъ ихъ.

5. И ночи не будетъ тамъ, и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ; и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ.

6. И сказалъ мнѣ: сіи слова вѣрны и истинны; и Господь Богъ святыхъ пророковъ послалъ Ангела Своего сказать рабамъ Своимъ то, чему надлежитъ быть вскорѣ.

7. Се, гряду скоро: блаженъ соблюдающій слова пророчества книги сей.

8. Я Іоаннъ видѣлъ и слышалъ сіе. Когда же услышалъ и увидѣлъ, палъ къ ногамъ Ангела, показывающаго мнѣ сіе, чтобы поклониться ему;

9. но онъ сказалъ мнѣ смотри, не дѣлай сего; ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ пророкамъ и соблюдающимъ слова книги сей. Богу поклонись.

10. И сказалъ мнѣ: не запечатывай словъ пророчества книги сей; ибо время близко.

11. Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится, праведный да творитъ правду еще, и святой да освящается еще.

12. Се, гряду скоро, и возмездіе Мое со мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его.

13. Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, Первый и Послѣдній.

14. Блаженны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни и войти въ городъ воротами.

15. А внѣ — псы и чародѣи, и любодѣи и убійцы, и идолослужители и всякій любящій и дѣлающій неправду.

16. Я Иисусъ послалъ Ангела Моего засвидѣтельствовать вамъ сіе въ церквахъ. Я есмь корень и потомокъ Давида, звѣзда свѣтлая и утренняя.

17. И Духъ и невѣста говорятъ: прииди! и слышавшій да скажетъ: прииди! Жажущій пусть приходитъ, и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ.

18. И я также свидѣтельствую всякому слышащему словъ пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей.

19. И если кто отниметъ что отъ словъ книги пророчества сего, у того отниметъ Богъ участіе въ книгѣ жизни и въ святомъ градѣ, и въ томъ, что написано въ книгѣ сей.

20. Свидѣтельствующій сіе говоритъ: ей, гряду скоро! аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!

21. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами. Аминь.

XXII.

Изображеніе рѣки и древа жизни въ новомъ Иерусалимѣ (1—2); блаженство праведниковъ при полномъ отсутствіи всего грѣховнаго (3—5). Заключение къ Апокалипсису, состоящее въ наставленіи какъ относиться къ полученному Божественному откровенію (6—10), указаніе на скорое пришествіе Господа и на необходимость бодрствованія (11—17); увѣщаніе отъ лица Іоанна и отъ Самого Господа І. Христа. Благопожеланіе (18—21).

1—5. Видѣніе XXII главы хотя и относится къ тому же новому Иерусалиму, но касается той ея стороны, въ которой обнаруживается жизнь его обитателей. Іоаннъ видитъ воду жизни, которая течетъ черезъ городъ отъ престола Агнца. Ея вода будетъ именно тѣмъ питіемъ, которое будетъ утолять жажду обитателей новаго Иерусалима. Берега этой рѣки усажены деревомъ жизни, плодами котораго будутъ питаться обитатели. Даже и листья этого дерева будутъ годны для употребленія въ пищу съ пользою для организма (исцѣленіе — въ смыслѣ дальнѣйшей ступени совершенства). Изображеніе блаженной жизни, данное въ 1 и 2 ст., заканчивается новыми конкретными чертами, которыми укрѣпляется та истина, что будущая блаженная жизнь всѣхъ ея участниковъ будетъ совершенно чужда и свободна всякаго зла и грѣха: въ новомъ царствѣ не будетъ проклятаго. Новое царство будетъ исключительно царствомъ Божіимъ, которое будетъ состоять въ тѣснѣйшемъ общеніи Бога съ прославленными Его служителями. Близость къ Богу и это созерцаніе Его вслѣдствіе близости, отразится на самой жизни блаженныхъ, какъ бы на ихъ внѣшности: имя Его будетъ на ихъ челахъ (ср. IV, 3, 12). Въ будущемъ царствѣ снова возстановится первоначальное отношеніе чловѣка къ природѣ. Блаженные тогда явятся истинными царями обновленной природы, которая будетъ подчиняться имъ, не воздыхая (Рим. VIII, 22), но свободно и охотно. Тогда все будетъ возславлено Богомъ: Богъ надъ всѣмъ и всѣми, люди и ангелы — надъ внѣшнею природою.

6—8. Начиная съ 6 ст. идетъ заключеніе ко всему Апокалипсису. Въ заключеніе ко всему воспринятому Иоаннъ слышитъ особенныя наставленія, какъ нужно относиться къ нему. Ангель-посредникъ (XIX, 9; XXI, 5) замѣчаетъ, что все видѣнное и слышанное вѣрно и истинно. Это откровеніе, назначенное для всѣхъ рабовъ Его, хотя бы оно и казалось страннымъ и несбыточнымъ, совершится вскорѣ, т. е. какъ необходимое по Бож. предопредѣленію. Отъ имени Самого І. Христа ¹⁾ ангель-посредникъ говоритъ о скоромъ Его пришествіи, мысль о которомъ должна настраивать и побуждать человѣка къ размышленію о страшномъ судѣ. Поэтому блаженъ тотъ, кто помнитъ всѣ слова апокалиптического откровенія и сообразно съ ними устраиваетъ свою жизнь. Иоаннъ поклонился ангелу при его сообщеніи Бож. откровенія, такъ какъ послѣднія слова были сказаны ангеломъ отъ лица Самого І. Христа, и Иоаннъ принялъ его если не за Самого І. Христа, то за Его представителя. Но ангель отклонилъ отъ себя это поклоненіе, назвавши себя простымъ сослужителемъ.

¹⁾ Hengstenberg, Süller.

10—20. Все видѣнное и слышанное, будучи записано въ книгу, не должно быть скрыто (запечатано); христіане должны сообразовать съ этимъ свою жизнь. Пусть люди помнятъ, что недолго они будутъ при возможности оставаться въ прежнихъ условіяхъ дѣятельности. Близко время, когда измѣнятся эти условія, ибо тогда наступитъ воздаяніе. Блаженны будутъ только тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Божіи; всѣ же другіе останутся внѣ Царствія Божія. Къ Иоанну, а чрезъ него и ко всѣмъ читателямъ Апокалипсиса, І. Христось обращается съ подтвержденіемъ истины сообщеннаго откровенія и указываетъ на Свой личный авторитетъ. Онъ прямой потомокъ Давида. Онъ — свѣтлая утренняя звѣзда, т. е. основаніе христіанской надежды на наступленіе вѣчнаго дня будущаго царства. По этому вся Христіанская Церковь (невѣста), руководимая Духомъ Святымъ, должна взывать къ Нему съ мольбою: «прииди». Съ такою же мольбою долженъ обращаться и каждый вѣрующій въ отдѣльности, уподобляясь жаждущему. І. Христось еще разъ ссылается на книгу Апокалипсисъ, на пророчества въ ней, и предостерегаетъ противъ всякаго ея искаженія: таковой лишится участія въ книгѣ жизни, въ вѣчномъ блаженствѣ.

21. Заканчивая свою книгу, св. Иоаннъ уже отъ себя лично, подобно Ап. Павлу, передаетъ свое благопожеланіе читателямъ: «Благодать Господа нашего І. Христа со всѣми вами. Аминь».

Протоіерей Николай Орловъ.